

ПОСЕВ

D 21 651 E

POSSEV

August 1972

DM 4.- Rbl 2.-

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Yearly subscription from Publishers: DM 40.— + air postage (if required). US & Canada \$21.— (air). From book-shops: DM 48.— + air postage (if required). US & Canada \$24.— (air), Australia A\$ 18.30 (air).

Roubles (2.—) should be accepted everywhere from visitors from the USSR.

nkr 8.—
skr 6.—
sfr 4.70
\$ 1.75

Norway
Sweden
Switzerland
US

—45
4 —
£ 3.50
Lit 700

Gr. Britain
Holland
Israel
Italy

dkr 8.—
Fmk 5.50
FF 6.—
DM 4.—

Denmark
Finland
France
Germany

A\$ 1.60
S 30.—
BF 55.—
C\$ 1.75

Australia
Austria
Belgium
Canada

„Нас бьют.
Нас убивают.
Но люди все
равно будут
мыслить
по-новому“.

П. Якир

Новые книги в издательстве «Посев»

А. КРАСНОВ

СТРОМАТЫ

Социально-этические этюды известного в Советском Союзе церковного писателя.

Строматы — название разноцветного, узорчатого ковра, в древности оно прилагалось к многоплановым, многотомным произведениям.

Мягкая глянцевитая обложка работы А. В. Русака. Карманный формат.

Цена — 9,80 н. м. В США и Канаде — 3,50 дол.

РОМАН РЕДЛИХ

СОВЕТСКОЕ ОБЩЕСТВО

Социологический анализ советского общества со времен Сталина и до наших дней.

Превращение бывшей сталинской знати в господствующий класс современного советского общества. Проблема его устойчивости и тенденции его разложения.

Мягкая глянцевитая обложка работы Л. Гл. Скуратовой. Карманный формат.

Цена — 11,80 н. м. В США и Канаде — 4 дол.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Выходит за рубежом ежемесячно

Год XXVIII	Август 1972 г.	№ 8 (1183)

СОДЕРЖАНИЕ

К АРЕСТУ П. И. ЯКИРА. Юрий Штейн. О борце и друге (2). — «Покончить с этим средневековым» (3).

ЛЕНИНГРАД. Дело Евдокимовых. Телеграмма ТАСС (7). — «Подполье» Сергея Разумного. Статья И. Федорова в «Ленинградской правде» от 15.6.72 (8). — Пять лет современного подполья (10).

МОСКВА. Призыв к забастовкам (13). — Граждане! Уважаемые граждане! Названия листовок, распространявшихся в Москве (13-14).

СОЛЖЕНИЦЫН. Вероника Туркина. Чужие руки (16).

С КОММЕНТАРИЯМИ И БЕЗ НИХ (18).

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ. Хлеб наш насущный (21). — Очередная попытка закабаления трудящихся (22).

ЧЕХОСЛОВАКИЯ. Террор «с человеческим лицом». Итоги первого полугодия (24).

ИТАЛИЯ. А. Тимофеев. Художник — борец. Беседа с Юрием Титовым (27).

АВСТРАЛИЯ. В. Минин. Советский флирт (32).

НТС. Сообщение о съезде Совета Народно-Трудового Союза (33).

ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ (34).

СССР СЕГОДНЯ. К. Соловьев. Десять лет спустя — снова на родине. Путевые заметки (35).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО. А. Кандауров. Дохо-зайничались... (40).

ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ. В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ. И. Агрозин. Давайте думать (46).

ОБСУЖДАЕМ ПРОГРАММУ НТС. Роман Редлих. Мiroдержавие или мироустройство? Несколько мыслей к пересмотру Программы НТС. Окончание. Начало см. «Посев» № 7 (54).

ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ. Михаил Балмашев. Винават стрелочник. О театральной критике (59).

КНИГИ. Аркадий Столыпин. Китайская компартия у власти (61).

На обложке: Петр Якир
Фото Europa civilta

ВЕЛИКАЯ БЕЗДАРНОСТЬ

ФАНТАСТИКА. Советский Союз — страна глубоко демократическая. Правительство доказывает целесообразность военного договора с Египтом и многомиллиардной помощи ему в Верховном совете. Утверждения оппозиции, что такая политика не отвечает интересам страны и всеобщего мира, — отвергнуты. Договор ратифицирован. В Египет плывут танки, ракеты, самое современное вооружение, миллиарды народных рублей.

РЕАЛЬНОСТЬ. Сенсационное сообщение: Египет требует немедленного вывода много-тысячной армии советских специалистов. Египетские войска срочно занимают подчиненные СССР базы. Создан «воздушный мост». Поспешная эвакуация советских граждан начата немедленно. Наш Средиземноморский флот снова остается без «своих» портов.

СНОВА ФАНТАСТИКА. Экстренные выпуски «Правды» и «Известий». Демонстрации рабочих против транжирства народных денег. Экстренное заседание Верховного совета. Речь уже не о правильности правительственного курса, а о бездарности его проведения. Громыко предлагает свою отставку. Мало. Летит всё правительство.

ОПЯТЬ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ. Нет экстренных выпусков газет. Провал политики пытаются (безуспешно, конечно) скрыть от народа. Нет бурных сцен в Верховном совете. Нет шумного, но безболезненного выхода — нормальной смены правительства.

Но, простите, правительство-то у нас как будто не при чем. Страной руководит Политбюро, а внешней политикой — лично и персонально Леонид Ильич Брежнев, что он успел особенно ярко продемонстрировать при встрече с Никсоном.

Есть, конечно, еще мудрый ленинский Центральный комитет, но он-то непогрешим, и его ризы должны быть сохранены в предельной чистоте. Ему нужен козел отпущения. Думается, что Ильич Второй — фигура для этого весьма подходящая.

Из Москвы за последние месяцы ползли упорные слухи: видимый рост власти Брежнева обманчив, сидеть ему на верхах осталось не долго. Сейчас события могут ускориться, особенно потому, что всем ясно — потеря будет не велика. Только вот задача: ярлычок для него (после снятия) заранее придумать надо. А то ведь неудобно будет, если по анекдоту пойдет, что после великого деспота и великого волюнтариста убрали великую бездарность...

● К АРЕСТУ П. И. ЯКИРА

О борце и друге

Если воспринять арест Петра Якира в свете нарастающей сейчас у нас кампании зажима, то эта акция может показаться лишь очередным звеном в цепи запланированных властями репрессий. В самом деле, обозревая истекшее полугодие, чем еще, казалось бы, можно удивить мир после демонстративно жестокого приговора Буковскому, после на шумевшей волны обысков и арестов, прокатившейся по городам и национальным окраинам страны? — Кое-кто, кстати, так и рассматривает происшедшее 21 июня в Москве событие. А между тем, арест Якира — случай особый, и оценить его следует трезво и ответственно.

В истории демократического движения последних лет человек этот, наряду с такими личностями, как Григоренко, Сахаров, Солженицын, служил символом открытого протеста на пути чинимого властями произвола. И в том, что вершители судеб народных вынуждены были порой идти на уступки, сдавать привычные полицейские позиции и допускать в стране те или иные послабления свободомыслию — немалая заслуга Якира. Нет смысла скрывать, что именно он был инициатором многих, разоблачающих беззакония властей, документов.

Якир не был, как теперь стараются подчеркнуть, «лидером движения», — ни в «движении», ни в Инициативной группе вообще нет иерархической градации; надо сказать, что в окружающей Якира среде были и есть люди не меньшей стойкости и бескорыстия, но те, кого сегодня в России коснулся процесс духовного раскрепощения, видели в нем человека, перешагнувшего чувство личной опасности, всегда готового выступить в защиту гонимых.

Так уж сложилось, что дом Якира стал тем притягательным центром, куда стекались посланцы разного рода опальных кругов. Крымские татары, турки, месхи; критически мыслящая молодежь; представители движения еврейской общечности за выезд в Израиль; церковные подвижники, баптисты и иные «страдальцы за веру»... Здесь их ожидало понимание и поддержка. И сам факт, что Якир на месте, что Якир — «начеку», связывал руки карателей.

Якиру под пятьдесят. Позади — долгие годы лагерных лишений, затем — милостиво

преподнесенная реабилитация. XX съезд осудил сталинизм, породив тем самым надежды на либерализацию режима. — И с запоздалым рвением Якир «грызет науку». Уже в почтенном возрасте он с блеском защищает диплом историка. Перед ним — обещающая карьера ученого, солидный академический институт...

Несколько светлых лет нормальной человеческой жизни. Дальнейшее известно. С появлением пагубных для России признаков реставрации сталинизма Якир становится одним из зачинателей неслыханного до сих пор в тоталитарном государстве движения за права человека.

Все добрые дела, весь смысл поистине драматической судьбы Якира — в служении стране, где он родился и вырос, в тревоге за ее будущее. Именно этой тревогой навеяны и его обращения в президиумы партийных съездов, межправительственных конференций, консультативному совещанию «братских» компартий... Теплилась надежда — а вдруг одумаются, поймут, наконец, гибельность проводимого курса, хотя бы из соображений грядущей ответственности. Такие демарши Якира подвели автора яркого предисловия недавно вышедшей на Западе книжки его мемуаров к выводу: «Петр Якир — один из тех, кто еще не утратил веры в «коммунизм с человеческим лицом». Это, конечно, недоразумение. Якир — историк, и не такой уж наивный, чтобы верить сегодня в позитивные ценности столь основательно скомпрометированной идеологии. Думаю, что у него и раньше не было подобных иллюзий, — ведь даже в годы войны, в период краткого пребывания на воле, когда Якир в качестве кадрового военного партизанил в лесах Украины, — он оставался беспартийным. А это весьма показательно.

Власти долго не решались на арест Якира. И не только потому, что он сын расстрелянного командарма и сам был жертвой необоснованных, публично осужденных нынешним руководством репрессий. Они боялись последствий карательного шага. — Но вот решились. Взяли. А дальше? Объявить помешанным — не пройдет. Добиться покаяния — не выйдет. Судить... Скандальный политический процесс. — Ведь вся его «антисоветская деятельность» *у мира на виду*, все его «крамоль-

«Покончить с этим средневековьем»

Иные авторы воспоминаний начинают повествование каким-нибудь эпизодом раннего детства. Петр Якир начинает свои мемуары* с телефонного звонка Ворошилова, вызвавшего на расстрел его отца-командарма. Это было 30 мая 1937 года. Петру Якиру было 14 лет. Прощальные слова отца: «Будь настоящим, сын!»

Заместитель Ежова Яков Фриновский бьет Петра Якира по голове: «Ну, а теперь говори, где у вас хранится валюта!». Высылка в Астрахань. Газетное сообщение о расстреле отца. Через три месяца — арест матери и самого Петра: «Вы обвиняетесь в организации анархической конной банды, ставившей себе целью действовать в тылу Красной армии во время будущей войны». Камера. Карцер. Голодовка. Этап. Камера смертников в Свердловске. Колония в Верхотурье. Побег. Колония строгого режима. В июне 1941 года — война. Летом 1942 года — освобождение под надзор. В 1943 году — десантные войска, заброска во вражеский тыл, в один из крупных партизанских отрядов на Украине. Через несколько месяцев — вызов в Москву, обвинение в антисоветской пропаганде среди военнослужащих. Еще восемь лет лагерей. В 1952 году — освобождение из лагеря. «Вечная» ссылка. Спецпоселение в Красноярском крае. С ним — жена, Валентина Ивановна Савенкова, дочь репрессированных родителей. Родится дочь Ирина.

* **Детство в тюрьме. Мемуары Петра Якира.** Издательство Макмиллан, Лондон, 1972 год.

ные» поступки *правомерны*, даже с точки зрения куцевого советского законодательства.

Можно не сомневаться — органы правосудия постараются проверить «дело Якира» быстро и бесшумно. Для усыпления бдительности они могут даже высвободить из тюремных психушек кое-кого из доведенных до крайнего истощения узников.

Но не стоит забывать и о том, что устроители предстоящего процесса пребывают в состоянии страха и неуверенности. Решительный голос протеста, повсеместные требования гласности и строгого соблюдения судебно-правовых норм могут сорвать затеянную над Якиром расправу.

Юрий ШТЕЙН

В 1955 году — освобождение из ссылки. В 1956 году — «реабилитация». Поступление в Московский историко-архивный институт. В 1961 году — окончание института, место научного сотрудника в Институте истории Академии наук, в секторе истории Гражданской войны под руководством академика И. И. Минца. Осенью 1968 года — увольнение «в связи с реорганизацией института». Непrofессиональная, механическая работа по составлению книжных карточек в одной из фондовых библиотек.

«ВСЕ ИЗМЕНИЛИ СВОИМ ИДЕАЛАМ»

24 февраля 1968 года Будапештскому совещанию коммунистических партий было направлено обращение:

«...в нашей стране проведен ряд политических процессов... людей в нарушение основных гражданских прав осудили за убеждения... Общественность больше не желает мириться с подобным беззаконием... Мы считаем своим долгом указать на то, что в лагерях и тюрьмах находятся несколько тысяч политзаключенных... Они содержатся в бесчеловечных условиях принудительного труда... Мы просим участников консультативной встречи взвесить ту опасность, которую порождает попрание прав человека в нашей стране» («Посев» № 3, 1968).

Обращение подписали: писатель Алексей Костерин, Лариса Даниэль, Павел Литвинов, Замира Асанова, Виктор Красин, Илья Габай, Борис Шрагин, Анатолий Краснов-Левитин, Юлий Ким, Юрий Глазов, Петр Григоренко и Петр Якир.

Одновременно с этим И. Габай, Ю. Ким и П. Якир распространяют открытое письмо к деятелям науки, культуры и искусства, призывая их протестовать против возрождения сталинщины («Посев» № 3, 1968):

«...На вашей совести — судьба будущих вавилонских и мандельштамов... Вы поставлены в такие условия, что выполнение своего гражданского долга — каждый раз акт мужества. Но ведь и выбора тоже нет: или мужество или трусливое соучастие в грязных делах... Мы еще раз напоминаем вам, в каких тяжелых условиях лагерей строгого режима томятся люди, посмеившиеся думать. Каждое ваше молчание — ступенька для нового процесса. Исподволь, с вашего молчаливого согласия, может наступить новый тысяча девятьсот тридцать седьмой год».

14 ноября 1968 года П. И. Якир выступил на поминках А. Е. Костерина:

«...я расскажу только об одной черте Евграфыча, о той черте, которую я лично ни в ком из его поко-

ления не обнаруживаю. Речь идет о верности идеалам... Ведь многие из этого поколения и выжили. А большинство из выживших даже и репрессиям не подвергались. И вот все они — все, я подчеркиваю это — изменили своим идеалам...» («Посев» № 4, 1969).

2 марта 1969 года П. И. Якир написал письмо в редакцию партийного журнала «Коммунист» (опубликовано в «Посеве» № 5, 1969), в котором подводит установленные и признанные XXII съездом коммунистической партии преступления И. Сталина под соответствующие статьи действующих законов. После изложения 19 пунктов обвинения, П. И. Якир предлагает авторам журнала «Коммунист», пытающимся обелить И. Сталина, опровергнуть перечисленные им факты:

«Опровергнуть единственным путем, принятым в обществе порядочных людей, а именно — путем опубликования моего заявления и ответа на него... Не дождавшись ответа на это заявление, я буду считать себя вправе пригласить моих коллег по нынешней дискуссии совместно обратиться в прокуратуру СССР с целью возбудить уголовное дело по обвинению Сталина (Джугашвили) И. В. в преступлениях, изложенных выше. Я уверен, что осуждение посмертно возможно и законно, как возможны и законны посмертные реабилитации».

«ВИДИМАЯ РЕСТАВРАЦИЯ СТАЛИНИЗМА»

20 мая 1969 года Г. Алтунян, В. Борисов, Т. Великанова, Н. Горбаневская, М. Джемилев, С. Ковалев, В. Красин, А. Лавут, А. Левитин (Краснов), Ю. Мальцев, Л. Плющ, Г. Подъяпольский, А. Якобсон и П. Якир направили в Комиссию прав ООН письмо с просьбой поставить на рассмотрение вопрос о нарушении в Советском Союзе одного из основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами. «Вас судят не за убеждения», — эту излюбленную судебскую фразу письмо разоблачает на примере судебных процессов Синявского и Даниэля, Галанскова, Гинзбурга, Лашковой и Добровольского, Хаустова и Буковского, участников демонстрации 25 августа 1968 года, Марченко, Белгородской, Гендлера и Квачевского, Черновила, крымских татар, Калныня, Кочубиевского и других. Письмо говорит о последних арестах того времени — Виктора Кузнецова, Ивана Яхимовича, Петра Григорьевича Григоренко, Ильи Габая и указывает на

«особенно бесчеловечную форму преследований: помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения» («Посев» №№ 6 и 7, 1969; Второй специальный выпуск, декабрь 1969).

Служащие представительства ООН в Москве отказались принять это письмо. Оно было отправлено по почте и передано иностранным корреспондентам. Это письмо — первое выступление «Инициативной группы по защите прав человека в СССР».

Одновременно с этим П. И. Якир с девятью другими лицами обратился с письмом к Международному совещанию коммунистических партий:

«Неужели столь видимая реставрация сталинизма в нашей стране, возглавляющей коммунистическое сообщество, не вызывает вашей тревоги?» («Посев», Второй специальный выпуск, 1969).

20 августа 1969 года П. И. Якир вместе с Т. Баевой, Ю. Вишневской, З. М. Григоренко, Н. Горбаневской, Н. Емелькиной, вместе со своей дочерью Ириной Якир и рядом других граждан (членов Инициативной группы и других) отмечает годовщину вторжения в Чехословакию:

«...В эту печальную годовщину мы заявляем, что мы по-прежнему не согласны с этим решением... Мы солидарны с народом Чехословакии... Эти строки продиктованы болью за нашу родину, которую мы желаем видеть истинно великой, свободной и счастливой. И мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы» («Посев», Второй специальный выпуск, 1969).

В ноябре 1969 года подпись П. И. Якира значится под четвертым письмом Инициативной группы, направленном Организации Объединенных Наций. Письмо сообщает о репрессиях против членов Инициативной группы и против граждан, обращающихся в ООН.

21 декабря 1969 года П. И. Якир и несколько других непримиримых противников сталинщины вышли на Красную площадь, чтобы помешать попытке сталинистов отметить этот день — 90-летие Сталина — возложением цветов на его могилу. Был брошен на мостовую перечеркнутый крест-на-крест портрет Сталина. А. Якобсон был задержан. Другие участники — среди них Ю. Шиханович, Юрий Штейн, Ирина Кристи, Вл. Лапин, Иван Рудаков, Т. Баева, жена П. Якира Валентина Савенкова, их дочь Ирина, Л. Терновский и Татьяна Ходорович — оттерты милицией.

«НАЧАЛО ПРОЦЕССА САМООСВОБОЖДЕНИЯ»

П. И. Якира начинает брать под обстрел казенная «общественность». Ему пишут провокационные письма директор школы № 37 из Кишинева Китаева и учитель истории этой школы Фельдман, капитан теплохода «Иона Якир» Ю. Забусов, какой-то вымышленный Розин из Киева, и даже «от имени всех жителей города Сумы Председатель Исполкома Сумского горсовета Бондаренко и секретарь исполкома Крапивная».

На некоторые письма Петр Иванович отвечает. Отвечая капитану теплохода «Иона Якир», он категорически отвергает обвинение в необъективности, в том, что он якобы бросает тень на имя своего отца, в антипатриотизме; объясняет, что он борется за идеалы, которые вдохновляли его отца, против попыток возродить сталинщину.

Появление в Самиздате брошюры А. А. Амальрика «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» вызвало большой интерес, но и большие споры среди нашей интеллигенции. П. И. Якир включился в полемику вокруг брошюры А. А. Амальрика, написав ему открытое письмо, которое было опубликовано в «Хронике текущих событий» («Посев», Четвертый специальный выпуск, июнь 1970):

«...полностью согласиться с некоторыми Вашими положениями я не могу. В частности, с оценкой перспектив Демократического движения. Хотя сейчас его социальная база, действительно, очень узка и само Движение поставлено в крайне тяжелые условия, провозглашенные им идеи начали широко распространяться по стране, и это есть начало необходимого процесса самоосвобождения. Также я не согласен со слишком односторонней трактовкой Вами русского... Я сказал бы, что вторая часть Вашей брошюры менее убедительна, чем первая. Прогнозировать отношения между СССР и Китаем — попытка, действительно, менее основательная... чем анализировать психологию и идеологию нашего общества, что Вам так удалось».

Это открытое письмо помечено 28 марта. А 21 мая 1970 года А. А. Амальрика схватили гебешники («распространение литературы, содержащей клеветнические измышления, порочащие советский государственный и общественный строй»). На следующий день, 22 мая, П. И. Якир вместе с А. Есениным-Вольпиным, В. Буковским, Г. Подъяпольским, Ю. Вишневской, В. Лапиным и И. Белгородской обратился с письмами к правительству СССР и в ООН, протестуя против ареста А. А. Амальрика, «так как невозможно предположить, что он вызван какой-либо другой

причиной, кроме сочинения им брошюры «Просуществует ли Советский Союз до 1984 года?» и доказывая, что «при справедливом и тщательном рассмотрении дела Амальрик должен быть оправдан любым судом».

«НАШЕ И ВАШЕ ДЕЛО»

28 июля 1970 года американская телевизионная сеть «Коламбия бродкастинг корпорэшен» впервые показала миллионам телезрителей документальный фильм, снятый за несколько месяцев до этого в Москве корреспондентом этой телекомпании У. Колем, уже высланным из Москвы. Перед американским зрителем (а в последующие недели и месяцы также и перед телезрителями Западной Европы, Японии, Австралии и других стран) выступили А. Амальрик, В. Буковский, и П. Якир, из мордовского лагеря прозвучал голос А. Гинзбурга («Посев» № 8, 1970; Шестой специальный выпуск, 1971). Петр Иванович рассказывает о брожении среди студентов Москвы и Ленинграда начиная с 1956 года, о деле Краснопевцева, о суде над Синявским и Даниэлем, о «Фениксе 66» и «Белой книге» А. Гинзбурга, о письмах протеста, носящих и его подпись. Инициативная группа старается давать информацию о всех случаях произвола и беззакония. П. И. Якир выражает уверенность, что в конце концов арестуют и его, но считает, что преследования не остановят движения: «Нас не будет — будут другие!»

В канун открытия XXIV съезда коммунистической партии, 29 марта 1971 года, П. И. Якир пишет открытое письмо делегатам этого съезда, призывая их противостоять попыткам возрождения сталинщины.

14 сентября 1971 года в Лондоне демонстрируют новый документальный фильм из России: «Права человека в Советском Союзе» («Посев» № 11, 1971). Выступают А. Есенин-Вольпин, А. Левитин-Краснов, Зинаида Михайловна Григоренко, представители и представительницы крымских татар, еврейского движения за выезд в Израиль. Последним говорит П. И. Якир:

«Передо мной выступали люди разных национальностей, разных вер, разных убеждений, которые говорили о том, что они хотят дышать свободно, в любом понимании этого слова. Я полностью присоединяюсь к их словам, и могу сказать только, что если бы технические причины разрешили нам, мы бы сделали еще 100 000 кадров таких же выступлений. Мне очень радостно, что за последнее пятилетие, а может быть десятилетие, в стране развился дух освобождения...»

В первых числах января П. И. Якир и другие члены Инициативной группы сделали заявление для печати, требуя свободы для В. К. Буковского, а после его осуждения направили письмо Курту Вальдхайму, генеральному секретарю ООН:

«Необоснованный и бесчеловечный приговор Владимиру Буковскому вынуждает нас обратиться к Вам... С именем Буковского связано разоблачение одного из самых отвратительных проявлений варварства в нашем веке — использование средств современной медицины в репрессивных целях. И приговор Буковскому — очевидная месть за эти разоблачения... Дело защиты Буковского, дело защиты прав человека — это дело Объединенных Наций, наше и Ваше дело» («Посев» № 4, 1972).

Кроме девяти находящихся на свободе членов Инициативной группы, это письмо подписало 44 москвича в качестве «поддержавших».

13 января в квартиру П. И. Якира на Автозаводской улице ввалилось семеро гебешников во главе с Борисом Шиловым. Произвели обыск, который продолжался 17 часов. На прощание поздравили Петра Ионовича с наступающим (20 января) днем рождения. 6 мая квартиру П. И. Якира перерыли вторично.

За несколько дней до прибытия в Москву президента США Р. Никсона (22 мая) П. И. Якир дал интервью иностранным журналистам и сказал, что гарантия прав человека перестала быть внутренним делом тех или иных государств. Он выразил надежду, что после посещения американского президента будет положен конец произвольным арестам и заключению инакомыслящих в психотюрьмы: «Пора покончить с этим средневековьем».

За такую же беседу с иностранными журналистами Алексея Тумермана, друга П. И. Якира, схватили в самый день прибытия Р. Никсона в Москву и отправили в психобольницу.

20 июня в Москве были распространены листовки с призывом к забастовкам и к борьбе за улучшение оплаты труда рабочих (см. ниже).

21 июня в 12.30 гебешники приехали за П. И. Якиром. Произвели третий обыск. По сведениям иностранных журналистов, обнаружили бумаги с приглашением эмигрировать в Израиль, — приглашение, которого П. И. Якир никогда не просил и воспользоваться которым он, по словам его друзей, категорически отказался. В черной «Волге» арестованного П. И. Якира увезли на Лубянку, а затем в Лефортовскую тюрьму.

Из Москвы сообщают, что гебисты добились санкции на арест П. И. Якира, обещав «доказать» его причастность к листовкам «Комитета граждан» или хотя бы то, что он передал их иностранным журналистам.

Агентства Ассошиэйтед пресс и Рейтер сообщают, что сразу после ареста П. И. Якира им звонило некое лицо, назвавшее себя «неофициальным советским источником». Это отнюдь не человеческое лицо объявило московским представителям иностранных телеграфных агентств, что Петра Ионовича будут судить «за систематическую передачу информации, могущей быть использованной против Советского Союза» таким «пропагандистским учреждением», как радиостанция «Свобода», а также Народно-Трудовому Союзу, по утверждению «лица» — «антисоветской эмигрантской организации с центром в Париже».

Западным корреспондентам дали также понять, что П. И. Якира намерены обвинить в организации группы молодежи, с участием его дочери Ирины, которая помогала ему в его деятельности.

В конце мая сотрудник лондонской «Дейли телеграф» Дэвид Флойд позвонил П. И. Якиру по телефону. Тот рассказал своему лондонскому собеседнику об обыске, который у него был произведен в мае, и закончил разговор словами:

«Молодежь активизируется. Нет среди независимых мыслящих людей в Советском Союзе ни одного, кто согласился бы вернуться к прошлому. Нас бьют. Нас убивают. Но люди все равно будут мыслить по-новому».

После ареста П. И. Якира Дэвид Флойд связался с одним из его друзей — членом Инициативной группы Юрием Штейном, который выехал из СССР и живет в Риме. Ю. Штейн сказал:

«Они выбрали очень неудачный момент (для ареста П. И. Якира). Под покровом широко разрекламированной политики уменьшения напряженности в международных отношениях и на фоне ханжеских «дружественных» встреч на верхах советские руководители думают сломить всё возрастающее недовольство трудящихся» («Дейли телеграф» 23 июня).

В своей редакционной статье лондонская газета на следующий день развила эту мысль Ю. Штейна, придав ей несколько более обнадеживающую окраску:

«Кампания подавления русских диссидентов по своей систематичности, хотя и не по применяемым методам, напоминает дни Сталина. Задача КГБ теперь во многих отношениях сложнее. Теперь гораздо больше инакомыслящих, чем тогда — подлин-

ных заговорщиков. Среди них — несколько крупнейших представителей русской науки и искусства, которые поддерживают регулярную связь между собой, и, что гораздо хуже — с внешним миром. Повторить массовую бойню прошлых лет теперь невозможно, но применяется много страшных методов наказания.

Объяснение простое: боязнь режима даже перед самой благожелательной и конструктивной критикой, приобретающей разрушительную силу, если в ней видят преступление против государства, только потому, что она противоречит удобной цензуре картине. Помимо этого, однако, России придется платить за принятие Западом любезного ее сердцу

проекта Европейской конференции безопасности уступками в области «более тесных человеческих контактов». И Россия хочет оградить себя от новых трудностей, которые неизбежно возникнут в результате даже самых незначительных уступок в этом вопросе.

Речь идет не о России, а о номенклатуре КПСС. Но мысль правильная. Никакой европейской безопасности не будет, если не будет «более тесных человеческих контактов». А контакты эти неизбежно будут помогать силам освобождения.

● ЛЕНИНГРАД

Дело Евдокимовых

В прошлом выпуске «Посева» мы уже сообщали об аресте Бориса Евдокимова и его жены Галины («Новая жертва психотюрьмы»). Тогда в нашем распоряжении были только западные отклики на телеграмму ТАСС на английском языке от 14 июня. Теперь нами получены и эта телеграмма, и «Ленинградская правда» от 15 июня, где помещена пространная статья под рубрикой «Из зала суда». Из этих материалов видно, что Евдокимовы обвинялись в связи с НТС. Борис Евдокимов признан невменяемым и отправлен на принудительное лечение в спецпсихобольницу. Галина Евдокимова приговорена к трем годам заключения условно. Как теперь выяснилось, Борис Евдокимов — под псевдонимами Сергей Разумный и Иван Русланов — был автором работ по вопросам внутренней политики и историософским проблемам. По каналам Самиздата эти работы попали в нашу редакцию, в журнал «Грани» и на радиостанцию «Свобода».

Обращает на себя внимание факт, что власти «выдали информацию» о суде с большой поспешностью.

Ниже мы печатаем оба советских материала по делу Евдокимовых, а также комментарий, заимствованный нами из «Информационного бюллетеня Исполнительного бюро Совета НТС» (июльский выпуск). — Р е д а к ц и я.

Телеграмма ТАСС

Л е н и н г р а д, 14 июня, ТАСС (по-английски).

Ленинградским судом еще раз рассеян миф об антисоветском подполье, распространяемый лидерами так называемого Народно-Трудового Союза.

Комиссия экспертов-психиатров признала невменяемым Бориса Евдокимова, которого эта эмигрантская организация, действующая на средства иностранных разведок, выставляла лидером подполья в Ленинграде. Евдокимов получал инвалидную пенсию и в последние годы нигде (повторяем: нигде!) не работал.

В документах суда лежало заявление жены Евдокимова Галины, которая отмежевывалась от Народно-Трудового Союза следующими словами:

«Я проклинаю день, когда стала сообщни-

цей этой банды преступников, которые использовали моего больного мужа для своих черных целей».

Суд постановил подвергнуть обвиняемого принудительному лечению, учтя также показания его 80-летнего отца, Дмитрия Евдокимова, проживающего в Московской области. Отец сказал, что уже 42 года назад лучшие психиатры Москвы освидетельствовали его семилетнего сына Бориса и сказали родителям: считайтесь с худшим, такой ребенок всегда будет тяжелым крестом для семьи. Отец сказал также: однажды Борис чуть не убил меня, он мог бы убить любого.

Автор произведения «Жизнь в тюрьме», которое широко рекламировалось Народно-Трудовым Союзом, на самом деле никогда не сидел в тюрьме. Дважды — в 1945 и 1964 годах — против него возбуждались судебные

дела, но он признавался невменяемым и... (неразборчиво).

Единственные «члены» «подпольной организации», изобретенной Евдокимовым, были две его родственницы, родившиеся еще в прошлом столетии. Следствие показало, что они попали в списки этой организации без их ведома. Одну из них (Евдокимов дал ей кличку «Матрена») следователю пришлось посетить на дому, так как она потеряла обе ноги и без посторонней помощи не может подняться с постели.

Для «развития движения», состоящего из одного сумасшедшего и двух престарелых женщин, руководители Народно-Трудового Союза посылали своему «резиденту № 1» инструкции и деньги. От эмиссаров, посещавших Ленинград под видом туристов, Евдокимов получил 12 с половиной тысяч рублей. В качестве компенсации Евдокимов отправлял за границу клеветническую писанину под псевдонимами Сергей Разумный, Вейсс и Иван Русланов. Эта стряпня использовалась радиостанцией «Свобода», занимающейся

враждебной пропагандой против социалистических стран.

Жена Евдокимова — учительница английского языка Галина играла роль связного между Борисом Евдокимовым и эмиссарами Народно-Трудового Союза. Как показал отец подсудимого, она боялась своего сумасшедшего мужа. Суд принял во внимание, что ее преступная деятельность была результатом влияния третьего лица. Учтено было также искреннее раскаяние Галины Евдокимовой — матери малолетнего ребенка. Ее приговорили к трем годам лишения свободы условно с пятилетним испытательным сроком. Сразу после оглашения приговора Галина Евдокимова была освобождена. Открытое судебное разбирательство в Ленинграде происходило под председательством заместителя председателя Городского суда Нины Исаковой. Государственное обвинение поддерживала старший заместитель прокурора города Инеса Катукова. Защитниками были Иосиф Хейфец и Захарий Гольденберг. (Конец сообщения. 19.37).

«Подполье» Сергея Разумного

«Ленинградская правда», 15. 6. 72

— Подсудимая Евдокимова, вам понятен смысл предъявленного обвинения?

— Да, понятен.

— Вы признаете себя виновной?

— Да, признаю.

— Полностью или частично?

— Виновной признаю себя полностью.

Таков был первый диалог между председательствовавшей на процессе заместителем председателя Городского суда Н. С. Исаковой и Г. В. Евдокимовой, которая до октября прошлого года работала преподавательницей английского языка. Евдокимовой было предъявлено обвинение по статье 70-й УК, гласящей об ответственности за антисоветскую агитацию и пропаганду. Государственное обвинение поддерживала старший советник юстиции И. В. Катукова. Защищал подсудимую адвокат С. А. Хейфец.

Это уголовное дело, которое на протяжении трех дней рассматривалось в открытом судебном заседании в 74-м зале Городского суда, не привлекло особого внимания публики. Хотя по некоторым его коллизиям оно

могло бы поспорить с образцовым детективным повествованием.

Перед судом стояла жена человека, которого некоторые зарубежные организации считали «главой антисоветского подполья в Ленинграде». Но изложим события в той последовательности, как они происходили. В 1966 году в наш город прибыл «Миша», формально — аспирант-славист из ФРГ, на самом деле — эмиссар НТС.

Об этой организации («Народно-трудовой союз») в печати сообщалось неоднократно. Родившись много лет назад как объединение вышвырнутых из нашей страны махровых белогвардейцев, она с течением времени претерпела немало разнообразных изменений. В годы Великой Отечественной войны НТС активно сотрудничал с гитлеровцами. После краха фашизма он не остался без работы, перейдя на содержание американских и английских разведок. Ни американцев, ни англичан не интересовало прошлое новых подручных. Вот тому свидетельства. Нынешний глава НТС Владимир Поремский в годы войны трудился в министерстве Геббельса. За-

меститель Поремского — Георгий Околович был тогда резидентом гестапо в Смоленске, Минске, Бобруйске. Другой заместитель — Романов (он же Островский) издавал фашистскую газету на русском языке «Новое слово».

Таким образом, ныне НТС представляет собой пеструю смесь обносившихся умом белогвардейцев, фашистских палачей, полицаев, провокаторов и всякого рода изменников Родины, перевертышей послевоенных лет. Организация знавала и хорошие и плохие для себя времена. Известно, что в зарубежных разведках неоднократно обсуждался вопрос: стоит ли кормить всю эту ораву, от которой шуму много, а проку ни на грош. В последние годы «союз недобитых», видимо, все-таки сумел убедить хозяев в своей необходимости. Как-никак, он официально провозглашает своей конечной целью свержение Советской власти. Его вновь стали подкармливать щедрее. Сейчас штаб-квартира «совета НТС» находится во Франкфурте-на-Майне, имеет филиалы в разных странах и выпускает более 30 периодических изданий, содержащих антисоветскую клевету и инструкции диверсантам. Эти издания нелегально перебрасываются в Советский Союз с помощью эмиссаров НТС, которые действуют под видом туристов, студентов, аспирантов.

Вот так прибыл в наш город и «Миша». Если исходить из обычной тактики действий эмиссаров НТС, перед ним стояла задача «прощупать клиента». Встретившись с мужем Евдокимовой, Б. Д. Евдокимовым, «Миша» эту миссию выполнил и остался вполне удовлетворен, выслушав поток антисоветских речей. Настолько удовлетворен, что немедленно договорился о пароле, по которому можно будет узнать связника НТС. Остался доволен итогами встречи и собеседник «Миши». «Меня нашли», — с гордостью сообщил он своей жене.

«Миша» отбыл в ноябре, а в декабре в Ленинград с группой туристов прибыла «Таня». Она позвонила мужу Евдокимовой, и произнесла пароль: «Здесь ли меняется квартира?». Багаж, который она привезла, был значителен: программа и устав НТС, адреса его руководящих деятелей, средства тайнописи — специальная копировальная бумага, подставные адреса в Англии, Норвегии и ряде других стран, шапирограф. Она объявила мужу Евдокимовой, что НТС присваивает ему псевдоним «Сергей Разумный» и дает личный номер для радиосвязи «558».

Так это началось. Затем к нему приезжали новые связники — «Валерий», «Аньес» и другие. Они привозили Сергею Разумному инструкции и адреса людей, которые были известны НТС своими антисоветскими настроениями. С ними номеру «558» предлагалось вступить в контакт. Связники увозили сочинения Разумного — антисоветские статьи и литературные поделки.

Радио «Свободная Россия» передавало: «558! 558! Все получили. Все в порядке. Пока прислать никого не можем». Дальше следовал набор цифр. Иногда «558» просто передавали набор цифр. Сергей Разумный тайнописью попросил прислать код для расшифровки радиোগрамм, но не получил его. Скорее всего передаваемый ему набор цифр не имел смысла, устроители передач просто рассчитывали, что он будет подбодрять корреспондента на манер барабанного боя.

Надо полагать, что во Франкфурте-на-Майне радовались, словно напали на золотую жилу. Сергей Разумный был готов корреспондировать на любую тему. «Чехословацкие события»? Пожалуйста. «Преследование инакомыслящих в России»? Готово.

Из разных городов в Англию, Норвегию и другие страны отправлялись письма на английском, французском и русском языках. Под открытым текстом скрывался тайнописный. Сергей Разумный требовал связников и денег. «Дело, которому я служу, дело моей жизни и чести...». «Мы подвергаемся большой опасности...». «Мы представляем группу лиц, которым нужна помощь...». За рубежом потирали руки: в письмах шла речь об антисоветском подполье. Связники привозили деньги. Сергей Разумный и его жена получили от НТС в общей сложности более 12 тысяч рублей. А в октябре прошлого года они были арестованы органами государственной безопасности.

И вот — один из залов Городского суда. «Судоговорение», как выражались в старину. Строка за строкой подтверждается обвинительное заключение. Да, Г. В. Евдокимова ознакомилась с уставом и программой НТС, прошла обучение по тайнописи... Да, около пятнадцати писем за границу написаны ее почерком... Да, она принимала и сопровождала курьеров НТС... Все правильно, но не эта, детективная сторона дела привлекала внимание на суде, а другая — бытовая, житейская.

На скамье подсудимых сидела женщина невеликого ума и, несмотря на высшее обра-

зование, невысокой культуры: антисоветские поделки весьма сомнительного литературного качества она называла «произведениями». «Мы отправляли произведения... Мы хранили произведения...». Сидела и плакала. Жилось ей нелегко: «С мужем ничего нельзя было поделать. Я думала, что если откажусь ему помогать, будет еще хуже...». Трудно было материально: она содержала семью на одну свою зарплату да на помощь родителей. Муж не работал: с одной стороны — болел, с другой — считал себя «величайшим философом современности». А тут деньги из-за границы, да немалые... Никакой идейной основы для совершенных ею преступлений не было. Дело обернулось драмой: осталась без родителей дочь четырех с половиной лет. Пока мать находилась в следственном изоляторе, девочку поместили в круглосуточный детский сад. И в зале суда невольно думалось: «А дальше?..».

Фикцией были «разоблачительные статьи» Сергея Разумного. Специалист по «кремлевским тайнам» просто высасывал их из пальца не заботясь даже о формальном правдоподобии. Блефом оказалось «ленинградское подполье». Агент «558» ни с кем не встречался, не имел ни союзников, ни единомышленников, ни даже приятелей. Свидетелями на суде выступали его родственники и их знакомые, люди столь преклонного возраста, что некоторых из них приходилось приглашать с места свидетеля к судейскому столу, иначе они не слышали вопросов судьи.

Видимо, пора объяснить, почему мы не говорим здесь подробно о Б. Д. Евдокимове. Его родственники были очень далеки от дел, которыми он занимался. Как грустно заметил его отец, «Борис всегда переоценивал свою

личность, страдал манией величия, со мной серьезно не говорил, считал, что я ему не ровня».

Их показания по уголовному делу ограничены, но зато они подробно рассказывали о личности того, кому НТС дал псевдоним «Сергей Разумный». О его тяжелой наследственности, о том, как в детстве мальчик был буен и нечистоплотен. О том, как крупные специалисты-психиатры сказали, что мальчик будет «тяжким крестом для своей семьи». Это было: впоследствии он дважды проходил лечение в психиатрической больнице и не снимался с учета в психо-неврологическом диспансере. Судебно-психиатрическая экспертиза, произведенная после его ареста, подтвердила старый диагноз: хроническая шизофрения.

Тот, кого называли Сергеем Разумным, невинен и не может быть привлечен к уголовной ответственности за совершенные им весьма опасные деяния. Понятно, что в этом качестве он не подлежит ни общественному обсуждению, ни осуждению.

Г. В. Евдокимова дала правдивые показания тотчас, в день своего ареста. В обвинительном заключении отмечено, что она способствовала успешному проведению расследования. Она дала откровенные и полные показания на процессе, глубоко раскаялась в содеянном и обратилась к суду с личным заявлением, в котором осуждает предательскую деятельность НТС, принесшую большое горе в ее семью. Внимательно рассмотрев все обстоятельства дела, вчера суд завершил работу. Он приговорил Г. В. Евдокимову к 3 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет.

И. ФЕДОРОВ

Пять лет современного подполья

Дело против Евдокимовых велось по ст. 70 УК РСФСР, однако точного содержания и объема обвинения в приведенных выше материалах найти нельзя. Известна дата ареста, но не указывается его повод.

Мы не знаем, что делали Евдокимовы «в ленинградском подполье». А то, что об их действиях говорит власть — явно умышленное искажение подлинных обстоятельств. В обоих материалах дело Евдокимовых подается как дешевая детективка с примесью фальшивой сентиментальности. Оказывает-

ся, что Евдокимов — «хронический шизофреник» с малолетства, а жена из страха перед ним помогала ему в его «паталогических стремлениях играть роль». Евдокимов обманывал НТС, а НТС — своих «деньгодателей». Евдокимов придумал, оказывается, не только «ленинградское подполье», но и «подпольную организацию», да к тому же записал в неё двух старушек, без их ведома. Спрашивается, если он уж записывал людей без их ведома, то почему не десятками и почему не генералов?

Радио «Свободная Россия» подбадривало Евдокимова «на манер барабанного боя» бессмысленным набором цифр. Посылались большие суммы денег из-за границы, но для каких целей и как они тратились — остается неизвестным. Корреспондент «Ленинградской правды» впадает в противоречие: он пытается подсунуть Г. В. Евдокимовой признание, что деньги тратились на личные нужды, но из его же описания видно, что Евдокимовы жили в трудных материальных условиях.

Внушительно выглядит описание отправок писем, встреч с «эmissарями», но так и остается неясным, в чем же все-таки заключались «весьма опасные деяния» Евдокимова? Ведь он, как пишет «Ленинградская правда», «ни с кем не встречался, не имел ни союзников, ни единомышленников, ни даже приятелей». Как же ему можно предъявлять ст. 70, в которой говорится об антисоветской а г и т а ц и и ?

И все это ТАСС преподносит как «рассеивание мифа об антисоветском подполье», который якобы распространяет НТС.

Туманно и противоречиво сообщается о следствии и процессе. Галина Евдокимова якобы начала давать показания «тотчас в день своего ареста». На судеговорении присутствует только одна Евдокимова. Как свидетели упомянуты лишь престарелые и «дряхлые» родственники Евдокимова и их знакомые, которые, к тому же, были «весьма далеки от дел, которыми он занимался». Что же они могли свидетельствовать по существу этих дел?

Остается только недоумевать, почему при таком деле пришлось вести следствие в течение девяти месяцев и зачем понадобилось три дня для его разбора на процессе? Напомним, что процесс против Галанскова и его друзей («Процесс четырех») длился четыре дня и было опрошено 25 свидетелей. Следствие длилось 11 с половиной месяцев. Суд над Буковским длился один день, свидетелей было пять, следствие длилось девять месяцев.

Почему этому процессу была придана огласка в таком стиле?

Такая подача была запланирована. Ею хотели скрыть стойкость арестованных, за которую Евдокимов был отправлен на медленное умирание в сумасшедший дом. Отвратительный прием шантажа матери судьбой ее малолетнего ребенка говорит не против нее, а против применяющих этот шантаж.

Навешивать разные ярлыки на своих противников и представлять их моральными уродами — привычный прием власти. Набор ярлыков весьма разнообразен — от изменников родины до развратников и шизофреников. Только власти никогда не удается исказить подлинное лицо инакомыслящих. Не удастся это и с Евдокимовыми. И не только потому, что подлинный облик Евдокимова виден в его произведениях. Даже по официальным материалам видно, что этот человек верен своим идеалам: несмотря на трудные условия жизни и болезнь, он, как признает «Ленинградская правда», сразу же откликается и на чехословацкие события, и на преследования инакомыслящих. Галину Евдокимову пытаются представить как женщину безвольную, запуганную и «невысокой культуры». Но даже в советском описании она предстает как самоотверженная женщина, содержавшая свою семью в тяжелых материальных условиях, как человека с независимыми мыслями и убеждениями. Недаром «Ленинградская правда» так нервно реагирует на то, что «антисоветские поделки» Евдокимова на суде называет произведениями.

Что же касается ярлыка «шизофреник», то в деле, связанном с НТС, он употребляется впервые. Видимо, это стало унифицированной формой произвола, которую власть применяет в одинаковой степени ко всем участникам всего освободительного фронта, вне зависимости от их политических убеждений или методов действия. В один ряд поставлены Наталья Горбаневская и Ильин, генерал Григоренко и Файнберг, Евдокимов и Шиманов.

В трудное положение ГБ попадает с произведениями Евдокимова. С одной стороны, это для них обличительный материал против него, с другой — по каналам Самиздата и передачам «Свободы» эти произведения известны достаточному количеству людей, которые теперь могут иметь собственные суждения о Евдокимове. Вновь приходится применять метод уничтожения и умалчивания. Псевдоним Сергея Разумного пространно связывают с «кличкой», данной якобы НТС. А о псевдониме Иван Русланов «Ленинградская правда» вообще умалчивает. В телеграмме ТАСС упоминается только одно произведение И. Русланова — «Жизнь в тюрьме» — и то получается конфуз. Утверждение, что Евдокимов не знал тюрьмы, поскольку дважды попав под суд, он оба раза был признан «невменяемым», звучит просто несерьезно. Из-

вестно, что даже при последующем признании «невменяемости», человек после ареста содержится в тюрьме. Кстати, в «Вечерней Москве» от 14. 5. 1964 г. в статье «Чернокнижники» упоминается некий Борис Евдокимов, у которого была «отсидка по уголовным преступлениям». Не идет ли здесь речь об одном и том же лице?

Об «антисоветских статьях» Евдокимова говорится невероятной скороговоркой, и только в одном случае прорывается болезненная реакция. С. Разумный, оказывается, был специалистом по «кремлевским тайнам», которые он просто высасывал из пальца». Речь здесь явно идет о статье «Расстановка политических сил в КПСС», в которой ни о каких «тайнах» речи вообще нет, а дается весьма умный и качественный политический анализ. Отметим, кстати, что эта статья получила высокую оценку в разных кругах и была опубликована в иностранной печати.

Но еще показательней то, о чем официальное сообщение умалчивает. Нигде не упоминается о том, что произведения С. Разумного и И. Русланова были опубликованы в журналах «Посев» и «Грани». Замалчивается произведение — «Вариант газовой камеры», которое вошло в документальную книгу «Казнимые сумасшествием». Эта статья не только важный вклад в обличение преступлений власти. Она также — иллюстрация к нынешней судьбе Евдокимова. Замалчивается и большая историософская работа «Молодежь в русской истории». Она полнее всего отражает духовные и политические позиции автора, в ней дается видение дальнейшего пути России к осуществлению синтеза культуры, в ней даются оценки НТС. Казалось бы, не по такому ли материалу показывать «инакомыслие» Евдокимова? Но в том-то и дело, что власти безопаснее клеветать и извращать, чем говорить об идейной сущности тех, кто стоит за восстановление прав и свобод.

Не получается и дискредитация НТС.

Шаблонное описание беспочвенности и продажности НТС «сработано» без темперамента. Фигурирует дежурная фраза «я проклинаю день и час...». В скольких уже случаях она применялась! Правда, придумали два новых ярлыка — «союз недобитых» и «обносившихся умом белогвардейцев». Хоть какое-то новшество...

Но за этими кулисами видны отрывки подлинной картины. Озабоченность звучит в утверждении «Ленинградской правды» о том, что «НТС вновь стали подкармливать». Надо

полагать, что власть получает сведения об увеличении активности НТС в стране.

Читатель узнаёт, что у организации, которая состоит из «пестрой смеси подонков», имеется «совет НТС» со штаб-квартирой во Франкфурте-на-Майне и филиалами в разных странах. К тому же люди с «обносившимися умами» оказываются способными выпускать более 30 изданий и распространять их в стране с помощью, видимо, немалого количества «туристов, студентов, аспирантов».

Весьма необычной выглядит бдительность ГБ в действиях против освободительных сил. Согласно сообщениям о процессе, Евдокимовы работали в течение пяти лет без того, чтобы привлечь внимание органов. Значит, несмотря на всю мощь ГБ, освободительное движение может работать. Нужны лишь мужество, стойкость и умение. Ведь если в течение пяти лет могла работать данная точка, то неизбежно возникает вопрос, нет ли таких точек в других местах, и не ходят ли туда новые «миши» и «тани»? Еще более вероятно существование точек, к которым не приезжают «эmissары», например, в Перми, Куйбышеве, Томске. А ведь такие точки могут быть созданы не только НТС, но и другими организациями и движениями.

Мы не утверждаем, что это так, но судя по поведению властей и органов — именно такие кошмары их преследуют.

Этот страх перед окружающей их действительностью сказывается и в такой, казалось бы, несущественной детали. В телеграмме ТАСС, данной на Запад, пусть в окарикатуренном виде, но все же говорится о «подпольной организации». Но «Ленинградская правда» слова «организация» не произносит, а только туманно сообщает о «подполье».

Но современное подполье для власти не менее страшно, чем организация. В современном подполье зарождаются идейно-политические силы самых разных направлений, там же разрабатываются тактические приемы борьбы. Современное подполье не есть глубокое подполье молчаливых конспираторов, оно не оторвано от общественной жизни, в нем зарождаются планы действий — не только закрытых, но и открытых. В этом сила современного освободительного движения и в этом неразрешимая сложность для власти.

Евдокимовы живые свидетели этого подполья, и поэтому их процесс — удар по власти. Что же касается роли НТС в этом процессе, то пусть о ней свидетельствует сама власть.

● МОСКВА

Призыв к забастовкам

Ниже мы печатаем полный текст листовок, подписанных «Комитетом граждан». Несколько экземпляров этих листовок было передано из кругов освободительного движения «коррам» (так москвичи называют иностранных корреспондентов) в Москве. По сообщениям западных газет, которые широко оповестили мир об этих листовках, корреспондентам, при передаче листовок, было сообщено следующее:

Комитет граждан выпустил три листовки* и распространял их в начале июня путем заброса в почтовые ящики. Часть листовок была размножена на пишущей машинке, но большинство — на шапирографе.

Телеграммы о листовках, посланные «коррами» из Москвы, датированы 19 июня, вероятно, в день передачи листовок.

✱

Западные газетные сообщения отмечают «необычно резкий, агрессивный язык листовок» («Нью-Йорк таймс», 20 июня). Пусть судит сам читатель, но нам язык кажется для листовок нормальным. Нельзя же сравнивать его с языком открыто распространяемых и подписанных авторами обращений и петиций! Необоснованными нам кажутся также предположения западных газет, что Комитет граждан состоит из лиц, принадлежащих к известным кругам московских «инакомыслящих». Факт, что листовки переданы «коррам» из этих кругов, еще ничего не говорит, ибо и посторонние могли легко подбросить их — именно для передачи на Запад — в почтовые ящики известных инакомыслящих. Не доказательство и слух о том, что Якир арестован в связи с листовками.

С другой стороны, появление этих листовок как раз в момент, когда направо и налево хватают открытых борцов с произволом, — бесспорное свидетельство тому, что борьба начинает принимать другие формы. Конечно, особое значение листовки приобретут в том случае, если Комитет граждан — группа, которая готова взять на себя не только

регулярное распространение листовок с этой тематикой, но и — позднее — более конкретную организацию забастовок. Но и без этого листовки могут сыграть свою роль.

Мы знаем, и не раз сообщали в «Посеве», что группы НТС распространяли листовки в Москве и других городах, без передачи их, однако, иностранным корреспондентам, а в результате и без широкого оповещения Запада. Из кругов сторонников открытого освободительного движения на Западе нам часто приходилось слышать, что анонимные (или подписанные организацией) листовки, в данной обстановке, большой роли не играют.

Если подтвердится слух, что санкцию на арест Якира КГБ получил только после того, как связал его имя с листовками, то это будет очень крупным доказательством, что Политбюро считает листовки опасным оружием. А ему-то карты, казалось бы, в руки!

Граждане!

Мы едва сводим концы с концами!

1 июня 1972 — 10 лет со дня повышения цен. Они были повышены почти сразу после XXII съезда КПСС, на котором была принята «Программа построения коммунизма». Болтуны обещали: «Уже в течение первых десяти лет все слои советских людей смогут пользоваться достатком, будут материально обеспечены... будет покончено с недостатком в жилищах».

А вдруг в 62 — повышение цен! Так заскулили: «Мера временная... нет сомнения, что в самое ближайшее время можно будет снизить розничные цены».

А мы едва сводили концы с концами!

Прошло десять лет. Цены все растут. Нас грабят везде! Огромные средства пожирает советская и партийная верхушка. Закрытые санатории, «Чайки», спец. продуктовые пайки, дачи, спецбольницы — вот их привилегии.

А мы едва сводим концы с концами!

«Друзьям» за границу — зерно, масло, мясо, сахар, ткани, пушки, танки, ракеты.

А мы едва сводим концы с концами!

---

* Одна листовка — краткая, типа ленточки. Вторая — длинная, с полным изложением поставленной проблемы. Третья — представляет собой сокращенный вариант второй. Чтобы избежать повторений, мы ее не печатаем.

Граждане! Боритесь! Пусть борьба рабочих кап. стран будет нам примером! Пусть Польша декабря 1970 будет нам примером!! Пусть забастовки и выступления рабочих Москвы, Ленинграда, Новочеркасска, Темиртау, Чирчика и Каунаса будут нам примером!

**БАСТУЙТЕ! ИДИТЕ НА УЛИЦУ!
СВОБОДА! СВОБОДА! СВОБОДА!**

Уважаемые граждане!

1 июня 1972 года исполняется 10 лет со дня повышения цен на продукты первой необходимости. 10 лет назад в постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР говорилось: «Повышение цен на мясо и мясные продукты, а также на масло, это мера временная. Осуществление мер, намеченных мартовским (1962 г.) пленумом ЦК, даст возможность в недалеком будущем снижать цены на продукты сельского хозяйства. Нет сомнения, что в самое ближайшее время можно будет снижать розничные цены».

Теперь народу ясно, что это было очередное «обещание», очередная бессовестная ложь кремлевских правителей.

По сообщениям газет, наш народ за эти 10 лет успешно осуществил уже решения десятка пленумов и два пятилетних плана. Но цены не только не понижаются, но продолжают расти. Идет скрытое повышение цен на продукты питания и промышленные товары путем пересортицы, снижения качества, наклейки новых этикеток и т. п.

Вспомните шумиху в связи с принятием на XXII съезде в 1961 году «Программы построения коммунизма»! Составители этой чудожепрограммы нам обещали: «Уже в течение первых десяти лет (т. е. к 1970 году) все слои советских людей смогут пользоваться достатком, будут материально обеспечены... будет покончено с недостатком в жилищах». Там была уйма цифр, из которых вытекало, что в настоящее время мы должны были бы стоять в преддверии райского материального изобилия.

Но вместо лживо обещанного благоденствия жизнь в нашей стране все дорожает. За истекшие 10 лет цены почти на все товары возросли на 20-30 процентов, жилищное строительство сократилось на 20 процентов и все более перекладывается на кооперативы.

Уважаемые граждане! Наша страна имеет самые богатые в мире ресурсы, вторая промышленная держава в мире. А по жизненному уровню трудящиеся СССР занимают лишь 26-е место в мире, последнее место среди развитых стран. Наш трудящийся может купить на свою зарплату в 7-12 раз меньше, чем американский, английский, западногерманский. Средняя площадь квартиры у нашего трудящегося в 2-5 раз меньше, чем у трудящихся этих стран. У американцев 80 процентов семей имеют автомашину, у англичан — 60 процентов, у немцев — 50 процентов, а в СССР менее 0,1 процента. Ничтожны в СССР по сравнению с западными странами размеры пенсий, пособий по болезни, инвалидности, родам. В СССР у рабочих самые короткие оплачиваемые отпуска среди этих стран.

Западный безработный на пособие по безработице может купить в 2-4 раза больше товаров, чем наш рабочий или служащий на свою зарплату. Да и число безработных на Западе не превышает 2-4 процентов от числа трудящихся. Недаром кремлевские правители подвергают тотальному глушению иностранные радиопередачи. Даже Гитлер не делал этого в мирное время.

Уважаемые граждане! Мало кто знает, что подавляющее большинство товаров в нашей стране продается в 2-4 раза дороже затрат на государственное производство и реализацию (включая прибыли предприятий). По подсчетам наших ученых-экономистов зарплата советского трудящегося составляет около 1/3 от его действительного заработка. И кроме этих скрытых удержаний и отчислений наш трудящийся платит еще налоги.

Куда же идут эти скрытые колоссальные доходы от нашего с вами труда?

Эти скрытые колоссальные доходы тайно и явно присваивают себе кремлевские правители и их слуги — крупная и средняя партократия, аппаратчики и т. п. Эти доходы идут на их роскошную жизнь, на их дачи, виллы, лимузины, на их огромные оклады и премии, на их скрытые от народа пайки, специальные курорты, больницы, санатории... Кремлевские правители и их прихлебатели живут лучше, богаче, чем жили до революции многие царские вельможи, называя себя при этом «авангардом советского народа», его слугами.

Хороши слуги! Дерут со своего «хозяина»-трудящегося три шкуры...

А «хозяева страны» — трудящиеся, рабочие едва сводят концы с концами.

Вторая статья утечки народного добра — за границу. Кремлевские правители ведут торговлю не в интересах народа, а в своих авантюрно-политических интересах, в интересах достижения своего мирового господства. За свою «бескорыстную помощь» за счет горба своего народа они стремятся ввести в других странах такую же кабалу, как в своей собственной стране.

Грабя свой народ, кремлевцы вывозят за границу огромное количество самых высококачественных товаров: мяса, масла, рыбы, икры, зерна, шерстяных тканей, кожи, ценного сырья и других дефицитных товаров. В то же время нам приходится ввозить из-за границы зерно (Канада), расходуя на это без того скудный национальный золотой запас. Огромные средства бросаются кремлевцами на поставки оружия так называемым «борцам за свободу», на поддержку диктаторов, предоставляющих военные базы для СССР (Египет, Сирия, Куба и др.), на содержание за границей огромной шпионской сети, на подкуп «полезных» для наших правителей иностранцев. Десятки миллиардов были затрачены на режим Мао Цзэ-дуна (теперь этот режим — наш грозный враг). На помощь вооружению ДРВ в ее попытке захватить Южный Вьетнам расходуется 3 млн. руб. в день, на Кубу — 1 млн. в день, на арабов — 1,5 млн. в день.

Кремлевцам ничего не жалко. Им на век в России хватит добра.

Уважаемые граждане! В нашей стране нет социализма! Это не социализм, когда в стране всяких дармоедов и начальников стало в 20 раз больше, чем было в царской России! Это не социализм, когда средний заработок трудящегося 100 рублей, а доход крупного руководителя — несколько тысяч в месяц! Это не социализм, когда народ фактически лишен самых элементарных прав: свободы слова, печати, права на забастовку и др.! Именно отсутствие этих прав на деле дает возможность кремлевцам тайно и явно нещадно грабить и угнетать наш народ.

И не к коммунизму мы идем — всё это вранье. Наш строй — это государственный капитализм — самый худший и хищный государственный строй, позволяющий правите-

лям бесконтрольно распоряжаться всеми ценностями и доходами страны, чинить произвол и насилие. Подобная форма нещадно-грабительского бесконтрольного правления была в Германии при гитлеровском «социализме».

Уважаемые граждане! Наши правители разоряют страну, разрушают ее экономику, хозяйство, создают опасную международную напряженность.

Дорогие граждане! Трудящиеся западных стран достигли своего высокого жизненного уровня и широких политических свобод в борьбе. Испытанное оружие борьбы — забастовка и демонстрация. Когда в декабре 1970 в Польше объявили о повышении цен, то в городах Гданьске, Гдыне, Щецине и др. рабочие создали стачечные комитеты, объявили забастовку и вышли на демонстрацию. В результате был смещен Гомулка, почти полностью заменен ЦК и правительство. Новый секретарь ЦК Герек отменил повышение цен, повысил зарплату и пенсии и смягчил цензуру.

Уже поднимается к борьбе народ нашей страны. За последние 10 лет произошли забастовки, демонстрации и другие выступления в ряде городов: Новочеркасске, Темиртау, Чирчике, Ленинграде, случались забастовки на московских заводах. А на днях состоялись многочисленные выступления трудящихся Каунаса. Все чаще выступают с протестами многие наши писатели, известные ученые, служащие, рабочие. Они требуют свободы слова, печати, союзов, улучшения условий жизни народа, требуют отчета властей перед народом. Их преследуют, объявляют «отщепенцами», сажают в тюрьмы. Сажают потому, что они выступают почти в одиночку.

Уважаемые граждане! Боритесь за свои права, за улучшение вашей жизни. Защищайте друг друга: один за всех и все за одного. Только путем борьбы можно добиться изменения к лучшему. Если мы не будем бороться, то все больше будем превращаться в рабов верхушки КПСС, в рабочий скот. Да здравствует свобода и демократия!

ГРАЖДАНСКИЙ КОМИТЕТ

ПОЗНАКОМЬ С ЛИСТОВКОЙ КАК МОЖНО БОЛЬШЕ ЛЮДЕЙ!

● СОЛЖЕНИЦЫН

Чужие руки

Вероника Туркина, выехавшая вместе с мужем (Ю. Г. Штейн — член Инициативной группы в Москве) и детьми из Советского Союза, передала 15 июля в Риме заявление для прессы, по поводу готовящейся к изданию в Англии и США книги Джорджа Файфера и Давида Бурга «Биография Солженицына». Издавать книгу собираются «Ходдер и Стаутон» в Англии и «Стейн и Дэй» в США. Считая опасения В. А. Туркиной исключительно серьезными, мы даем текст ее заявления полностью. Печатаю пересказ заявления В. А. Туркиной в английской «Сандей телеграф» от 16 июля, Дэвид Флойд просил и г-на Файфера прокомментировать ее обвинения. Однако его ответы не касаются существа дела. Он утверждает, что В. А. Туркина изменила свое отношение к книге, но ничего не отвечает на обвинения самого Солженицына и не опровергает факта, что книга может нанести ему вред. А эти вопросы нам кажутся самыми важными. — Ред.

Как друг Александра Солженицына и супруга его первой жены Н. А. Решетовской, я хочу выразить протест по поводу книги «Солженицын», готовящейся к изданию в Англии и США. Авторы книги — Джордж Файфер и Давид Бург (он же Александр Дольберг). Книга эта издается против воли писателя, она написана безответственным образом и может ему повредить.

Александр Солженицын четко сформулировал свое отношение к этой книге. В своем недавнем заявлении, опубликованном в газете «Вашингтон пост» (3 апреля 1972 года), он сказал:

«Известность глубоко неприятна, она поглощает массу времени. Каждый хочет встретиться, каждый желает получить ответ на свое письмо. Если всем этим заниматься, не останется времени на работу. Я мог хорошо работать пока меня никто не знал, пока про меня не выдумывали всяких сказок и не собирали грубых сплетен из вторых рук, как эти мерзавцы Бург и Файфер».

Если Солженицын сделал такое заявление западной прессе, значит этот вопрос его серьезно беспокоит. И долг всех, кто с уважением относится к его имени, — предотвратить появление подобных изданий. Тем не менее, журналисты, написавшие эту биографию Солженицына, прячут глаза, делая вид, что сказанное к ним не относится. В свое оправдание они приводят разные доводы, а об истинных причинах такого упорства не хотят даже гадать.

Год назад, в Москве, Солженицын просил меня передать Джорджу Файферу, что в сложившейся ситуации применяемые им методы сбора биографических сведений о Солженицыне носят характер полицейского сыска. Но коли уж автор затратил время и усилия, пусть его книга примет форму чисто литературного исследования.

Тогда же я прочла черновой вариант книги Файфера и Бурга. Я увидела, во что выли-

лись разговоры некоторых знакомых Солженицына с Файфером — в том числе, в первую очередь, мои разговоры с ним, — и ужаснулась низкопробности написанного, что откровенно высказала Файферу.

Я тогда попыталась убедить Файфера в необходимости коренной переделки книги и полного отказа от всех биографических сведений, которые не подтверждены в печати самим Солженицыным. Кроме того, я указала Файферу на те несообразности и неосмотрительные заявления, которые успела выявить в рукописи в имевшийся у меня короткий срок.

По наивной привычке верить людям я была убеждена, что после полученного в Москве шока Файфер откажется от первоначального замысла книги. Но с Запада шли тревожные слухи. А потом к нам — ко мне и моему мужу, — только что выехавшим из Советского Союза, приехал в Вену Дольберг. Наш разговор с ним только усилил мои опасения. Я пыталась отговорить г-на Бурга от публикации книги, чтобы не доводить дело до скандала.

И вот передо мной гранки книги Бурга и Файфера. Теперь уже очевидно, что ни о каком литературоведческом исследовании не может быть и речи, а метод организации биографического материала никоим образом не может претендовать на авторитетность или научность. Авторы изыскивают автобиографические подробности в произведениях Солженицына и, пренебрегая их художественной трансформацией, выдают за подлинные факты. Свои безапелляционные рассуждения они подкрепляют цитатами — часто без ссылок, — оставляя у читателя впечатление, что слова эти — солженицынские. Отдельные высказывания героев в книгах Солженицына, включая их философские взгляды, приписываются самому писателю — точно так же

поступают адвокаты «социалистического реализма» когда нападают на Солженицына. Книга изобилует такими ссылками, как: «по словам родственников», «как думают общие знакомые», «как говорят близкие друзья» и даже «по ощущению друзей». Эти ссылки вводятся, чтобы придать правдоподобность и авторитет предположениям, слухам, сплетням и пересудам, распространяемым болтунами или недоброжелателями в Москве и на Западе. И все это выдается за чистую монету.

Авторам хочется выглядеть людьми очень осведомленными; они ни о чем не пишут предположительно — только утвердительно, начиная с пересказа не отвечающих действительности слухов (например, что Солженицын якобы возложил цветы на могилу Хрущева) и кончая вещами более серьезными — произвольным толкованием тех или иных инцидентов, получивших международную огласку. Так, пренебрегая противоположным мнением «некоторых людей, близких к Солженицыну», авторы изображают водворение Жореса Медведева в психиатрическую больницу как провокацию властей, направленную якобы лишь на то, чтобы вызвать Солженицына на открытое выступление в его защиту. И на этих фантазиях авторы строят свои рассуждения.

Чтобы очернить своих критиков и обелить себя и своих приятелей, принимавших участие в издании такого варианта «Ракового корпуса», который был строго запрещен Солженицыным, авторы готовы причинить неприятности писателю и поставить его под удар.

Удивительно бестактно и искаженно дается картина личной жизни Солженицына. Авторы просто сами выдумывают причины его поступков и даже претендуют на то, чтобы знать его чувства и мысли.

Но герой книги, слава Богу, жив! Он один знает, что он думал и чувствовал в каждый данный момент своей жизни, почему поступил так, а не иначе в тех или иных критических ситуациях. И сам напишет о себе, когда сочтет нужным.

Опубликование книги Бурга-Файфера дезориентирует читателя и, безусловно, возмущит Солженицына — тем более, что он уже пытался остановить публикацию через своего адвоката в Швейцарии д-ра Хееба.

Но главный вред написанной Бургом и Файфером биографии — я обращаю на это особое внимание ответственных за публикацию издателей — в том, что все эти домыслы,

слухи, догадки, утвердившись в книге, могут спровоцировать новую волну травли писателя в Советском Союзе.

Трудно понять, как можно держаться за собственные сенсационно-престижные или коммерческие интересы, если речь идет о реальных опасностях, угрожающих гонимому писателю. Ведь известно, как у нас передерживаются, подтасовываются факты с тем, чтобы бросить хоть какую-то тень на прошлое Солженицына, и как беззастенчиво организуются «отклики» якобы объективных западных критиков, как они перепечатываются в советской прессе, чтобы задурить головы советским читателям и восстановить их против своего же, кровно связанного с Россией великого писателя. Если удастся таким образом подготовить общественное мнение в России, кто знает, какие еще акции могут быть предприняты в конце концов против Солженицына?

Чем же объяснить ту смелость, с какой берутся г-н Файфер и г-н Бург в такой трудной и деликатной ситуации судить о том, что в данный момент опасно для Солженицына, а что нет?

Ответ на это вопрос лежит, наверное, в отсутствии чувства ответственности и в равнодушии к судьбе писателя — вопреки притворной тревоге за Солженицына, выражаемой авторами книги. В своем предисловии к книге авторы стараются заранее опровергнуть все будущие возражения против написанного ими, но они не упоминают, что сам Солженицын осудил их в заявлении, процитированном выше. Значение этого нельзя преуменьшить даже самой ловкой казуистикой.

Вероника ТУРКИНА

Р и м

Вышел из печати

КАТАЛОГ КНИГ издательства ПОСЕВ на 1972/73 год

**Высылается бесплатно
по требованию**

С комментариями и без них

◆ **АКАДЕМИК САХАРОВ ПЕРЕДАЛ** 22 июня западным корреспондентам два документа: направленный им 5 марта 1971 года Брежневу меморандум (второй по счету) и написанное теперь послесловие к нему. Сахаров заявил корреспондентам, что не получив от Брежнева ответа (в течение 15 месяцев!), он не считает себя вправе еще больше задерживать публикацию. Западные газеты сообщили о втором меморандуме Сахарова под крупными заголовками, но пока даже самые серьезные из них не напечатали ни меморандума, ни послесловия целиком. (Напомним, что в 1968 году первый меморандум — «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе» — был целиком опубликован в голландской «Хет парол» и в «Нью-Йорк таймс», а по-русски вышел в сентябре брошюрой в нашем издательстве). Судя по данным газет, меморандум касается, главным образом, вопроса прав человека. Начинается он с требования амнистии всем политическим заключенным; говорит о гласности судопроизводства; о необходимости нового закона о печати, основанного на принципе «права граждан знать; о прекращении глушения иностранных радиопередач; об открытии границ и свободе эмиграции из страны. Говорится в меморандуме и о необходимости борьбы с алкоголизмом — единственный пункт, который взят сейчас на вооружение советским правительством. Во второй части говорится о необходимости изменения экономической политики, сокращения расходов на вооружение и ликвидации открытых и тайных привилегий правительства, партии и культурной элиты.

В послесловии Сахаров, насколько видно из газет, утверждает, что продолжает видеть возможность преодоления противоречий между капитализмом и социализмом. Однако, даже не читая всего текста, создается впечатление, что написано оно для того, чтобы показать, что Сахаров окончательно разуверился в целесообразности обращений к брежневым.

◆ **О НОВЫХ СЛУЧАЯХ САМОСОЖЖЕНИЯ** В ЛИТВЕ сообщают из московских оппозиционных кругов. О двух случаях мы уже писали: Роман Каланта сжег себя 14 мая в Каунасе, а 29-летний Стонис бросился в виде горящего факела с 4-этажного дома в Варене 29 мая (его имя стало известно толь-

ко теперь). 3 июня в Каунасе облил себя бензином и сгорел 60-летний Андрус Кукавичус. Он скончался на следующий день в военном госпитале и был сразу же тайно захоронен милицией. Четвертое самосожжение не удалось: 9 июня милиция схватила 62-летнего З. Каускаса, когда он облил себя ацетоном, еще до того, как он успел поджечь себя.

Во время спортивных состязаний в Вильнюсе (11-18 июня) сотни школьников запели литовский гимн вместо советского и подняли литовский национальный флаг. Около 150 человек арестовано.

◆ **СИЛЬНО БОЛЕН ПАВЕЛ ЛИТВИНОВ.** По данным из Москвы, он — в больнице с сильным обострением язвы двенадцатиперстной кишки. У Амальрика мучительные головные боли. По данным друзей, он похудел чуть ли не вдвое.

◆ **В МОСКВЕ БЕСПОКОЯТСЯ ЗА СУДЬБУ БОРИСОВА И ФАЙНБЕРГА.** «Хроника» № 25 подтвердила, что в апреле экспертиза Института им. Сербского признала их вменяемыми и, в ожидании суда, они были возвращены в Ленинградскую спецпсихобольницу. Однако затем они были увезены в неизвестном направлении и родственники не знают, где они находятся.

◆ **ИЛЬЯ ГАБАЙ ОСВОБОЖДЕН** после трехлетнего заключения 19 мая с. г. Сообщая об этом, «Хроника» № 25 не говорит, вернулся ли он в Москву. «Хроника» сообщает также о досрочном освобождении художника Юрия Иванова, который пытался устроиться на работу в Саранске, но, не получив там прописки, уехал в Смоленск.

◆ **КАТЫНЬ — СОВЕТСКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ,** — подтверждает английское министерство иностранных дел. Миру уже давно известно, что расстрелянные в Катынском лесу десять с лишним тысяч польских офицеров пали жертвой советских, а не гитлеровских палачей. Это подтвердил даже Нюрнбергский трибунал, отказавшийся прибавить к немецким военным преступлениям убийства в Катыни. Сейчас английское министерство иностранных дел опубликовало том секретных документов 1943 года, опубликование которых, по английским законам, можно задерживать вплоть до 30 лет. Среди этих документов — докладная записка тогдашнего английского посла в Польше (находившегося в

Лондоне) министру иностранных дел Идену. В записке во всех подробностях описывается совершенное в майские дни 1940 года убийство и приводятся доказательства тому, что оно произошло именно тогда, а не на год с лишним позже, когда район Катыни был занят немцами. Специальный гриф на документе показывает, что ознакомлены с ним были исключительно король и члены правительства.

◆ **КРЕЙСЕР «МАТРОС ЖЕЛЕЗНЯКОВ» И ДВА ЭСМИНЦА** Балтийского флота нанесли пятидневный визит Стокгольму. Были концерты, приемы, посещения музеев, куда матросов возили на автобусах. Не было только одного: обычных для таких визитов толп русских матросов на улицах города. Дружеские встречи, которые в Скандинавии оказывали русским морякам, помимо членов НТС, комитеты СМОГ и другие молодежные группы, сыграли свою роль: матросов ни одиночками, ни в группах гулять по городу не пускали. И все-таки... местный СМОГ, «Славянская миссия» и «Группа шведской молодежи» распространяли на концертах и в музеях листовки на русском языке, шведские девушки ходили по городу с плакатами «Моряки, помогите борцам за свободу! Свободу Буковскому!», а на набережной, около причала кораблей, красовался огромный плакат: «КПСС — НЕТ! СВОБОДА — ДА!».

◆ **РАЙОНЫ НА ВОСТОК ОТ ВОЛГИ** без всяких объяснений закрыты для посещений иностранными дипломатами и журналистами. Запрет не касается иностранных туристических групп. Предполагают, что запрет объясняется крупными маневрами в районе китайской границы. Менее вероятное объяснение: транспорт военного снаряжения по железной дороге через Китай в Северный Вьетнам.

◆ **ОТТО ГАБСБУРГСКИЙ** — шестидесятилетний сын последнего австро-венгерского императора — отвечал на вопросы корреспондента венгерского телевидения и появился, таким образом, на голубых экранах Будапешта. Ему задавались корректные вопросы и он отвечал на хорошем венгерском языке. Он напомнил, что в детстве его готовили на венгерский престол и он изучил венгерский язык. Он регулярно читает коммунистическую венгерскую прессу, интересуясь положением в стране. Зрителям он был представлен как доктор политических наук Отто Габсбургский. Он сказал, что отдаст свои силы

вопросам объединения Европы и выразил уверенность в том, что будущие поколения вернутся к монархическому образу правления, а из политиков современности выше всего оценил лидера баварского Социал-христианского союза Штрауса.

◆ **31 СЕРБСКИЙ ПИСАТЕЛЬ ДЕМОНСТРАТИВНО ПОКИНУЛ** Союз писателей. Среди них такие известные писатели, как Бранко Копич, Владо Булатович, Душан Радович и Иван Лалич. Уже раньше из союза вышли Оскар Давичо и Добрица Кошич. В коммунистической печати Югославии открыто обсуждаются причины, побудившие писателей на такой шаг. А ведь было время, когда в Югославии зажимали не хуже нашего.

◆ **ЖУРНАЛ «ДЕМОКРАТ»** № 5 1971 г. появился в Самиздате, как сообщает «Хроника» № 25. Подзаголовок журнала гласит: «Орган демократических сил». Издателем значится — Демократическое движение Советского Союза. Журнал открывается несколько амбициозным заявлением «О русско-китайских отношениях» («Демократы имеют свой собственный план решения территориальных споров СССР и Китая»), после чего следует статья «К вопросу о нелегальных формах борьбы». Эта статья — ответ на критику «Хроники» (№ 14) документа «Тактические основы Демократического движения Советского Союза» (см. «Посев» № 10/1970). Хотя формально спор идет о применимости легальных или подпольных методов борьбы, «Хроника», по-видимому, сомневаясь в многочисленности членов ДДСС, протестует против того, что «издатели «Демократа» выдают желаемое за действительное и тем самым дезориентируют читателя».

Нас несколько удивляет появление аннотации на пятый номер «Демократа» без того, чтобы «Хронике» стало что-то известно о предыдущих четырех. Содержание выпуска (упомянутая статья и, например, некролог на смерть Хрущева) тоже не говорит за то, что журнал выходит регулярно. Может быть, в полученный нами экземпляр «Хроники» вкралась опечатка и речь идет о № 1, про который говорят, что он получен на Западе.

◆ **«ОБОЗРЕНИЕ»** № 3, АПРЕЛЬ 1972 года содержит следующие разделы: травля А. Солженицына, материал о чистке Союза журналистов Чехословакии, из истории самиздата, из истории СССР, литературная хроника и калейдоскоп.

◆ «ЭЭСТИ ДЕМОКРАТ» 1972, № 1 (5) — самиздатский журнал на эстонском языке. Журнал содержит, по данным «Хроники» № 25, «Воспоминания о днях независимости», Программу Эстонского национального фронта, «Мои мысли об освободителях», известное письмо 17 латышских коммунистов, перевод двух крохоток Солженицына, фельетон и статью о том, как эстонские части в Петрограде хотели предотвратить разгон Учредительного собрания, но эстонские дипломаты запретили вмешиваться в русские дела.

◆ «ОБЩЕСТВЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ» — самиздатский журнал, выпускаемый В. Н. Чалидзе, прекращает на 15 выпуске свое существование. В последнем выпуске, датированном январем-февралем 1972 года, в заметке «От составителя» В. Н. Чалидзе пишет: «Положение ныне таково, что кроме переводных статей и с трудом доставаемых ООН-овских документов, пришлось бы публиковать в основном лишь документы Комитета прав человека. Эти документы с пользой для тиражности можно публиковать и отдельно...» Выполняя неоднократно выражаемую В. Н. Чалидзе просьбу признать за ним авторские права на его сборники, русские издательства и журналы на Западе (и мы в том числе) не перепечатывали сборников «Общественные проблемы», полагаясь на иностранного издателя, который обещал их выпустить. Приходится с сожалением констатировать, что в результате читатель на Западе не смог ознакомиться с ценными сборниками В. Н. Чалидзе, и очень незначительно было их распространение в России. Если же их издание еще состоится, то будет представлять собой уже почти только исторический интерес.

◆ НЕЗАДОЛГО ДО ПОЕЗДКИ ПРЕЗИДЕНТА НИКСОНА В МОСКВУ Первоиерарх Русской Церкви за границей митрополит Филарет направил ему памятную записку о положении христиан всех вероисповеданий в Советском Союзе. Об этом 27 мая, уже после поездки президента, сообщила газета «Вашингтон пост». 16 июня секретарь президента выразил митрополиту Филарету благодарность за его записку и сообщил, что, «направляясь в Россию, президент всецело отдавал себе отчет в том, как глубоко американская общественность озабочена положением (в

СССР. — Р е д.) меньшинственных групп, лишенных самых основных свобод» и заверил главу свободной части Русской Церкви в том, что «наша непоколебимая приверженность принципам, которые содержатся во Всеобщей декларации прав человека, была доведена до сведения советской стороны».

◆ БОЛЬШАЯ СОВЕТСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ по-английски. Крупное американское издательство подписало контракт с советским правительством о переводе и издании по-английски БСЭ. Все 30 томов предполагается перевести и издать в течение семи лет, если, конечно, к тому времени они выйдут по-русски. Дело в том, что о русском издании было объявлено в 1967 году, а закончить его предполагалось к 1974 году. Однако до сих пор вышло только 7 томов. Издатель предполагает найти от пяти до десяти тысяч подписчиков, главным образом, вне пределов Соединенных Штатов. Интересно, учел ли американский издатель возможную необходимость замены страниц в готовых томах, если, например, Брежнев впадет в немилость? Статья о Берия, как известно, была, после выхода соответствующего тома второго издания, заменена снимками Берингова моря.

◆ АНГЛИЙСКАЯ «САНДЕЙ ТАЙМС» поместила фантастическую таблицу сравнительной стоимости продуктов питания в Англии, США и СССР. Пользуясь неофициальным курсом рубля в лондонских банках, где за фунт можно получить 8 рублей вместо двух по официальному курсу, газета получила для СССР самые дешевые, а для США самые дорогие цены. Например, кило масла таким образом стоит в английской валюте в Америке 85 пенсов, в Англии — 70, а в Советском Союзе — всего 44. В ответ на этот абсурд журнал «Совет аналит», который издают известные нашим читателям специалисты Роберт Конквист и Тибор Самуэли, приводит ту же таблицу, но построенную не на ничего не значащем курсе рубля в Лондоне, а на числе рабочих минут, затрачиваемых в каждой стране для приобретения данного продукта. Выходит, что в Нью-Йорке за кило масла надо работать 39 минут, в Лондоне — 79, а в Москве — 295!

● ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Хлеб наш насущный

«Уборка урожая — дело сезонное!» Это ценное утверждение Хрущева помнит всё благодарное человечество. Помнят везде, и поэтому своевременно готовятся к этой нелегкой, но необходимой кампании. На Западе готовятся фермеры — крестьяне. У нас же — в первую очередь ЦК КПСС и Совет министров СССР. Их деятельность в этом направлении ежегодно отражается в «Правде» под стандартным заголовком «О мерах по обеспечению уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов».

Даже доброжелательно настроенные к нашей власти левые иностранцы испытывают при чтении таких постановлений смущение и неловкость.

Необычайной кажется им длина таких постановлений, перечисление наименований учреждений, должностных лиц. Для чего этот перечень, для чего и перечень деталей и мер, предпринимаемых для обеспечения страны зерном и другими продуктами? Почему носят постановления аврально-панический характер?

Но нет — эти постановления вполне нормальны и закономерны, и в них, с советской точки зрения, нет ничего панического. И ЦК КПСС и совмин СССР отлично знают, что делают, издавая такие постановления. ЦК и совмин — последняя, высшая инстанция, к которой мало кто испытывает уважение, но которая еще способна внушить страх. По их воле советские чиновники-паразиты могут легко лишиться своего места у кормушки-поилки. Ежегодные окрики — простая необходимость, чтобы руководители на местах ходы палец о палец ударили.

Другое дело простые колхозники, рабочие совхозов, механизаторы. Иллюзий тут, как видно из постановлений, у ЦК нет. Терять нашему крестьянству абсолютно нечего — хуже сталинщины придумать нельзя ничего, а к Сталину возврата нет. Прибегать к чекистскому воздействию на народные массы власть может лишь в самых крайних случаях.

Остается одно (чисто капиталистическое) средство — материальная заинтересованность. Поэтому постановления ЦК и совмина полны конкретными денежными деталями:

«...разрешено расходовать до 10% урожая... для продажи в счет заработной платы... сохраняется 50% (за механизаторами 75%) среднего месячного

заработка (для всех приехавших из других мест), кроме денег и продуктов, получаемых ими в колхозах... разрешено ввести в этом году дополнительное премирование шоферов (в некоторых местностях в размере 40% тарифной ставки) ... производить оплату труда... по расценкам, повышенным на 50%» («Правда», 19. 5. 1972 г.).

Выглядит все это не как постановление ЦК, а как денежный договор между капиталистами. Даже традиционные переходящие красные знамена не вручаются теперь просто так, а с денежными премиями.

Следует отметить скромность авторов постановления: этот всеобъемлющий документ не упоминает в числе «организаций с водительским составом и ремонтными средствами» наиболее мощную советскую организацию — вооруженные силы. Ни для кого не секрет, что личный состав и транспорт Советской армии играет весьма важную роль при уборке урожая.

Вообще же в постановлении ничего не забыто. Не хватает только указаний, что все телефонные разговоры и посылка телеграмм, связанных с уборкой урожая, могут производиться всеми советскими гражданами бесплатно. Как в известном анекдоте времен эпопеи «Челюскина», когда москвич слал бесплатную (по закону) телеграмму в Сухуми: «Грузи яблоки, груши и апельсины», добавляя к ней «Спасай Челюскина!»

Просматривая старые постановления ЦК о мерах по уборке урожая, мы решили отметить и «юбилейное», то есть опубликованное 10 лет тому назад — 12 июля 1962 года (см. Справочник партийного работника. Выпуск 4, 1963). В этом постановлении очень дельно о б с у ж д а л а с ь практика

«руководителей отдельных союзных республик, краев и областей о разрешении привлекать на сельскохозяйственные работы по уходу за посевами и уборке урожая население городов... а также студентов и учащихся школ».

То были, конечно, времена

«субъективизма... прожектёрства, скороспелых выводов... хвастовства и пустозвонства... нарушения ленинских принципов партийного и государственного руководства...» («Правда» от 17. 10. 1964).

Действительно, своими необдуманными действиями Хрущев нанес большой вред делу строительства коммунизма. Что случилось бы с нашей страной, с ее сельским хозяйством, если ленинский ЦК не заметил бы вовремя (через 11 лет) его ошибки?

Так вот, в 1962 году Хрущев (то есть ЦК в его руках) решил, что привлекать городское население, особенно учащихся школ, к уборке урожая крайне невыгодно:

«Много людей отвлекается от работы в промышленности... государство выплачивает (им)... половину, а иногда больше заработной платы... производительность (их) труда очень низкая» (Справочник партработника № 4, 1963).

В том же постановлении говорилось, что руководители всех рангов не должны больше обращаться к помощи городского населения, и утверждалось, что

«колхозы и совхозы в настоящее время располагают большим количеством разнообразной техники, в них имеется немало трудоспособного населения, квалифицированных механизаторов».

Как хорошо, что беззастенчивого лгуна Хрущева, говорившего такие глупости, вовремя убрали от власти!

Вернемся к нашим светлым послеоктябрьским (1964) дням. В очередном постановлении ЦК 1970 года («Правда», 25. 6. 1970) говорилось, что трудоспособное городское население мобилизуется для уборки урожая; что за всеми привлеченными к этому полезному делу сохраняется 50% среднего месячного заработка по месту основной работы; что на уборку урожая мобилизуются грузовые автомашины с прицепами из любых предприятий и учреждений.

Коротко и ясно, без всяких глупых хрущевских выдумок о достаточном количестве людей и техники в колхозах. Обидна лишь оговорка о том, что все это делается в виде исключения. Какие могут быть исключения? Уборка урожая — дело всех советских граждан, и школьников, и рабочих, и служащих.

Великий Ленин говорил нам, что каждая кухарка может управлять государством. А ведь это посложнее уборки урожая.

Ну, ничего, в нынешнем 1972 году этой досадной оговорки уже не было:

«Советам министров (республик) предоставлено право привлекать на сельскохозяйственные работы и для работы на хлебоприемных предприятиях трудоспособное население городов, рабочих поселков и сельских населенных пунктов» («Правда», 19. 5. 1972).

А в то же время в «Известиях», «Труде», «Крокодиле» и в республиканских газетах что ни день появляются статьи о плачевных делах в уборке и доставке урожая; о том, как зерно и картошка уходят под снег, как первосортные фрукты и овощи превращаются в зловонную массу в результате «разумной» транспортировки, как для продуктов, доставленных на элеваторы и склады, не находится места и они прорастают и гниют.

Все правильно — из года в год. Иначе для чего бы выпускали ЦК и совмин свои еже-

годные паникерские постановления? И почему бы тратили ценную валюту, закупая периодически хлеб в капиталистических странах?

С поставкой овощей и фруктов (часто консервированных) выручают немного братские страны победившего социализма. С ними особенно церемониться не надо: заплатили им (в рублях) — хорошо, нет — подождут. Жаль только, что лишнего зерна и в этих странах нет. Строительство социализма несовместимо с обилием продуктов. Эту печальную истину усвоил наш народ, усваивают ее теперь и жители братских стран.

А, может быть, положение изменится в самом недалеком будущем? Может быть, эти затруднения, действительно, временного, переходного характера?

Увы, очередное постановление ЦК и Совета министров СССР «О мерах по обеспечению уборки урожая и заготовок сельскохозяйственных продуктов в 1972 году» — начисто отменяет всякий оптимизм и не оставляет никаких сомнений в том, что наша страна, все еще живет по-брежневу, то есть по-прежнему.

Очередная попытка закабаления трудящихся

Поистине над коммунистическим режимом нашей страны довлеет проклятие — «каинова печать». Поэтому даже кажущиеся полезными мероприятия, проводимые им, оборачиваются во вред народу. Вот еще одно тому подтверждение.

Когда четыре года назад в печати заговорили о создании в СССР органов по трудоустройству (см. «Посев» № 4/68 «Создана биржа труда» и № 12/68 «Безработица в СССР»), мы, при всем нашем скептицизме, склонны были расценивать нововведение как положительное, хотя и указывали на необходимость выплачивать пособия по безработице гражданам, оказавшимся временно безработными. Теперь мероприятие приняло достаточно ясные контуры, чтобы можно было объективно судить о его... вредности.

Официальная пресса до сих пор сообщала о новых «органах» очень мало. Но вот «Советская Россия» от 27 мая опубликовала подробный материал сборника А. Краснова «Отдел кадров города», дающий фактический материал, который позволяет объективно судить о деятельности новой организации и

ее эффективности. На примере большого индустриального центра — Уфы в корреспонденции освещается деятельность работающих в настоящее время по всей стране «Бюро по трудоустройству и информации населения». Из корреспонденции видно, что главная цель «бюро» — борьба с текучестью кадров, и что ведется она не улучшением условий труда, быта и размеров заработной платы (хотя именно эти причины ее и вызывают), а административными мерами.

Сталин в свое время ввел «трудовые книжки» и запретил увольняться без разрешения администрации. Крепостнические порядки были негласно ликвидированы после его смерти. Но условия труда с тех пор улучшились незначительно. В результате текучесть выросла до катастрофических размеров.

«Советская Россия» приводит цифры, позволяющие вычислить текучесть кадров в Уфе. Здесь ежегодно меняют работу 50 тысяч человек и каждый из них теряет при этом 30 рабочих дней, что составляет полтора миллиона человеко-дней (на 800 тысяч населения). Это в четыре с лишним раза превышает данные 1964 года в Ленинграде (см. «Посев» № 12/68).

«Советская Россия» подробно описывает, как уфимское бюро по трудоустройству ведет борьбу с текучестью: объявлений о найме, печатавшихся раньше в газетах, вывешивавшихся на заборах и досках, больше не публикуют; все заявки на рабочую силу подаются предприятиями в городское бюро по трудоустройству; на каждого посетителя бюро составляется учетная карточка; инспектора по трудоустройству посылают людей на работу не туда, куда они хотят, а куда требуют интересы государства. Таким образом, рабочий лишен возможности свободно выбирать работу по объявлениям. Каждый посетитель бюро должен доказать инспектору по трудоустройству уважительность причин своего увольнения до того, как ему выпишут новое направление. В обязанность инспектора входит «уговорить» рабочего остаться на старой работе. Вот как это делается:

«...расскажет ему инспектор о том предприятии, сравнит с тем, где он трудится и оказывается, что переходить нет смысла. Посетитель говорит: «Раздумал, спасибо за совет!» Таких за год набралось более трех тысяч».

«А для летуна бюро настоящая преграда», замечает «Советская Россия». — «Ведь если он вздумает вновь упорхнуть с завода, то

придет к тому же инспектору, который выписывал ему направление».

В корреспонденции сообщается и о борьбе с попытками обойти новый порядок. Руководители предприятий лишены права свободно нанимать персонал. Нередко им отказывают и в заявках, направленных в бюро по трудоустройству на том основании, что людей у них якобы достаточно. А что же со «щукинским экспериментом», о котором столько шумят в печати?

«Впрочем, среди них (руководителей предприятий. — Ред.) есть и такие, кто при найме рабочей силы старается тайком обойти бюро... Что с ними делать?» — угрожающе спрашивает корреспондент «Советской России» и отвечает: «Доказывать с цифрами в руках, сколько преимуществ у нового принципа трудоустройства». А за уговорами, как известно, у нас следуют оргвыводы. Однако тем не менее сомнительно, что в теперешней стадии разложения режима это подействует.

Цифры приведенные в корреспонденции, свидетельствуют о весьма малой степени эффективности новых бюро по трудоустройству: в то время как раньше человек тратил на поиски работы в среднем 30 дней, теперь, при посредстве бюро, ему требуется 21 день. Стоило ли из-за этого огород городить?

Одна цифра в корреспонденции наводит на особенно серьезные раздумья: «Если в начале года предприятия города были укомплектованы на 96,4 процента, то в конце — на 99,6».

А раз предприятия «укомплектованы» на 99,6 процента, значит потребность в рабочей силе всего 0,4 процента, что при 400 тысячах работающих в Уфе составляет меньше двух тысяч. Это очень мало. Это означает, что в городе царит острейшая безработица. Ведь надо учитывать, что в производственный процесс ежегодно должны включаться десятки тысяч молодежи, кончившей местные школы, училища, техникумы и вузы, что всегда есть люди, почему-либо потерявшие работу, что имеются и приезжие.

А при нормальной сбалансированной экономике, потребность в рабочей силе должна равняться 3-5% количества работающих.

Чтобы затушевать впечатление о наличии безработицы, корреспондент, в частности, пишет, что потребность в поварах в Уфе удовлетворяется только на одну треть, то есть не хватает почти 70% поваров! Но это лишь указывает на развал организации обществен-

ного питания. Раз нет поваров, значит не хватает столовых, они забиты, в них очереди и плохое питание.

Цель корреспонденции в «Советской России» — убедить читателей в преимуществах нового порядка трудоустройства. Корреспондент доказывает, что им все довольны, но в конце приводит еще один тревожный для власти факт:

«А каково мнение посетителей бюро?» — спрашивает он и отвечает: «Им раздали анкеты. На вопрос, одобряют ли они новую форму трудоустройства, 86 процентов приславших ответы написали: да!»

Это значит, что 14 процентов высказались отрицательно. Для тоталитарного государства, в котором 99,9 населения голосует за все мероприятия власти, 14% — процент огром-

ный, показывающий небывалые доселе размеры недовольства широких масс народа новым мероприятием.

*

Сравнительную малочисленность активных участников движения за права и свободу в России объясняют неумением выдвинуть лозунги, способные воодушевить на борьбу не только интеллигенцию, но и широкие массы, которые проявляют политическую пассивность.

Материальное положение трудящихся и проблемы их трудоустройства могли бы стать платформой для создания массового освободительного движения. Эту платформу можно рекомендовать борцам за свободу в стране.

● ЧЕХОСЛОВАКИЯ

Террор «с человеческим лицом»

(Итоги первого полугодия)

Новая волна арестов началась в январе, а в феврале разрослась и увеличилась. Официально считалось, что в стране «всё спокойно». Все помнили сделанное Гусаком в ноябре прошлого года категорическое заявление о том, что «в Чехословакии нет и не будет политических процессов», и народ дал репрессивной политике власти ироническое название «террор с человеческим лицом».

Сначала было выпущено заявление правительства агентству печати ЧТК от 11 января о том, что арестовано «известное число лиц», виновных в «антигосударственной деятельности», направленной на подрыв существующего строя и процесса консолидации, в связях с «враждебными разведцентрами». Два дня спустя стало официально известно, что органами госбезопасности схвачен в Праге итальянский журналист Валерио Очетти, якобы пытавшийся вывезти из страны «документы, могущие причинить вред Чехословакии». Признаком того, что над страной сгустились тучи, стали участившиеся попытки побегов за границу, например, неудачный побег в Западную Германию двух мужчин и одной девушки 28 января около пограничного контрольно-пропускного пункта Вайдхауз.

В феврале появились новые сведения. Стали известны имена ряда деятелей «Пражской весны», попавших за решётку. В феврале пресса сообщила об аресте Рудольфа Слан-

ского (сына бывшего генсека КПЧ, расстрелянного в 1952 году) и о приговоре к двум годам тюрьмы журналиста Йиржи Ледерера, осмелившегося в 1968 году критиковать режим Гомулки в Польше. Несмотря на то, что гомулковский режим уже давно постыдно рухнул, чехословацкий суд признал Ледерера задним числом виновным в «клевете на союзное государство». 6 февраля Сланского младшего выпустили. Вероятно, сочли неудобным держать за решеткой сына главной жертвы времен культа личности, но оставили под стражей других арестованных вместе с ним известных деятелей «Пражской весны»: историков Карела Бартошека и Карела Каплана, художника Хегра, журналиста Владимира Напраса. Было ясно, что преследования начались по указке руководства КПСС, причем его самые рьяные ученики (Биляк, Индра и другие), стремясь угодить своим хозяевам, даже перегнули палку. Любая мелочь, которая могла обидеть «старшего брата», стала считаться большим преступлением.

Так, например, 10 февраля городской суд Остравы приговорил к тюремному заключению от 3 до 20 месяцев восемь актеров распушенной властями театральной труппы «Ватерлоо», обвиненных в постановке «в извращенном и клеветническом виде» пьесы Валентина Катаева «Сын полка».

Западная общественность заволновалась. 13 февраля международная федерация журналистов в Брюсселе послала Гусаку письменный протест против поправок в Чехословакии свободы слова. В западной прессе начали появляться изобличительные статьи.

Всполошились даже крупные западные компартии — итальянская и французская. Это вынудило Гусака обратиться 18 февраля с посланием к Политбюро французской компартии, в котором он не постыдился возобновить свои прошлые заверения, что в Чехословакии нет и не будет арестов и процессов в связи с политическими делами 1968-69 годов.

Французских коммунистов подобное заверение удовлетворило, но большинство сочло это за слишком явный обман. В начале марта в Лондоне и Париже образовались комитеты защиты чехословацких политзаключенных. В комитеты вошли такие известные деятели культуры, как Жан-Поль Сартр, Грэм Грин, Веркор, Гюнтер Грасс.

11 марта их основатели опубликовали воззвание, в котором сказано:

«За последние месяцы в Чехословакии произведено около 100 арестов... Обвинения имеют явно выраженный политический характер, например, «нанесение вреда процессу консолидации».

В воззвании даны имена ряда жертв террора: кроме выше перечисленных лиц, бывший советник Дубчека Ярослав Сабата и его два сына, историк Ян Тесарж, пастор Яромир Дуз, гроссмейстер Людек Пахман* и многие другие.

Невзирая на протесты, руководство КПЧ уже с конца февраля стало усиливать давление на целые социальные слои и категории граждан.

21 февраля ЦК КПЧ подверг жесткой критике деятельность профсоюзов. Им предъявлены следующие требования: укрепить трудовую дисциплину, повысить политический и идеологический уровень трудящихся, усилить сознание пролетарского интернационализма. Постановление ЦК стало сигналом к репрессиям среди рабочих.

27 февраля центральный партийный орган КПЧ «Руде право» разгромной статьей начал травлю деятелей театра и театральных критиков. Новому Союзу актеров, из которого были предварительно вычищены все подлинные служители искусства, было

предложено, совместно с новым Союзом писателей, ставить пьесы, нужные «социалистическому человеку нашего времени».

10 апреля еженеделный «Новинар» — орган Союза журналистов — сообщил, что при обмене членских билетов исключены из Союза и сняты с работы 40% журналистов и репортёров.

14 апреля ЦК КПЧ ударил по верующим. В его постановлении, занимающем 140 страниц, делается строгое предупреждение католической церкви, к которой принадлежит большинство чехословацкого народа. В документе осуждается мысль о том, что «религия может сыграть какую-либо прогрессивную роль в условиях социалистического общества». Подчеркивается также, что не может быть и речи о восстановлении монастырей и религиозных обществ, поскольку это противоречит законодательным актам 1949-50 годов.

В такой тяжелой обстановке снова участились попытки побегов и побеги из страны. 18 апреля западная пресса сообщила, что двое вооруженных молодых людей угнали из Чехословакии в Нюрнберг (ФРГ) самолет и попросили у западногерманских властей политического убежища. 2 мая чехословацкие пограничники, преследуя гражданина Южно-Африканской Республики Яна Масарика, ворвались на австрийскую территорию, ранили Масарика и уволокли в Чехословакию.

В мае в западной прессе появились итоги первых трех месяцев репрессивной кампании. 13 мая американская газета «Крисчен сайенс монитор» писала:

«Спрашивается, почему Гусак отступился от данного слова? По-видимому, потому, что находится он фактически в плену окружающих его неосталинистов, которых поддерживают из Москвы... Кроме того, сотрудники органов госбезопасности занимаются сведением личных счетов. Ведь находящиеся теперь в тюрьмах либеральные журналисты и историки в короткое бесцензурное время «Правды» публично разоблачали преступления органов.

По-видимому, не сработал «просвещенный террор» или «террор с человеческим лицом», применявшийся до этого года... Многие жертвы этого террора с 1969 года сидят без работы, другие заняты физическим трудом. Профессора, известные писатели, актеры и журналисты сделались водителями такси и автобусов или строят первый участок пражского метрополитена».

И это не всё. 4 июня в западной прессе появилось сообщение о том, что руководство КПЧ выпустило новое постановление, ограничивающее получение авторских гонораров писателями, напечатавшими свои труды на

* На процессе 4-5 мая Людек Пахман был приговорен к 2 годам тюрьмы, но сразу же выпущен на свободу, как предполагают, из-за очень скверного состояния здоровья.

Западе. В постановление включен дискриминационный список девяти неугодных власти авторов, которым полностью запрещено получение авторских гонораров из-за границы. Среди них семь литераторов, философ Карел Косик и историк Роберт Каливода. В этот же черный список попали вдова и трое малолетних дочерей умершего в 1971 году Яна Прохазки, несмотря на то, что его заграничные гонорары были единственным источником существования этой семьи.

Середина июня стала и «лебединой песней» свободного театра и до этого полусвободных профсоюзов.

10 июня произошла памятная манифестация после окончания последнего спектакля распущенной властями труппы театра «За Брану» (ставили «Чайку» Чехова). Бурные овации, сопровождавшиеся поднесением бесчисленных букетов цветов театральному коллективу и его директору Отомару Крейко, продолжались в течение часа.

На VIII съезде профсоюзов, состоявшемся в Праге 12-15 июня, новое его руководство одним росчерком пера перечеркнуло право на свободную профсоюзную деятельность, узаконенную предыдущим съездом в марте 1969 года. Новый глава профсоюзов Карел Гофман в свое время прославился рьяным участием в удушении «Пражской весны». Будучи в 1968 году директором агентства печати ЧТК, Гофман прилагал все усилия к тому, чтобы парализовать патриотическую деятельность своих сотрудников, пытавшихся давать правильное освещение событий во время вторжения в Чехословакию войск стран Варшавского договора.

Выступая на съезде, Гофман, наконец, добился реванша. Он заявил, между прочим, что VII съезд профсоюзов в марте 1969 года (на котором выступали многочисленные представители рабочих), «в последний раз позволил антисоциалистическим силам устроить открытую политическую манифестацию». Зато нынешний VIII съезд превратился в монолог самого Гофмана. Из 1 600 делегатов только 42 были допущены на трибуну для произнесения трафаретных верноподданнических речей. Таким образом, смогло высказаться только 2,6% делегатов. Резолюция съезда была просто скопирована с резолюции последнего съезда КПЧ. В обоих «документах» выражается благодарность «за брат-

скую помощь» союзных держав, «которые помогли спасти завоевания социализма в нашей стране».

Комментарии к этому излишни. Чехословацкий народ, особенно молодежь, делает из создавшегося положения соответствующие выводы.

8 июня удался массовый побег одиннадцати чехословацких граждан на угнанном самолете, приземлившемся в Баварии. К несчастью, во время захвата самолета, при невыясненных еще обстоятельствах, был убит пилот. Это показывает, до какого отчаяния доводит чехов и словаков «нормализация».

«Посев» в Израиле

Льготные условия

В розничной продаже «ПОСЕВ» стоит всего I £ 3.50 (на 33% дешевле, чем в других странах).

Распространением «ПОСЕВА» для розничной продажи в Израиле занимается агентство Бронфман. Журнал продается в 100-150 магазинах и киосках. Если в вашем районе «ПОСЕВ» получить нельзя, обратитесь в ближайший магазин с просьбой, чтобы он запросил «ПОСЕВ» от Бронфмана (Bronfman's Agency Ltd., 2, Tchlenov St. P. O. B. 1109, Tel-Aviv 61-000 Tel. 611243 — 615586) или напишите непосредственно Бронфману, чтобы он обеспечил снабжение.

Годовая подписка непосредственно в издательстве ПОСЕВ с почтовой доставкой на дом стоит примерно:

«ПОСЕВ» — I £ 40.—; «ПОСЕВ» и «ВОЛЬНОЕ СЛОВО» — I £ 60.—; «ГРАНИ» — I £ 30.— (счет выставляется на те же суммы в марках, но с 20% скидки).

Если, подписываясь, вы сообщите, что еще не имеете нормального заработка, то мы готовы ждать с подписной платой в течение шести месяцев. Этот срок может быть еще раз продлен на дальнейшие шесть месяцев, если вы попросите об этом в связи с тем, что еще не окончательно устроились на новом месте.

Мы хотим, чтобы вы стали нашим постоянным читателем. Не стесняйтесь пользоваться нашими льготными условиями. Мы вводим их не только в ваших, но и в своих интересах.

Требуйте бесплатный каталог книг издательства ПОСЕВ. На книги в Израиле мы даем 15% скидки.

Издательство ПОСЕВ

POSSEV-VERLAG
D — 6230 — Frankfurt/Main 80
Flurscheideweg 15

● ИТАЛИЯ

Художник - борец

Беседа с Юрием Титовым

От собственного корреспондента «Посева»

Рим, июль

В работах советского художника Юрия Васильевича Титова ощущается поразительный для советских условий индивидуализм. Его творчество никак не укладывается в рамки штампованного и официально апробированного советского искусства.

Однако, чтобы выделяться на унифицированном советском фоне, требуется не только оригинальное художественное ощущение, но и известное мужество. И Титов обладает им. Он не только не побоялся избрать свой путь в области живописи, но и не скрывал нигде, что он верующий. Кроме того, он еще имел смелость в течение ряда лет вместе со своей женой Еленой Васильевной Строевой выступать в рядах Демократического движения против беззакония в стране, в защиту преследуемых и страждущих.

Так, за участие в демонстрации против произвольных репрессий и намечавшихся процессов по делу евреев, арестованных в Риге, Кишиневе и Одессе, Титов и его жена были арестованы весной 1971 года и посажены на полтора месяца в психобольницу.

Для советских условий Титов несомненно необыкновенный человек.

Родился художник 19 января 1928 года в местечке Струнино Владимирской области, на 101 км от Москвы, в семье служащего. Отец его — старый большевик, герой гражданской войны. Образцовая коммунистическая семья, утверждавшая советскую власть — вот среда, в которой рос Юрий. Советский строй был синонимом счастья на земле, а до этого, мол, был сплошной мрак и гнет. Был молодой Титов пионером, как и все, но когда подрос, то в комсомол уже как-то не было желания вступить.

Не вступил он просто в силу своего индивидуализма, а не какого-нибудь сознательного отрицания коммунизма. В отношении к коммунизму он тогда не выделялся из своей среды и до сих пор помнит, как он раз, будучи еще школьником, зашел случайно в церковь и был неприятно поражен, что столько советских граждан еще пребывают в невежестве и религиозном дурмане.

Из воспоминаний раннего детства, которые, как известно, играют большую роль в формировании человека, сильное впечатление произвела на него первая встреча со смертью. В особенности запомнилась рука покойника, как-то неестественно свисавшая с носилок. Он долго не мог прийти в себя после этого.

Другое воспоминание относится к похоронам старушки-родственницы, изъявившей непреклонное желание быть погребенной по церковному обряду. Тут у мальчика запечатлелся огромный контраст между благозвучием и стройностью отпевания в церкви и дисгармонией последующих поминок.

В 1931 году, когда мальчику было три года, семья переехала в Москву. Помнит Титов свое первое посещение Третьяковской галереи. Было ему тогда 7 — 8 лет и пошел он

Ю. В. Титов с женой Е. В. Строевой
у испорченных картин

туда с родственником. Навеки врезались тогда в память картины Врубеля «Царевна-лебедь», «Демон», «Сирень», «Ночное» и, в особенности, «Демон в потоке». Кстати, когда вернулся студентом в Третьяковскую галерею, то этих картин уже не увидел. Их убрали как несозвучные времени в соответствии с очередной извилиной партийной линии. Они были снова вывешены лишь после смерти Сталина.

В 1953 году Титов закончил архитектурный институт. Живописью он стал увлекаться еще студентом, в первую очередь пейзажем и портретом. В его творчестве можно различить несколько этапов: реалистический до 1956 года, абстрактный до 1962 года и, главным образом, религиозно-мистический по настоящее время. Это, одновременно, и этапы сложного внутреннего развития художника.

В 1962 году американский дирижер Роберт Шоу давал концерт в Москве. Назревавший в течение продолжительного времени духовный перелом произошел на этом концерте во время Мессы си минор Баха. Титов вдруг почти физически почувствовал, что без Бога нет жизни. «Я ощутил что-то гармоничное и необыкновенное. Не зная, что это такое, я все же сознавал, что это неосязаемое должно быть высшее начало», — говорит художник. Этот перелом привел его к религии, «озарил жизнь, как солнце». Через год, в возрасте 35 лет, Титов крестился.

Корреспондент «Посева»: Юрий Васильевич, расскажите, пожалуйста, в двух словах, какие русские художники оказали наибольшее влияние на ваше творческое развитие?

Ю. Титов: «Среди художников, заложивших фундамент моего художественного восприятия, я хотел бы, в первую очередь, отметить Врубеля. Это величайший гений погибающей России, а его «Демон в потоке» — это венец его творчества. У Врубеля необыкновенные краски, через которые мы ощущаем что-то непостижимое. Ну, потом Репин — это для меня мастер портрета. Шишкин — выразитель реализма в природе. Левитан — певец поэзии реального мира. У Сурикова меня поражает глубокое страдание, трагичность выражения, его «Княжна Морозова» или «Утро стрелецкой казни». Затем Крамской — тут психология портретного мастерства. Среди его картин отмечу, в первую очередь, «Христос в пустыне». Вот так, совсем коротко.

Корреспондент «Посева»: Ну, а Андрей Рублев?

Ю. Титов: Знакомство с Рублевым и древней иконописью началось для меня лишь в 1963 году. Это было открытие духовного мира совершенно неизвестного моим сверстникам и мне в том числе. Это было окно, через которое я увидел прошлое.

От реалистического видения природы и человека через абстрактные символы современного языка искусства и религиозно-мистичес-

кие откровения Юрий Титов находит путь в духовный мир человека. Он связывает современность с прошлым, современное сознание с сознанием прошлых веков, утверждает универсальность сознания на протяжении исторической действительности и пытается указать на его связь с высшими духовными ценностями.

Титов считает, что мировые катаклизмы возникают вследствие непроявленного и затемненного сознания, а творческие задачи нашего века заключаются как раз в том, чтобы выявить истину, связанную с высшим началом. Только целостное и истинное сознание обладает возможностью осуществить гармонию в нашем мире и приподнять завесу, скрывающую смысл жизни.

В своих религиозных и мистических композициях художник Титов выражает лик сегодняшней многострадальной России и в поисках выхода из тупика нашего современного атомного века приходит к открытию высших ценностей.

Совершенно очевидно, что для такого художника не могло быть хода в «самой свободной, самой счастливой стране в мире». За все годы своего творческого пути ему ни разу не удалось выставить своих картин, если не считать выставки, которую ему устроил Владимир Буковский в марте 1962 г. на частной квартире.

Эта частная квартира состояла не из длинной анфилады обитых штофом комнат, а всего-навсего из одной небольшой комнаты, где из-за отсутствия места сначала выставил свои картины урбанист Алексей Быстренин, а потом, на следующий день, Титов. На третий же день пришли из райкома комсомола и приказали немедленно закрыть выставку, угрожая судом. Правда, по советской конституции «неприкосновенность жилища охраняется законом», но поскольку законы на каждом шагу нарушаются, то домашнюю выставку пришлось закрыть. Но эта выставка вызвала большой интерес у публики, в особенности у молодежи, к абстрактным картинам Титова.

Была еще выставка картин Титова за границей. Скандинавская организация СМОГ организовала эту выставку в Норвегии и Швеции в конце 60-х годов.

Как и перед большинством вдумчивых художников, встали и перед Титовым извечные вопросы: «В чем смысл жизни человека?», «Как понимать, что такое жизнь?», «В чем смысл творчества?»

Но к этим вопросам прибавились и специфически русские: «В чем смысл происходящего в современной России?», «Как могло случиться, что Россия впала в такой мрак и нищету духа?»

Даем слово Юрию Титову:

«Здесь не место давать детальный анализ общественной жизни и структуры советской жизни. Хочу лишь оттенить главные стороны жизни в советских условиях, на которые я обращал большее внимание.

Сталинский и послесталинский периоды в Советском Союзе — это что-то совершенно уму непостижимое с точки зрения нормального человека. Но именно это ненормальное, невозможное и существует в СССР. Это положение считается нормальным, и все живут в соответствии с этим.

Полное отсутствие свободы считается высшей свободой, полное отсутствие жизни признают за лучшую жизнь, рабство, в котором все находятся, считают невиданной в мире свободой, социалистическое общество, в котором невозможно дышать, считается высшим блаженством в мире.

Уже в 40-х годах я пришел к выводу, что коммунистическое общество, в котором мне нужно было жить, — общество больное, ненормальное и человеку с нормальным восприятием жить в нем невозможно. И каким образом действительно не сойти с ума? И как может быть, что вокруг живут люди и даже не знают причин этой болезни?

Никакого выхода не было. Полное одиночество. Уехать из этой безумной страны невозможно. За одно неосторожное слово — тюрьма и лагерь. Мне тогда казалось, что единственный выход из этого трагического советского мира — это самоубийство. Но мне удалось преодолеть эту мысль, и все дальнейшие творческие поиски были направлены к выходу из того мрака».

Если в наше время ничего не изменилось, что касается принципиального отношения власти к народу, если брежневская клика сегодня тоже преследует свирепость людей, желающих иметь свое собственное мнение, то все же в одном отношении произошел огромный сдвиг, считает Титов. Нет больше этого леденящего ужаса полной изоляции, как раньше. Сегодня есть среда инакомыслящих. Пусть она небольшая, но она есть реально.

Художник Титов активно верующий человек:

«Церковь та твердыня, которая должна сохранить высшие ценности, выработанные нашими предками и накопившиеся за столетия. Можно иметь сколько угодно претензий к Церкви и даже отвергать ее, но вне Бога нет спасения».

Титов не сомневается в том, что все попытки власти сокрушить веру не приведут к желанным результатам, хотя он и не закрывает глаза на сугубо тяжелое положение верующих.

Верно, что перестали физически истреблять духовенство и верующих, как было в

20-х и 30-х годах, когда тысячи людей были умерщвлены предшественниками Брежнева и Косыгина лишь потому, что они были верующими или лицами духовного звания.

Верно и то, что в стенах церкви можно отправлять службы. Но неверно из этого делать заключение, наподобие некоторых невежественных и легковверных иностранцев, что в СССР — свобода религии.

Согласно конституции, за всеми гражданами признается свобода антирелигиозной пропаганды. И точка. Нет ни малейшей возможности преподавать детям Закон Божий, нет ни малейшей возможности открыто отстаивать свои религиозные убеждения. Это немедленно подвергается шельмованию или просто карается. Церковь лишена всякой возможности влиять на формирование душ.

На всем известном примере верующих в Наро-Фоминске, уже который год, при соблюдении всех формальностей, безуспешно добивающихся открытия храма, можно сделать обобщающий вывод о положении верующих в стране.

Практикуются и мелкие уколы. При крестинах требуют документы, а затем сообщают в исполком, вызывают и шельмуют. Электрический ток для церковных нужд подается по повышенному тарифу. Редко, чтобы священник имел мужество причастить больного или умирающего в больнице или на дому. Девочку 9 лет терроризировали в школе из-за того, что она носила крестик. Знакомого прогнали с работы в прошлом году, когда узнали, что он причащался в церкви. И таких примеров можно привести сколько угодно.

Титов не слыхал ни одного случая, чтобы за все время советской власти где-то в стране была построена настоящая новая церковь*. Зато разрушили и взорвали тысячи. И на тех местах, где раньше стояли церкви, теперь либо пустыри, обнесенные забором, либо скверики, в которых валяются пьяные.

На Преображенской площади в Москве стоял храм Петра и Павла. Под предлогом постройки метро решено было его убрать (как потом выяснилось, метро он ничуть не мешал бы). Прихожане протестовали, три дня не выходили из церкви, узнав о решении. Потом

* Нам известно только одно исключение из этого «правила»: «Хроника» 30 апреля 1970 года (Четвертый специальный выпуск «Посева») среди прочих данных об арестованном священнике о. Павле Адельгейме сообщала: «Благодаря его инициативе и энергии верующих города Кагана удалось на месте старого сарая, служившего в качестве местной церкви, выстроить новый каменный храм». — Р е д.

пришла милиция и насильно выволокла людей, а затем взорвали храм. Прошло с тех пор почти десять лет, а на том месте и по сей день пустырь. Вот один из многочисленных примеров «чуткого» отношения советской власти к населению, при полном попустительстве Патриархии.

22 мая сего года художник Титов вместе с женой и дочкой Еленой прибыли в Рим. Разрешение на выезд они получили на основании полученного вызова из Израиля. Тут уместно опровергнуть утку, подхваченную иностранной прессой и радиостанциями, которые сообщили, что Титовых якобы выдво-

дом удалось добиться официального разрешения на вывоз его собственных картин — 62 полотна, в основном, абстрактного и религиозного содержания. Было это нелегко, и был момент, когда Титовым пришлось твердо заявить: «Без картин никуда не поедем». Представитель итальянской компании им обещал, что самые ценные картины они смогут взять с собой в самолет.

Но не успели заключить этот «договор», как гебисты уже на следующий день срочно вызвали Титова со всеми документами и заявили, что Титовым надлежит выехать утром 22 мая, т. е. на три дня раньше оговоренного срока, что места уже забронированы и что летят они самолетом Аэрофлота. А если несогласны, то выездные визы будут аннулированы и вообще будут неприятности. Ясно и четко! Титов тогда согласился покинуть пределы СССР 22 мая, но потребовал, чтобы ему вернули «договор» и заявил со своей стороны, что уже не считает его действительным.

Поехали они, значит, с картинами, но лучше б их и не брали. Когда через несколько дней им выдали картины в аэропорту в Риме, оказалось, что все полотна были облиты каким-то раствором — как впоследствии экспертиза установила — серной кислотой. После таможенного досмотра в Москве и до отлета картины, запакованные в бумагу и картон, были отправлены для погрузки на самолет и таким образом были вне поля зрения Титовых.

Это могло быть сделано только по приказу какого-нибудь идеологического аппаратчика, наверное, не на очень высоком должностном уровне, не очень умного и имеющего очень смутное представление о положении на Западе и тех неприятных последствиях для престижа власти за границей, которые неизбежно должны были произойти от такого гнусного поступка.

Однако так спокойно можем рассуждать мы — беспристрастные свидетели этого возмутительного действия. Легко себе представить, как себя должен был чувствовать художник, творец картин, когда до его сознания постепенно дошло, что почти все полотна, основные труды его творческой жизни, разрушаются на его глазах. Пока не были найдены средства для нейтрализации действия ядовитого раствора, холсты продолжали медленно разваливаться.

Свою первую, настоящую выставку картин Титов готовился устроить в Риме. Это теперь отпало. Он надеется, что что-то ему удастся спасти.

В КОМИТЕТ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО-ПОДПИСКА

от СТРОЕВОЙ Е. В. и ТИТОВА Ю. В.,
проживающих по Васильевской ул.
д. 15/24, кв. 5.

Мы, нижеподписавшиеся, обязуемся по 25 мая 1972 г. (день нашего отъезда за пределы СССР) не участвовать ни в каких акциях, связанных с приездом Президента США и сопровождающих его лиц, а также в других действиях, могущих нанести ущерб Советскому государству.

Мы обязуемся не приглашать и не принимать у себя дома, а также не встречаться в других местах с иностранцами и другими лицами (кроме родственников и близких друзей).

Мы обязуемся не принимать участия в написании и подписании всевозможных документов, которые могут быть использованы для нанесения ущерба Советскому государству.

Мы обязуемся не устраивать перед отъездом никаких проводов, могущих быть расцененными как демонстрация против Советского государства.

О последствиях в случае нарушения вышеперечисленных обязательств мы предупреждены и несем ответственность за их безусловное выполнение.

О своих встречах с сотрудником КГБ обязуемся никому никогда не разглашать.

17 мая 1972 г.

Подписи

рили из страны. Никого из СССР насильно не выдворяют. Это ложь. Титовы тоже выехали совершенно добровольно.

Но с ними произошло другое.

Отъезд Титовых из Москвы был назначен на 25 мая и по этому поводу 17 мая был даже заключен «договор» между ними и КГБ. Должны они были лететь самолетом итальянской авиакомпании Алиталия и уже имели билеты. Надо сказать, что Титову с большим тру-

Титов рассматривает себя посланцем православно-славной, или скорее мистической, России в мир свободы. Общественности на Западе он хотел бы передать следующее:

«Мир должен знать правду о России. Он ее не узнает через советскую пропаганду, а также советских дипломатов за границей, строящих свое благополучие на полунищенском положении забитых масс.

Русский народ продолжает нести свой крест. Помню наш приезд в русскую провинцию, в Рязань, на 50-летие Александра Исаевича Солженицына. Как народ робко смотрел на нас, москвичей, как будто мы иностранцы. Как люди жутко бедно одеты.

И особенно верующие в России нуждаются в активном сочувствии свободного мира и русских людей за рубежом. Эта солидарность может выражаться разными путями: помощь молитвой, выступления в защиту верующих, требования прекратить творимые властью безобразия, выражения сочувствия, информация об истинном положении религии в СССР, материальная помощь.

В России нужны евангелия, молитвенники, библии, церковные книги и книги религиозно-философского содержания. Уже больше 50 лет они фактически не издаются, они изымаются, уничтожаются. В них большая нужда, и верующие просили меня довести это до сведения людей за рубежом. Всякое даяние — благо».

Художник благодарен обществу «Православное дело» во Франкфурте-на-Майне за выпуск плаката с одной из центральных картин («Реквием») в его творчестве, в которой трагизм и надежда получили, по его мнению, наибольшее выражение. Эта мистическая композиция должна являться той вершиной мрака, после которого начинается преображение.

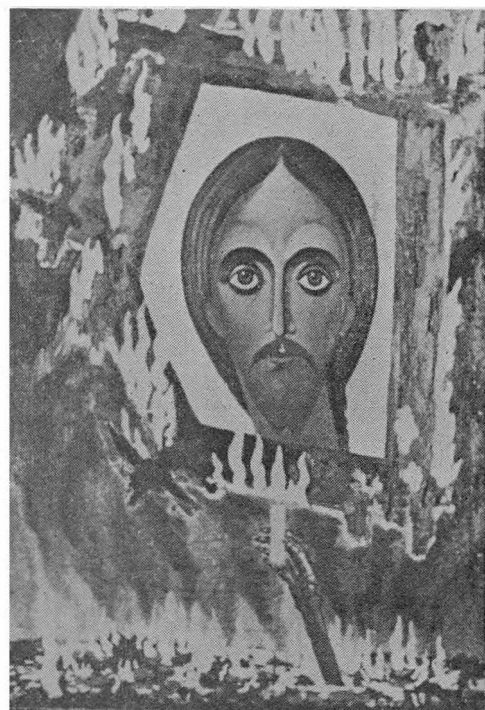
И, наконец, художник Титов пользуется случаем, чтобы выразить искреннюю благодарность всем тем, кто на протяжении многих лет из-за рубежа оказывал ему моральную и материальную поддержку.

«Люди, живущие в нормальных условиях, с трудом могут себе представить, насколько ценна и необходима такая поддержка в России».

А. ТИМОФЕЕВ

**«ПОСЕВ» и «ГРАНИ»
Парижское
представительство**

125 bis, rue Blomet
Paris 15
Tel.: 250-62-06

Художественный плакат

с картины известного московского художника

Юрия Титова

«Православное Дело» издало художественный плакат (постер) с целью ознакомить широкую международную общественность с творчеством современных русских художников. Но одновременно произведение Титова должно привлечь внимание к тяжелому положению верующих в России. Содержание картины «Реквием» — РУКА СМЕРТИ, ПОДЖИГАЮЩАЯ ЛИК СПАСИТЕЛЯ, — как нельзя лучше символизирует преследование христиан. Постер пригоден для вывешивания в клубах, школах, университетах, церковных помещениях, частных квартирах, а также и для уличных демонстраций в защиту верующих в России.

Постер имеется в пяти вариантах

1. С русским текстом «ПОМНИ О РОССИИ» (образец Р)
2. С английским текстом «ПОМОГАЙТЕ ХРИСТИАНАМ В РОССИИ» (образец Е)
3. Тот же текст по-немецки (образец Д)
4. Тот же текст по-французски (образец Ф)
5. Без всякого текста (образец О)

Постер цветной, размер 64 x 91 см

Продажная цена 10 н. м. Цена с пересылкой — 12 н. м. Для США — 5 долларов вместе с пересылкой (простой почтой). При заказе 10 и больше экземпляров скидка 25%.

Заказы направлять по адресу:

ORTHODOXE AKTION
D-600 Frankfurt/M 93
Postfach 93 0123

● АВСТРАЛИЯ

Советский флирт

От собственного корреспондента «Посева»

Перт, июнь

В далекой Австралии, в необычных условиях и сперва путем, зачастую, недобровольных поселений, а затем в силу приключенческих поисков удачи, возникло и развилось новое общество людей европейского происхождения и христианской культуры. При этом создались добрые традиции, в первую очередь — взаимная поддержка и терпимость. В прошлом столетии здесь впервые имел место локальный вооруженный конфликт между рабочими и предпринимателями. Он оказался первым и последним; он послужил уроком, и демократия стала здесь не только политическим строем, но и открытым обществом, ничего не скрывающим в вопросах социально-экономической жизни.

В течение длинного ряда десятилетий сюда принимали людей почти исключительно англосаксонской крови и протестантского вероисповедания. Однако уже издавна пришлось делать послабления, приносившие лишь выгоду Австралии. Так, отошли от «австралийской формулы иммиграции» в пользу трудолюбивых ирландцев — британских подданных, но кельтского происхождения и католической веры. Затем, перед лицом экономических задач и потребности в людях, стали принимать итальянцев — не британцев и самых ревностных католиков из основной католической страны. Потом последовали греки — православные, за ними — русские... Православных стало больше.

После второй мировой войны началась массовая иммиграция «перемещенных лиц» из Германии и других стран Европы — начиная с русских и кончая чехами. Весь этот контингент готовых к труду людей оказался кладом для Австралии.

За послевоенные годы Австралия пережила бурный экономический расцвет. Открыли нефтеносные районы — на материке и под водами океанского шельфа. Помимо высокоразвитых юго-восточных штатов Новый Южный Уэльс и Виктория, особенно сильный подъем произошел в северо-восточном — Квинсленде. Разработки минеральных богатств начались также в Западной Австралии — на побережье Индийского океана.

Небольшой хозяйственный спад начала семидесятых годов вызвал у населения удивление и непонимание. Вину стали искать в иностранных капиталах, нарушающих равномерность развития. Левые круги стали муссировать слухи о чрезмерных расходах на экспедиционные войска во Вьетнаме, о неумелых операциях там, ведущих к перехвату техники врагом. Как и обычно, недовольство вызывает рост спирали цен. Говорят о снижении уровня реальной зарплаты.

Еще один козырь, который используется левыми, — это положение в подопечных территориях Новая Гвинея и Папуа. Хотя Австралия делает очень много для их развития, но оценки правильного момента передачи самоуправления туземцам вызывают, конечно, разногласия.

В поисках новых путей в Австралии всё резче раздаются голоса в пользу большей политической и экономической независимости от США и Европы. При этом взоры устремляются на скандинавские страны, особенно на Швецию. Она прельщает своим социально-экономическим укладом и политической ролью в современной международной жизни. Часто можно слышать, что Австралия должна была бы стать Швецией в районе между Тихим и Индийским океанами.

Все эти настроения создают обстановку, в которой газеты и радио больше внимания обращают и на Советский Союз. Считается, что советский режим балансирует между дипломатией сверхдержавы и внутренней политикой. Радиокомментаторы (а комментариев из-за огромных расстояний серьезных бывает больше по радио, чем в газетах) выработали трафарет по отношению к СССР. Они ограничиваются вздохами насчет «давления правящих стариков на инакомыслящую молодежь», но тут же подчеркивают, что группа Брежнева — Косыгина обходится без кровавых расправ. Преследование борцов за свободу затрагивается лишь вскользь, и проблема эта обсуждается всерьез только в небольших кругах ученых.

В результате создается исключительно благоприятное положение для советского руководства, чтобы заинтересоваться Австралией с позиций, так сказать, приличных межгосударственных отношений.

Старые методы ЦК КПСС, как в открытой пропаганде, так и в тайной подрывной работе, как известно, часто приводили к результатам, прямо противоположным его планам. Работа советской агентуры и сеть шпионажа были в свое время разоблачены оставшимся в Австралии Владимиром Петровым. Его материалы нанесли правителям СССР большой политический ущерб. Были порваны дипломатические отношения. Придя в себя от пережитого шока, провалились еще раз: в 1963 году был пойман с поличным дипломат-шпион Скрипов.

Началась эра «дружеских визитов», «культурного обмена» и т. п. Но артистические ансамбли, цирк, футболисты «Динамо», пассажирский лайнер «Шота Руставели», равно как и приезды советских ученых, скорее способствовали возникновению взаимопонимания между народами Австралии и России, нежели симпатиям к существующему в СССР политическому и экономическому строю.

Два года назад прислали в Канберру крупного партийца из Таджикистана Б. Гафурова, прикомандировав его, как профессора и специалиста Института востоковедения Академии наук СССР, к Австралийскому государственному университету. Но очень скоро оказалось, что он занят организацией компартии, в связи с ее расколом на две — просоветскую и прокитайскую с несколькимистами членов каждая. Пришлось Гафурову оправдываться перед австралийскими учеными, говорить, что не намерен встречаться с австралийскими коммунистами, как будто кто-то против этих встреч протестовал.

А борьба между австралийскими компартиями продолжается, и несколько месяцев назад возникла даже третья — из числа отколовшихся от первых двух. Назвала она себя Социалистическая марксистская партия Австралии.

В Москве одно время носились с австралийским писателем-коммунистом Франком Харди, который завоевал сердца в отделе пропаганды КПСС своим политическим романом «Сила без славы». Но прошли годы, и Харди стал поклонником Дубчека, так что с его «славой» в СССР покончили, а книги из библиотек изъяли. Сообщают, что теперь он пишет повесть о Брежневе и Чехословакии.

А вот в теперешний сезон зазвучали мелодии новых песен, и к этим запевам будто бы советское партийное руководство никакого отношения не имеет, ему потребовалось лишь подобрать соответствующий жанр аккомпа-

немент. В Москву съездил премьер штата Новый Южный Уэльс сэр Роберт Аскин. Встречи и переговоры его там поднялись на высшую ступень, перешли во всесоюзные инстанции. В результате появилось сообщение, что открытый в Лондоне Советский народный банк вступил в члены консорциума, планирующего, по инициативе австралийского бизнесмена, многообещающее развитие в Вуллумулу, одном из районов города Сиднея. Проект обойдется консорциуму, по первоначальному подсчету, в 400 миллионов долларов. Информационное агентство Рейтер тотчас же отметило, что это редкий в истории случай, когда Москва решила финансировать развитую капиталистическую страну. По радио из Сиднея зазвучало еще более частое исполнение русской классической музыки и русских современных народных песен.

В начале июня было опубликовано сообщение из Москвы, что скоро в Канберру прибудет новый посол Советского Союза (на смену Н. Месяцеву, прогнанному сюда из аппарата пропаганды в 1970 году). Ожидается также уже намеченное прибытие министра внешней торговли Патоличева с группой его специалистов. Флирт советского кавалера с новой дамой и в новом обществе получает свое развитие.

В. МИНИН

СООБЩЕНИЕ О СЪЕЗДЕ СОВЕТА НАРОДНО-ТРУДОВОГО СОЮЗА

8-10 июля 1972 года состоялся очередной съезд Совета Народно-Трудового Союза. В работе съезда, наряду с членами Совета, приняли участие некоторые члены Руководящего круга Союза, по приглашению.

На съезде главным образом обсуждались внешнеполитические вопросы: о современной внешней политике КПСС, о программно-идеологических положениях НТС в области международной политики и о поисках новых внешнеполитических решений, происходящих в оппозиционных кругах страны.

Были заслушаны и обсуждены доклады:

1. Внешняя политика КПСС после XXIV партийного съезда (Е. И. Гаранин).
2. Проблематика мироустройства (Р. Н. Редлих).
3. Внешняя политика России с позиций радикальных реформистов (В. Д. Поремский).

Материалы докладов и дискуссии будут подвергнуты дальнейшей разработке.

Помимо того, съезд обсуждал развитие освободительного движения в стране и тактику власти, направленную на подавление открытых форм борьбы.

В заключение были рассмотрены некоторые организационные вопросы.

● ХРОНИКА ВАЖНЕЙШИХ СОБЫТИЙ

16. 6 — Разрыв дипломатических отношений между Марокко и Португалией.

17. 6. — Поездка Индиры Ганди, премьер-министра Индии, в Чехословакию и Венгрию (по 23. 6).

19. 6 — Переговоры американского правительственного советника Киссинджера в Пекине (по 23. 6).

20. 6 — Командующий американскими вооруженными силами во Вьетнаме генерал Абрамс назначен начальником штаба сухопутных войск США.

21. 6 — Карательный рейд израильских танков против палестинских партизан в южном Ливане. — В Москве арестован П. И. Якир, историк, один из лидеров демократического движения.

23. 6 — Английское правительство отменило твердый паритет и установило свободный курс фунта стерлингов.

25. 6 — Переговоры премьер-министра республики Шри Ланка (Цейлон) г-жи С. Бандаранаике в Пекине (по 5. 7).

26. 6 — Визит в СССР кубинского премьер-министра Фиделя Кастро (по 5. 7). — Конгресс Социалистического интернационала в Вене (по 29. 6).

28. 6 — Переговоры в Симле (северная Индия) между Индирой Ганди, премьер-министром Индии, и Зульфикаром Али Бхутто, президентом Пакистана (по 3. 7). — Первый взрыв в серии французских ядерных испытаний 1972 года в Тихом океане.

29. 6 — Сессия Верховного совета РСФСР: о строительстве автомобильных дорог, о проекте Водного кодекса (по 30. 6).

30. 6 — Пресс-конференция президента США Никсона: возобновление переговоров о Вьетнаме.

1. 7 — Развернутое наступление правительственных войск против коммунистических партизан на севере Таиланда.

2. 7 — Сообщение югославских властей о разгроме в Боснии групп хорватских партизан-сепаратистов (усташей).

3. 7 — Переговоры французского президента Помпиду с канцлером ФРГ Брандтом в Бонне (по 4. 7).

4. 7 — В Сеуле объявлено о соглашении между властями Южной и Северной Кореи касательно мер по объединению страны.

5. 7 — Премьер-министр Франции Ж. Шабан-Дельмас ушел в отставку, на его место назначен Пьер Месмер.

6. 7 — Ушел в отставку премьер-министр Японии Эйсаку Сато, парламентом избран на его место Какуэй Танака. — В возрасте 86 лет умер вселенский патриарх православных христиан Афинагор.

7. 7 — Итальянский парламент утвердил правительство Джулио Андреотти.

8. 7 — Восстановлены дипломатические отношения между Перу и Кубой.

10. 7 — XXIV сессия Совета Экономической Взаимопомощи коммунистических стран в Москве (по 12 июля).

11. 7 — Реорганизация греческого правительства: генерал Паттакос перенял управление делами общественного порядка и безопасности.

13. 7 — В Париже возобновились четырехсторонние переговоры по Вьетнаму.

15. 7 — Пакистан вышел из состава СЕАТО (Организация договора Юго-Восточной Азии).

Жорес А. Медведев

Международное сотрудничество ученых
и национальные границы

Тайна переписки охраняется законом

Д-р Жорес Медведев — биохимик и геронтолог. Он не только известный ученый в СССР, но и выдающийся публицист. Первая часть книги посвящена проблемам свободного международного сотрудничества ученых.

Во второй части этой волнующей книги читатель узнает, как «черные кабинеты» конфискуют научные книги и осуществляют цензуру личной корреспонденции.

Англия 1972 г. 597 стр.

ДМ 30.00

Лидия Чуковская Спуск под воду повесть

Не про водолазов эта повесть, а про родную нашу Россию. В этой книге — большая, неизбывная боль за Россию, и потому, несмотря на все, что в ней написано, это светлая и очищающая душу книга. Россия — большой океан, и мне почему-то думается, что сколько бы мусора, грязи и гнили ни плавало на поверхности, есть все же какое-то таинственное свечение в глубине...

Мих. Коряков (Новое Русское Слово).

США 1972 131 стр. глянец. обложка ДМ 14.00

A. Neimanis • Buchvertrieb

8 München 2 • Liprunstraße 11 • Germany

и в магазинах, торгующих русскими книгами.
Требуйте наш новый бесплатный каталог на 1972/73 гг. (Рассылка в августе с. г., прил. 160 стр.)

«ПОСЕВ» В США

Уже третий месяц, как весь тираж «Посева» для США доставляется в Нью-Йорк и Сан-Франциско пакетами по воздуху. Это облегчает нам поиск новых подписчиков и дает возможность рассылать желающим пробные номера.

Мы призываем всех подписчиков помочь нам в более широком распространении «Посева». Каждый может принять подписку, взяв с желающего подписаться выставленный на «Посев» личный чек на 21 дол. и прислав нам его вместе с адресом подписывающегося.

Сообщайте нам также адреса ваших друзей, которым стоит послать пробный номер и предложение подписаться.

Запрашивайте также пробные номера журнала «Грани», брошюр «Вольное слово», только что вышедший новый каталог наших книг.

Обращаем ваше внимание на то, что нам удалось снизить подписную плату на «Посев» на 12,5%.

Редакция «Посева»

● СССР СЕГОДНЯ

Десять лет спустя - снова на родине

Путевые заметки

К. СОЛОВЬЕВ

В МЕЖДУНАРОДНОМ ЭКСПРЕССЕ

Просторный вокзал одного из больших городов ФРГ. Предвокзальная площадь забита легковыми машинами. Деловито снуют пассажиры и железнодорожники. На подъездных путях под стеклянным куполом гудят электровозы, стучат прибывающие и отбывающие составы.

Шофер такси помогает мне погрузить чемоданы на легонькую металлическую тележку, бесплатно предоставляемую пассажирам железной дорогой (новшество, связанное с нехваткой рабочих рук). Иду быстрым шагом, подталкивая тележку, — московский поезд стоит недолго.

Вот и табличка «Москва—Париж». Международный спальный вагон гедезровского*) производства. Рядом на перроне двое «дядьков» в коричневой форме.

Советские железнодорожники вежливо приветствуют меня по-русски, проверяя билет. Это уже кусочек родины...

Захожу в купе, укладываю багаж и усаживаюсь к окну. Провожая глазами уплывающие в дымке высотные здания городов-спутников, переносюсь мыслью в родные края.

Покидая десять лет тому назад Советский Союз, я полностью не представлял себе жизнь в «другом» мире. Хоть я и тогда видел многие неурядицы, советская действительность не казалась мне особенно чудовищной или ненормальной. Я был горд, что мне удалось осуществить мечту миллионов — выехать на жительство за границу. Препятствия, которые мне тогда пришлось преодолеть, я считал даже само собой разумеющимися, пограничную процедуру — нормальной. Ведь ехал-то я за границу, да еще в капиталистическую страну. Я не знал тогда, что ничего подобного нет даже в фашистской Испании и в социалистической Югославии; не знал, что миллионы испанцев и югославов без всяких виз и ограничений пересекают границы, устраиваясь на работу в странах, где им нравится.

С тех пор я объездил Европу и с удивлением констатировал, что на французской и на австрийской границах часто даже не спрашивают документов. Однажды, путешествуя из Стокгольма в Рим в спальном вагоне, проснувшись в Милане, я вспомнил, что за всю дорогу не увидел ни одного пограничника, ни одного таможенника, хотя пересек пять государственных границ.

Как ни странно, «пережитки феодализма», оставшиеся со времен, когда монархи-абсолютисты считали подданных государства своей личной собственностью, процветают только в коммунистических странах, и Советскому Союзу тут, бесспорно, принадлежит пальма первенства. Эта мысль пришла мне в голову, пока я месяцами ждал советской туристической визы.

Переезжая границу Восточной Германии, сразу видишь принципиальное различие двух миров: создается какая-то напряженная обстановка, какой нет и в помине на нормальных границах. Бросается в глаза разница в поведении таможенников.

Западногерманский чиновник мельком смотрит в паспорт, любезно желает счастливого пути и уходит. Вслед за ним, стуча сапогами, в вагон врывается толпа восточногерманских «хранителей границы» в старой «фашистской» форме.

Смотрят волками, спрашивают с подозрительностью:

— Куда едете? В Советский Союз? Зачем? Предъявите документы!

Уходят, не сказав доброго слова, не попрощавшись.

Очень ярок контраст между Западным и Восточным Берлином. На западноберлинском вокзале «Цообангоф» — чистота и порядок. А вот восточноберлинский главный, «столичный» вокзал «Остбангоф»...

Господи! Что там творится! Толпы народа у билетных касс. Никакого порядка. У одной кассы дерутся югославы с поляками, дерутся до крови — прямо кровопролитие. И здесь, где полиция действительно нужна, — ее нет. На драку никто не обращает внимания. Кассирша закрыла кассу и говорит: деритесь, а когда кончите, тогда я открою опять.

* ГДР.

Спросить ни у кого ничего нельзя. Справочное бюро справок давать не хочет, говорят: идите в кассу. А к кассе пролезть нельзя из-за очереди.

Из-за польской проездной визы я просидел в Восточном Берлине двое суток, и у меня пропал компостер. Требовалось перекомпостировать билет, а никто не знает, где это делается. У кассы, где должны были бы нормально компостировать билеты, непрерывные драки, окошко берется с боем, к нему не пролезть.

Неужели, думаю, на Руси что-нибудь изменилось? И решаю действовать обычным путем. Иду к советскому поезду. Смотрю. Вот он и нужный мне последний вагон «Берлин — Киев». Подхожу. Стоит проводник-дядька.

— Слушай, — говорю, — мне нужно в Киев.

— Ну так что же, давай билет.

— Билет-то у меня есть, — отвечаю, — а компостер пропал.

— Нету мест!

Тут я вспомнил, что у меня остались западногерманские марки, и говорю:

— Полста западных марок получишь...

— Та ты не кричи! — прерывает дядька, сразу смягчившись. — Бежи! Неси чемоданы!

И место нашлось в купе, и все нашлось — без шума и без компостера.

Раньше, когда я жил на родине, никогда не ходил в компостерную. Идешь прямо к проводнику и говоришь, что нет билета, а ехать надо. Одни сразу назначали цену, другие ломались для виду, но, в общем, в те годы это дело стоило сто рублей старыми.

НА СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЕ

На советской границе, как известно, «трусят» неимоверно — как ни в одной стране. Бывает и так, что берут на пробу двух-трех из купе и обыскивают с ног до головы, а остальных лишь поверхностно. Некоторых с вещами забирают в таможенную для детальной проверки.

На этот раз в оборот взяли меня — может быть, потому, что я ехал из ФРГ: Всех выгнали из купе и меня начали «трусить»...

— А вещи, — говорят, — отнесешь на проверку в таможенную.

Отношение очень грубое. Иногда обращаются прямо на «ты». Роятся в чемоданах, как в мусорной яме, перерывая все, как свинья рылом.

— А теперь что? — возмутился я. — Кто все это паковать будет?

В ответ таможенник посмотрел на меня, как на восьмое чудо.

— Ну куда же это годится, в самом деле? — возмущаюсь. — Можно же осторожнее осматривать? Скажите, что вы ищете, и я помогу вам.

— Нас интересует валюта, золото, драгоценные камни.

— У меня нет никакой валюты, кроме западногерманских марок, которые я хочу обменять в Бресте.

— Сколько? А другая валюта есть? Доллары есть? Рубли советские есть?

В отношении советских рублей особенно строго. У меня остался рубль с мелочью еще из дому.

— Откуда у вас эти деньги?

Объясняю, что остались и взял их с собой, чтобы иметь мелочь. В Европе обычно так делают.

Таможенник не поверил и давай трясти меня: снял пиджак, обыскал всего, залез даже в носки. Ничего не нашел и спрашивает:

— А литература у вас есть?

Я сначала не понял, в чем дело. Думал, что он имеет в виду художественную литературу.

— Нет! — говорю.

— А ну, откройте портфель! А это что?

Он нашел немецкий иллюстрированный журнал «Квик», который я купил на вокзале в Берлине.

— Это же периодический журнал. Художественной литературы у меня нет...

О ужас! Таможенник перелистал журнал и, вдруг, видит в нем «галерею красоты» — фотографию обнаженной женщины в атрактивной позе.

— А это что такое?

— Голая женщина!

— Мы видим, что голая женщина! А зачем вам это нужно?

Он забрал журнал и повел меня в таможенную, к начальнику. Начальник схватил журнал и куда-то ушел. Через полчаса возвращается.

— Можете взять журнал!

Пронесло.

Вся эта процедура длилась часами. Только из нашего вагона таможенники набрали трофеев — предметов 35. В вагоне ехала какая-то советская делегация, возвращавшаяся из ГДР. Там они накупили охотничьих ножей. Все эти ножи у них были отобраны. Искали и газовые пистолеты, так как это — «огнестрельное оружие».

То же повторилось и на обратном пути. Таможенники опять искали золото, драгоценности, рубли и валюту. Ссадили с поезда какую-то русскую женщину, несмотря на ее плач и протесты. Снова спрашивали литературу — на этот раз Самиздат.

Вопрос о Самиздате в таможенной декларации сформулирован приблизительно так:

«Везете ли вы печатные и письменные материалы от третьих лиц?»

На обратном пути меня снова обыскивали, заставили открыть портфель и нашли в нем десять губок.

— Зачем вам губки? Что у вас, в Западной Германии, губок нет?

— Губки, — говорю, — есть, но мягкие, а мне нравятся ваши — они крепче дерут...

ПОГРАНИЧНАЯ СТАНЦИЯ

Вот поезд приходит в Брест, и сразу чувствуешь — ты на Руси. С ума сводит страшная вонь на вокзалах. Несет хлором и еще чем-то. А на Брест должны были бы обращать особое внимание. Ведь это пограничная узловая станция. И тем не менее, грязь непролазная. И не только грязь...

Ходишь, смотришь. Впечатление создается ужасное. Организация обслуживания ниже всякой критики. У киосков и в ресторане такие очереди, что пытаться попасть — бесполезно.

В Бресте вагон «Берлин — Киев» отцепляют от московского поезда и прицепляют к киевскому. Этот поезд, хоть и называется скорым, по сравнению с международным московским поездом, состоящим из польских и гедеэровских вагонов, оставляет жалкое впечатление.

СТОЛИЦА УКРАИНЫ

В Киеве опять разочарования. На каждом шагу видишь то, от чего отвык за десять лет жизни «под игом капитализма». А ведь Киев — это столица!

Сдать чемодан в камеру хранения на вокзале — проблема. Багаж не принимают, так как нет мест, все забито. Главная камера хранения — в подвале вокзального здания. Туда сдать багаж вообще невозможно. Вторая камера хранения помещается во временных бараках, поставленных во дворе со вставленными в окна решётками от воров. Там тоже нет мест, хотя можно было бы поставить еще бараки — свободной земли сколь-

ко угодно. А так, пассажирам приходится целыми днями ждать поездов, сидя на чемоданах.

Первый раз мне пришлось ждать сравнительно недолго — всего пять часов. А когда ехал обратно, — прождал с раннего утра до позднего вечера. Хотелось погулять, посмотреть город, но с чемоданом же не будешь таскаться. Пришлось дать носильщику взятку — три рубля. Только так и можно устроить чемодан в камеру хранения.

Киевский вокзал забит пассажирами. Люди лежат вповалку. Даже не спят, а сбиты один к другому, как сельди в бочке. Та же вонь, которую с непривычки выдержать невозможно. Я предпочел провести день на улице.

На втором этаже есть транзитный зал для иностранцев. Оборудован он чуть лучше, но тоже страшная духота: никакой вентиляции и окон открыть нельзя, хотя дело было летом.

На двери надпись: «Касса Интуриста и зал ожидания». Для местных ясно — раз «Интурист», значит для иностранцев.

Я хочу зайти внутрь. У входа охранник.

— Вам куда?

— Как куда? — удивляюсь я. — В кассу за билетом.

— А вы что: не видите, что это для иностранцев? Вы же не иностранец!

— Неправда! — возражаю. — Не только для иностранцев! Это касса «Интуриста», а я еду через «Интурист».

— А куда вы едете?

— Еду за границу, а куда — это вас не касается!

Пропустил.

Закомпостировав билет в кассе «Интуриста», решил выйти в город. Заводил разговоры с прохожими, не признаваясь, что «иностранец»: приехал, мол, по личным делам, время есть, хочу посмотреть город... Расспрашиваю.

— Как у вас здесь?

— Да как и всюду. Только и разговоров, что в столице живем. Правда, кое-что достать можно... даже хорошие товары достать можно...

Мне так ухо и резануло — вспомнил старую терминологию, казавшуюся мне раньше вполне нормальной: «да ю т», «вы б ро - с и ли», «до с т а т ь». Когда я теперь слышу эти магические слова, меня корбит. Почему надо до с т а в а т ь? А почему нельзя просто к у п и т ь?

Киев, конечно, все же столица. Это заметно. Там и с транспортом лучше: трамваи, троллейбусы и автобусы выглядят приличнее.

Что же касается такси, так их и в Киеве, и в других городах большой недостаток. Зато полно «левачей». Частники стоят квартала за два от вокзала — близко к вокзалу стоять побаиваются. Предлагают: пожалуйста, езжай, куда хочешь, только плати! Можно просто остановить частную машину — платишь и едешь. Если мало, хозяин говорит: «Слушай, товарищ, подкинь на чекушку!» Да, частный сектор выручает во многом, не только в транспорте, но и во всевозможных ремонтах.

Говорят в Киеве и в Запорожье, в основном, по-русски. По-украински не говорят. У одних слышен украинский выговор, другие говорят совершенно чисто. В Киеве украинский очень редок. Чем дальше в провинцию, тем чаще слышен украинский, так как в провинциальные города больше народу приезжает из сёл. Но рабочий класс, как правило, говорит по-русски.

НАСТОЯЩИЙ СОВЕТСКИЙ ПОЕЗД

Скорые поезда с международными вагонами едут большей частью ночью и останавливаются только на больших станциях. На этих станциях работают ларьки, разносят горячие сосиски. К таким поездам обычно прицеплен хороший вагон-ресторан.

Поезд «Киев — Запорожье» тоже называется «скорым», но он без международного вагона и условия в нем отвратительные. Поезд забит.

Имеется лишь временный ларек, под который выделены два купе с проходом. Продаются пиво и воду — всё теплое. Бутерброды — колбаса старая, жир с нее течет, смотреть противно... А люди все равно покупают и едят.

— Как вы можете это есть? — спрашиваю.

— Ну йисты же трэба! — отвечают попутчики-украинцы.

К счастью, у меня остались еще заграничные продукты. Покупать пришлось только пиво. Цена — 30 копеек бутылка. Пиво отвратительное, кислое. Раньше я этого не замечал, очень любил простое советское пиво, и только после западногерманского «пильзенского» понял, какая это гадость. А ведь это — «малорочное» Жигулевское пиво. Каково же обычное, разливное?

Но человек ко всему привыкает.

ОБЛАСТНОЙ ЦЕНТР

Город Запорожье вырос, но старая его часть изменилась мало. Лишь расширили некоторые улицы и снесли совсем старые здания. Зато новая часть, бывшая Вознесенка, лежащая между старым городом и поселками, состоит в основном из новых пяти-шестиэтажных домов.

Главные государственные учреждения, — такие, как обком партии и облисполком, — находящиеся в старом городе, остались в старых помещениях. Обком комсомола переехал в новое, солидное здание. Вообще, под новые государственные учреждения строят солидные, высотные здания с лифтами. Жилые дома — все без лифтов, так что пожилым людям приходится подниматься, высунув язык, по лестницам на пятый-шестой этаж.

Строят два вида жилых домов: кооперативные, за квартиры в которых приходится очень дорого платить, и государственные — на них очередь. Выдают квартиры обычно от предприятий, и ждать их приходится в зависимости то того, в какой организации работаешь.

Например, на «Запорожстали» ждать приходится сравнительно недолго, а на заводе «Коммунар», выпускавшем раньше сельскохозяйственные машины, а теперь малолитражные автомобили «Запорожец», ждут уже дольше.

Квартирный вопрос, конечно, еще не решен. Здесь опять-таки выручает частный сектор — идет индивидуальное строительство. Участок получить нетрудно. Хуже обстоит дело со стройматериалами — раздобыть их можно только «налево». А если дать строить государству, — будешь ждать десять лет.

Качество государственного строительства ниже всякой критики: штукатурка осыпается (обоев там вообще нет), полы из досок ссыхаются, — лес свежий, сырой. Ссохся пол — появляются огромные трещины. Треск после каждого шага ужасный. Красить приходится каждое лето самим. Значит, надо выносить мебель, а куда выносить, — неизвестно.

Несмотря на то, что в последнее время много построили, состояние жилого фонда не улучшилось. Старые дома лишь снаружи обновляются к праздникам Первого мая и Седьмого ноября, а об остальном никто не заботится. Внутри жилые дома выглядят так, как будто бы рядом бомба упала... Исключения — здания обкома партии, облисполкома и т. п.

В новых домах, как правило, квартиры отдельные, но малюсенькие. Их приблизительно 40 процентов. Норма — 9 метров на человека. Если их нет, — не прописывают.

Большинство, как и раньше, живут в старых домах, в коммунальных квартирах. В такой квартире живет и моя старая знакомая: микроскопическая комнатка и всё общее — и кухня, и ванная, и коридор.

БЫТОВОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ

В торговой сети и в бытовом обслуживании вежливостью у нас никогда не славились. Но раньше разболтанность, может быть, не так бросалась в глаза потому, что почилочные мастерские помещались в маленьких будочках. Сидевшие в них мастера лишь частично работали на государство, а частично загребали, как говорится, «налево». У них была какая-то материальная заинтересованность, и ларьки эти работали чуть ли не круглосуточно.

Сейчас всё свели под одну крышу, построили так называемые «Комбинаты бытового обслуживания» — и никто ничем не интересуется.

Что представляет собой такой «Комбинат»? Большое здание: в нем и парикмахерская, и чистка одежды, и прачечная, и всевозможные мастерские, и все, что относится к бытовому обслуживанию.

Заходишь туда, однако, — никого нет. Все заперто. Обратиться не к кому.

Спрашиваю, где заведующая?

— Заболела, — говорят.

— Ну кто-то же должен ее замещать? Кто-нибудь должен справки давать, указать, куда обратиться, когда прийти, чтобы сдать или получить что-нибудь.

Никто ничего не знает. Когда придет заведующая, — тоже не знают.

Ну, хожу я повсюду, стучу в одну дверь, в другую... За одной дверью холодильники ремонтируют.

— Мне нужно узнать, когда придет та товарищ, которой я сдал в чистку костюм.

— Так она же больная!

— Когда же она будет?

— Не знаем.

— А кто знает? Кто-то же должен знать! Директор, начальник есть?

— В отпуску.

— А заместитель где?

Никто не знает, где он.

В каждой мастерской даже нет своего за-

ведующего. Сидит человек и ремонтирует. Заходят посторонние — кому не лень, мешают работать. Кому хотя бы отвечают на вопросы, кому не хотят — не отвечают. Наше дело, мол, холодильники ремонтировать...

Чтобы отремонтировать что-нибудь качественно и быстро, надо дать взятку. Конечно, есть тариф, но он нигде не висит, никто не дает никаких квитанций.

Я сдал в чистку костюм.

— Ну как же так, — говорю, — без квитанции! А если мой костюм пропадет, кто будет отвечать и как я смогу доказать, что сдал его?

— Не беспокойтесь, отдадим ваш костюм!

— Но мне нужно знать, куда эти деньги идут? Берете вы их себе в карман или сдаете государству?

Но заведующая стоит на своем: нет квитанций и всё.

Квитанции, конечно, есть, но их не хотят давать потому, что по их количеству могут установить, сколько принято вещей, и обслуживающий персонал лишится «дополнительного заработка».

ЭПОПЕЯ ПОЧИНКИ ЭЛЕКТРИЧЕСКОГО УТЮГА

Электрический утюг в Запорожье — проблема. Новых вообще нет. Не то что надо «доставать» — их и «достать» нельзя. Утюги у людей допотопные. У моих родных — утюг, которым я еще пользовался до выезда за границу, бесцётное количество раз ремонтировавшийся.

Сестра опять просит: почини! Попытался, — ничего не выходит. Пришлось снова идти в Комбинат бытового обслуживания.

Прихожу. Нашел, наконец-то, дверь, за которой ремонтируют утюги. Мастер посмотрел и категорически заявляет: не буду ремонтировать!

— Минуточку! — говорю. — А чем же мне брюки гладить? Я здесь чужой человек, живу у родственников. Что мне делать?

Он ни в какую. Я настаиваю.

— Ты будешь! Сколько стоит ремонт этого утюга? Там же всего-навсего спираль новую поставить надо...

А он только и ждал, что я заговорю о цене: сразу заинтересовался.

— Тариф у вас какой-нибудь есть? — спрашиваю. — Сколько стоит спираль?

— Тарыфа нэма. В голови тарыф. Усе в голови...

— Как же так, — возражаю, — это же государственное учреждение. Должен же какой-то тариф висеть... Ну ладно, — соглашаюсь, — чёрт с тобой! Нет тарифа — пускай! Я тебе заплачу...

Он заколебался. Я настаиваю.

— Слушай! Утюг мне нужен и он будет! Я приду завтра в это же время и утюг будет готов!

— Что вы, у меня много работы...

Работы действительно полно. Вся мастерская завалена электроприборами: тут и утюги, и электропечки, и вентиляторы, и чего только нет.

— Делайте, — говорю, — что хотите. Ночью работайте, после работы. Это ваше дело. Но утюг должен быть!

Он ломался, пока я не сказал, что «иностранец», и тут он сразу переменялся.

— Да вы придёте вечером! Через два часа будет готово.

И денег даже не хотел брать, но, поломавшись, взял два рубля.

Возвратившись в Германию, я сразу послал родным две посылки: в первой посылке — утюг, во второй — тоже утюг.

(Окончание следует)

● СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Доходняки...

А. КАНДАУРОВ

В прошлой статье «Скотское отношение к скоту» (см. «Посев» № 3) мы остановились на четырех вопросах — заготовка кормов, помещения для скота, механизация животноводческих ферм и кадры животноводов.

На этот раз мы будем говорить главным образом о состоянии стада животных и его продуктивности, о нерентабельности многих животноводческих ферм в условиях социализма.

Обе статьи связаны между собой и целиком основаны на материалах советской печати.

ОТКУДА БЫТЬ МОЛОКУ?

Так озаглавила газета «Советская Латвия» (16. 11. 71) корреспонденцию из Лудзенского района. В районе снизились надои молока. За десять месяцев получено на 1 272 тонны меньше, чем за тот же период 1970 года, который и без того был низким по удойности. Да и откуда, действительно, быть молоку, если «порой скот не имеет не только кормов, но и воды».

В совхозе «Вецуми» коровы дают по 3 — 3,5 кг молока в сутки. Почти такое же положение и в совхозе «Виляка».

А «Советская Латвия» (12. 11. 1971) в переводной «Больше молока Родине» признается:

«...уровень производства и заготовки молока в республике снизился. Особенно большое снижение производства молока в осенний период допущено в Екабпилском, Цесисском, Алуксненском, Резекненском, Лиепайском и Краславском районах».

Рейдовая бригада из Мажейкского района Литвы в статье «Почему снижаются на-

дои» рассказывает, что в районе надои молока в среднем уменьшились на 30 кг от коровы по сравнению с 1970 годом. В колхозе «Дягай» надои не превышают 4 кг молока в сутки. В колхозе «Пажанга»

«...Надои от коровы за минувший год снизились на 398 килограммов... Разве можно рассчитывать на высокие надои, если коровам дают мерзлый силос и поят ледяной водой» («Советская Литва», 15. 1. 72).

«В 1971 году валовое производство молока в колхозах, совхозах и других государственных хозяйствах республики по сравнению с 1970 годом сократилось на 0,5 процента, а удой молока от коровы — на 43 килограмма».

В минувшем году удой молока от коровы уменьшился в хозяйствах 30 районов. Больше всего продуктивность коров снизилась в хозяйствах Лаздийского, Тракайского, Вилкавишского и Эйшишского районов, где от коровы получено молока на 133 — 255 килограммов меньше, чем в 1970 году» — сообщают Министерство сельского хозяйства, Министерство заготовок и Центральное статистическое управление Литовской ССР («Советская Литва», 21. 1. 72).

За первые три месяца этого года в ряде областей Украины снизились надои молока по сравнению с 1971 годом.

«...На 6 процентов уменьшился валовой надой молока на Николаевщине, на 4 процента — на Кировоградщине, с «минусом» закончили квартал животноводы ряда других областей» («Правда Украины», 28. 4. 72).

В Ахметском районе Грузии надои молока от коровы за 10 месяцев 1971 г. по сравнению с соответствующим периодом 1970 г. снизились в среднем на 39 кг. Об этом пишет «Заря Востока» (4. 12. 71). Та же газета (7. 11. 71) сообщает, что в колхозе «Кутол» в 1966 г.

валовой надой составил 685 центнеров, а к концу пятилетки он снизился до 588 центнеров. Плохо было с молоком и в 1971 г.

Плачевное состояние с надоями в Азербайджанской ССР. В 1970 году одна фуражная корова давала 853 кг молока*. Этот мизерный надой — средний по всей республике — зафиксирован в постановлении ЦК КП Азербайджана, принятом 16 июля 1971 г.

Судя по всему, в Азербайджане (из-за отсутствия кормов часть скота на зиму перебрасывалась там из одних районов республики в другие) удойность коров не стала выше и в 1971 г., и в настоящее время, а то и еще снизилась.

В передовой «За дальнейший подъем животноводства» газета Армении «Коммунист» (4. 7. 71 г.) отмечает:

«В Азизбековском, Кафанском, Апаранском, Барденисском, Ехегнадзорском, Иджеванском, Гугарском, Мегринском, Маргулинском районах, к примеру, удойность коровы в минувшем году составила только 1000 — 1200 кг, а в Артисском, Анийском и Талинском районах она не достигла даже 1000 кг».

«Туркменская искра» от 7. 1. 72 г. пишет, что «вследствие неполноценного кормления снизилась удойность коров» в Марыйской области Туркменской ССР.

План развития животноводства в Казахстане провалился. Провал произошел, в частности, и потому, что не было получено столько хлеба на целине, сколько предполагалось планом при освоении целинных земель. Вот что писала «Правда» от 24. 11. 1961 года:

«На базе увеличения производства зерна обеспечить мощный подъем общественного производства, дать стране миллионы тонн мяса, молока и других продуктов».

Планом предусматривалось довести производство мяса в Казахстане к 1970 г. до 4,2 млн. тонн и производство молока до 8, 6 млн. тонн. Таков план. А реальность? По данным Статистического управления Казахской ССР, в 1969 году в Казахстане мяса было произведено только 821 тысяча тонн, а молока 1 млн. 38 тыс. тонн («Казахстанская правда» от 1. 2. 1970 г.).

* Для сравнения. В Голландии, например, коровы фризской (фрисландской) породы уже после первого отёла дают в среднем по 4397 кг молока в год. Дальше молочность повышается. К пятому отёлу она достигает 8408 кг. На фермах, как правило, коровы разного возраста, а потому в среднем от каждой коровы этой породы голландские крестьяне получают в год 6000 кг молока при жирности в 4%.

Таким образом, по мясу план был выполнен на 19,5 процента, а по молоку — на 12 процентов.

Так было в 1969 году. Не лучше было и в 1970 г. Еще хуже стало в 1971 г. Вот соответствующая цитата:

«В ряде областей допущено снижение продуктивности скота. Так, хозяйства Северо-Казахстанской области на 1 декабря в сравнении с соответствующим периодом прошлого года снизили надой молока на 113 килограммов от каждой коровы, Кустанайской — на 79» («Казахстанская правда», 16. 12. 71).

Такое большое снижение, естественно, сказалось на общих данных по республике. И без того низкие надой упали на каждую корову на 16 кг в 1971 г. по сравнению с 1970 г. Об этом можно узнать из «Казахстанской правды» от 11. 12. 1971 г.

И в Карельской АССР Российской Федерации снизились надой молока в 1971 г. Об этом пишет собственный корреспондент «Советской России» А. Петров в статье с почти ленинским названием «Два шага... назад». Рассказ ведется о самой лучшей старшей доярке С. Крамаренко из Шуйской фермы совхоза имени Зайцева. Вот как она объясняет причину падения надоев:

«...Весной в совхозе не хватило сена, солому покупали в других областях, а осенью начались перебои с подвозкой концентратов. То дадут меньше нормы, то совсем не доставят. Вот и упал надой» («Советская Россия», 14. 1. 72).

С. Крамаренко, оказывается, уже «сигнализировала» заранее. И корреспондент глобокомысленно утверждает:

«А... к словам доярки следовало прислушаться».

✱

Мало не только молока. Мало мяса, яиц, масла, овечьего жира, свиного сала, шерсти, кож, овчин и других видов продукции животноводства.

Казахская ССР не выполнила не только планов по молоку, мясу и зерну, но и по шерсти. Особенно плохо с этим делом в совхозах и колхозах Восточно-Казахстанской, Карагандинской, Семипалатинской и Уральской областей. Об этом можно прочесть в «Казахстанской правде» от 11. 12. 1971 г.

Разорительно низка продуктивность обобществленного животноводства в Азербайджанской ССР. Вот соответствующие данные из доклада первого секретаря ЦК КП Азербайджана Г. А. Алиева:

«...За последние десять лет производство продуктов животноводства в колхозах и совхозах не уве-

личилось, а производство мяса уменьшилось. В хозяйствах очень низка продуктивность скота. Средний удой на корову в 1966—1970 годах составил 752 кг, настриг шерсти с одной овцы — 1,9 кг, яйценоскость на одну несушку — 92 штуки» («Бакинский рабочий», 11. 3. 71).

Плохо и в Узбекской ССР:

«...многие колхозы и совхозы снизили по сравнению с прошлым годом производство мяса, шерсти и других продуктов животноводства.

Заметно снизилось производство продукции в некоторых специализированных животноводческих совхозах. В совхозе имени 50-летия ВЛКСМ по сравнению с прошлым годом производство мяса уменьшилось на 99 тонн, молока — на 173 тонны и шерсти — на 16,7 тонны, в совхозе «Байсун» мяса — на 285 тонн, яиц — на 17 тысяч штук и шерсти — на 25,4 тонны» («Правда Востока», 11. 12. 71).

Можно было бы еще и еще приводить подобные примеры. Результат налицо: СССР уже много лет подряд, где только может, покупает не только пшеницу, но, например, мясо — во Франции, шерсть — в Австралии, масло — в Дании и т. д. Капиталистов, оказывается, не следует хоронить, как хотел Хрущев, — кто же тогда будет кормить страны социализма?

ВЫСОКАЯ СЕБЕСТОИМОСТЬ ПРОДУКЦИИ. УБЫТОЧНОСТЬ МНОГИХ ЖИВОТНОВОДЧЕСКИХ ФЕРМ

Очень высока себестоимость животноводческой продукции, например, в совхозах Алакульского района Талды-Курганской области Казахстана. Из 10 совхозов там только три сводят концы с концами, остальные на иждивении государства, то есть — на иждивении народа. Себестоимость центнера молока в совхозе «Бескольский» больше 30 рублей, а центнера мяса — 117 рублей. Эти данные можно найти в «Казахстанской правде» от 23. 12. 1971 г.

Председатель колхоза имени Дзержинского села Геби Цалкского района Грузинской ССР О. Гавашели в «Заре Востока» от 4. 12. 1971 г. говорит о том, что на его хозяйство приходится всего 20 процентов всех закупок животноводческой продукции района. И все равно колхоз терпит убытки. Дело в том, что на учете в селе состоит 2 200 голов крупного рогатого скота, из которых колхозу принадлежит всего лишь 565 голов при плане 585. Остальной скот — в личном пользовании.

Председатель сетует на то, что из 1 276 трудоспособных колхозников в хозяйстве работают 345. К тому же большинство из них не вырабатывает трудового минимума. Так отно-

сятся колхозники к работе в ненавистном колхозе, предпочитая заниматься своими личными любимыми коровами, огородами и другими делами.

В колхозе «Кутол», в Грузии, в 1966 году себестоимость центнера молока равнялась 26 руб. 80 коп. В результате редчайшей бесхозяйственности только этот колхоз в 1970 г. понес убыток от животноводства в 28 500 рублей («Заря Востока» от 7. 12. 1971 г.).

Да что там колхоз «Кутол»! Оказывается, все колхозное и совхозное животноводство Грузинской ССР убыточно. Эту важнейшую отрасль только еще собираются сделать рентабельной.

ЦК КП Грузии провел специальное совещание с учеными по вопросам сельского хозяйства. Доклад о значении скота в свете решений XXIV съезда партии сделал академик-секретарь Закавказского отделения Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина И. М. Хохлов («Заря Востока» от 5. 2. 1972 г.). Вот что он поведал:

«На XXIV съезде Компартии Грузии подчеркивалась важность задачи увеличения производства животноводческих продуктов в республике и **превращения этой отрасли в рентабельную**» (выделено здесь и ниже нами. — А. К.).

Вероятно, сельское хозяйство Грузии пока спасают чай, табак, виноград и цитрусовые. А, может быть, и тут убытки? При социализме все возможно.

СОСТОЯНИЕ СТАДА. НАВЕРХУ — ГАЛДЁЖ, ВНИЗУ — ПАДЁЖ

Когда правители СССР начинают усиленно пичкать население обещаниями «догнать и перегнать», завалить товарами ширпотреб и продуктами сельского хозяйства, это всегда означает, что со снабжением стало хуже и будет еще хуже. Вот и теперь — после Сталина и Хрущева — Косыгин провозгласил на сессии Верховного совета в ноябре 1971 года, что к 1975 году уровень промышленности и сельского хозяйства достигнет нынешнего уровня США.

Посмотрим, что пишет сама советская печать о состоянии стада в СССР и решим, может ли оно вообще кого-то догонять?

Во многих хозяйствах Латвии «не уделяется должного внимания воспроизводству стада, улучшению его породности» — жалуется неизвестно на кого передовая «Советской Латвии» (12. 11. 1971 г.).

А другая передовая констатирует, что в Латвийской ССР продукция животноводства

в 1970 году не достигла запланированного уровня:

«...в 315 колхозах и совхозах их (коров. — А. К.) численность по сравнению с прошлым годом даже сократилась. Прошедшая бонитировка скота показала, что не везде уделяется должное внимание улучшению качества стада. Так, в совхозе «Нирза» всего 2,4 процента классных животных. Разве можно от такого поголовья ждать высоких надоев и высокой жирности молока?» («Советская Латвия», 24. 12. 71).

Очень часто доярки не умеют владеть доильной аппаратурой (там, где она есть), а это приводит к воспалению вымени. Например, из 560 доярок Лудзенского района имеют квалификацию мастеров всего 115.

«Ежегодно по этой причине выбраковывают животных, но число непродуктивных коров не уменьшается. Теперь подлежит лечению или выбраковке около 150 коров. А ведь это целая ферма!» («Советская Латвия», 16. 11. 71).

А сколько таких коров по всему СССР?

В Сурхандарьинской области Узбекистана к началу прошедшей зимовки 28 процентов крупного рогатого скота, 35 процентов свиней и 33 процента овец имели нижесреднюю упитанность («Правда Востока» от 11. 12. 1971 г.).

К концу зимы скот Узбекской ССР имел еще более худшие показатели в упитанности, а в некоторых районах республики доведен до полного истощения и возможного падежа.

«Туркменская искра» от 19 января 1972 года в передовой статье пишет, что в республике плохо с кормами, с зооветеринарным надзором за скотом.

Газета беспокоится:

«Нельзя допустить ни одного случая падежа многоплодных маток от истощения или болезни. Необходимо, чтобы каждая чабанская бригада как можно быстрее закончила отбор слабого поголовья и организовала его подкормку.

...Речь идет не о том, чтобы как-нибудь продергать скот, а о том, чтобы **сохранить его**».

Но как выйти из положения, если до января (разгар зимы!) этого не было сделано и если нужных кормов нет? Отрывать корм от сильного поголовья, чтобы и оно стало слабым?

«Казахстанская правда» (1. 2. 1970 г.) повествует о том, что в Казахской ССР систематически, уже более пяти лет, наблюдается падеж скота и невыполнение планов производства продуктов животноводства. На 1 января 1970 года крупного рогатого скота было меньше, чем на ту же дату 1967 года, а свиней было меньше, чем на 1 января 1961 года. На конец 1960 года в республике было 1 млн.

759 тысяч свиней, на начало же 1970 года их было 1,6 млн. голов.

Происходит все это из-за падежа от бескормичности и болезней, из-за яловости маточного поголовья, из-за недостаточного ветеринарно-зоотехнического надзора и отсутствия надлежащих источников для водопоя. Единственные водоисточники в горах — родники, они годами не чистятся, из-за чего возникают инфекционные заболевания.

И не об обгоне Америки пишет сейчас пресса Казахстана, а вот о чем:

«Особой заботой работников животноводческих ферм в эти дни должна стать **решительная борьба с фактами падежа скота** и яловостью маточного поголовья» («Казахстанская правда», 21. 9. 71).

ЦК КП Казахстана и Совет министров Казахской ССР приняли специальное постановление о подготовке к севу и проведению зимовки скота. Вот что говорится там о животноводстве.

«...**Допущен падеж скота**, особенно в хозяйствах Актюбинской, Карагандинской, Северо-Казахстанской, Павлодарской и Талды-Курганской областей...

Все еще высокой продолжает оставаться яловость маточного поголовья. В ряде областей допущено снижение продуктивности скота...

Необходимо... осуществить практические **меры по резкому сокращению падежа скота...** повысить ответственность руководителей и специалистов хозяйств за **сохранность** общественного поголовья» («Казахстанская правда», 16. 12. 71).

Судя по тону постановления, тут не только «допущен падеж», а идет массовый падеж.

В совхозе «Бескольский» Алакульского района Талды-Курганской области, о котором мы уже говорили,

«...659 коров, а телят получили 327. Какое уж тут молоко, если половина стада осталась яловой... На фермах нет даже элементарного учета отелов и осеменения, а значит, **никакой перспективы улучшения беспородного стада...** Года полтора назад совхоз купил 254 племенных телки алатауской породы, но **все они уже загублены и подлежат сдаче на мясо...**» («Казахстанская правда», 23. 12. 71).

«Советская Литва» (21. 1. 1972 г.) не без основания считает, что молока будет больше только в том случае, если будут увеличиваться продуктивность и поголовье коров. Однако она же сообщает, что

«В минувшем году хозяйства Эйшишкского, Шилутского, Ширвитского, Тракайского, Утенского и Вильнюсского районов поголовье коров даже сократили».

ЦК КП и Совет министров Литвы приняли постановление, в котором говорится о недостатках племенного дела, о низкой продуктивности животноводства, о большом количестве яловых коров, о том, что необходимо принять меры по

«...предотвращению падежа продуктивного скота и молодняка» («Советская Литва», 20. 1. 72).

Даже в Литве, где животноводство в былые времена стояло на высоком уровне, при социализме докатились до падежа скота.

В а з е р б а й д ж а н с к о й газете «Бакинский рабочий» (18. 7. 1971) приводятся весьма печальные данные о состоянии стада животных. Выход приплода на 100 маток там таков: телят — 64, ягнят — 73. Значит, из 100 коров 36 были яловыми. А у хорошего хозяина от 100 овец было бы не 73 ягненка, а 120-150.

Причины падежа все те же: истощение от бескормизы и плохое ветеринарное обслуживание.

На состоявшемся 29 июня 1971 года пленуме ЦК КП А р м е н и и говорили и о скоте. За годы прошедшей пятилетки почти не увеличилось поголовье крупного рогатого скота в Горисском, Талинском, Спитакском, Кафанском, Шашмадинском районах, а в Ехегнадзорском, Туманянском, Амасийском, Разданском и в ряде других районов даже уменьшилось. Довольно медленно растет и поголовье овец. А в таких районах, как Степанаванский, Калининский, Красносельский, Гугарский, Талинский и Кафанский совхозных и колхозных овец даже стало меньше в 1970 году по сравнению с 1965 годом. (См. статью с бойким названием «За дальнейший подъем животноводства» в газете «Коммунист» от 4. 7. 1971 г.).

В 1970 году в Армянской ССР

«...во многих хозяйствах республики из-за нехватки кормов в зимний период значительно снизились удои молока, **допущен падеж скота**. Это, естественно, отрицательно сказалось на экономике хозяйств» («Коммунист», 24. 10. 71).

Опять это застенчивое «допущен»...

Положение с кормами в Армении в зиму 1971/72 года не стало лучше. Если учесть небывалые холода, постигшие Армянскую ССР в минувшую зиму, и отсутствие запасов кормов (особенно на отгонных пастбищах), то можно без ошибки сказать, что падеж скота не уменьшился, а увеличился.

Начальник Управления сельского хозяйства Цалкского района Г р у з и и А. Мацукаев и корреспондент «Зари Востока» А. Матагвария в большой статье «На путях к рентабельности» говорят о том, что рентабельности пока нет. И это потому, что удельный вес коров в общем стаде составляет в районе всего 31 процент и потому, что приходится передерживать стадо молодняка из-за отсутствия хорошей базы для откорма и нагула.

А корреспондент «Зари Востока» Ш. Гвианидзе в том же номере газеты пишет, что в Онском районе Грузии к концу 1971 года поголовье крупного рогатого скота даже уменьшилось на 205 единиц. Меньше в районе стало и свиней. Причина ясна:

«...На фермах плохо организован труд, механизации нет и в помине, корма закупаются на стороне, мало кто заботится об улучшении племенного состава скота» («Заря Востока», 4. 12. 71).

Царская Россия в 1916 году имела 58,4 млн. голов крупного рогатого скота, из них 28,8 млн. коров, то есть почти 50 процентов. И это в конце изнурительной, затянувшейся войны, 56 лет назад (см. книгу «Сельское хозяйство СССР», Государственное издательство сельскохозяйственной литературы, Москва, 1958).

В Грузии особенно часто гибнет скот во время перегона «маршевым гоним» на сезонные пастбища, удаленные от хозяйств на 450—600 километров. На пути нет площадок для отдыха скота, подножного корма, водопоя. В связи с этим скот за день гонят 35—40 и более километров, при норме 15—20 километров. При инфекционных заболеваниях в этих условиях нет возможности изолировать больное поголовье.

«В результате увеличивается процент потерь скота от различных заболеваний и падежа...»

За последнее десятилетие заболевание скота и заражение территории районов, через которые пролегал трасса перегона, приняли систематический характер, нанося большой экономический урон животноводству» («Заря Востока», 19. 1. 72).

В самой большой республике — в Российской Федерации, конечно, тоже не обходится без падежа скота. Например, в «Известиях» от 3 марта 1972 года прокурор Брянской области В. Юрков пишет о свиноферме колхоза «Путь к коммунизму» села Зерново Брянской области:

«...правление колхоза не принимало необходимых мер к **устранению причин падежа** и взысканию материального ущерба с виновных лиц».

✱

В семи республиках (Туркменская, Казахская, Литовская, Азербайджанская, Армянская, Грузинская и РСФСР), по данным советских газет, гибнет скот, иногда — массово. О падеже в других республиках у нас пока просто нет данных. Надо полагать, что падеж скота есть, к сожалению, во всех республиках.

Коммунистические правители любят сваливать свои провалы в сельском хозяйстве

на погодные условия, на природу. То им засуха мешает, то, наоборот, — дожди, то, глядишь, морозы... Как будто в других странах погода бывает только по заказу.

Казалось бы, что в СССР с его огромными просторами, с самыми различными климатическими зонами не нужно было бы даже и говорить о недостатке кормов, о падеже скота и т. д. Если в одном районе, например, неурожай трав, то в другом их должно быть в избытке и т. д. Теперь передовые страны уже давно кормят скот и комбинированными кормами. Погода и ее неожиданности не могут в современных условиях мешать росту продукции животноводства.

Вот уже пятый десяток лет советское животноводство, как и всё сельское хозяйство, топчется на месте. Решение этого вопроса проще простого. Нужно в этом деле дать волю самим крестьянам и специалистам-животноводам, а не навязывать им решения партии и правительства по всем мелочам.

Ведь даже и теперь скот и птица в личном пользовании колхозников, рабочих совхозов и служащих дает почти половину всей продукции мяса, молока и яиц. Если бы этого частника не было (и западных капиталистов, вернее, свободных трудящихся), то страна уже давно вымерла бы от голода. Всё покупать у капиталистов — не хватило бы никаких золотых запасов.

*

Статья давно уже была набрана. За это время заключено новое торговое соглашение между СССР и США о продаже СССР в течение ближайших трех лет главным образом кормового зерна на 750 млн. долларов. В проданные зерновые входят шесть культур: кукуруза, ячмень, овес, сорго, рожь и пшеница. Соглашение вступает в силу 1 августа. Уже в этом году СССР должен вывезти из США зерна не меньше чем на 200 млн. долларов. Таким образом, США будут хоть как-то спасать колхозное и совхозное животноводство от дальнейшего падежа. Спасут ли?

США согласились дать СССР кредит в 500 млн. долларов из расчета 6 1/8% годовых. Советский Союз клянчил не только кредит, но и самые благоприятные условия вообще в торговле с Соединенными Штатами. Эта просьба СССР будет выполнена.

В ходе переговоров большие трудности вызвал вопрос перевозки зерна из США. СССР

предлагал всё зерно перевозить на советских судах, так как это — самый дешевый способ перевозки из-за нищенской, самой низкой оплаты советских моряков (и, к тому же, в рублях). США же хотели перевозить зерно на американских судах. Это — самый дорогой для СССР способ перевозки из-за очень высокой оплаты американских моряков (да еще и в долларах). Главную роль в этом вопросе играли и играют американские профсоюзы. В конце концов профсоюзы США дали своё согласие на перевозку зерна в СССР на следующих условиях: 1/3 — на судах США, 1/3 — на судах СССР и 1/3 — на судах под флагами других стран.

Закупка кормового и продовольственного зерна на 750 млн. долларов — самая большая торговая сделка в этой области между СССР и США. До этого закупки Советским Союзом разных зерновых в США не превышали 130-140 млн. долларов в год. А в Канаде, например, в 70-е годы было закуплено пшеницы на 600 млн. долларов в течение пяти лет. В ближайшее время будет куплено еще в Канаде 1,5 млн. тонн пшеницы.

Дохозяйствовались... Вернее, дохозяйничались... Хозяйствуют, хорошо ведут хозяйство — рачительные хозяева. В СССР же с его огромными природными возможностями горе-руководители партии и правительства хозяйничают как банда в чужом доме. Какова система, таковы и результаты.

Щ СЛУШАЙ НТС Щ

ЕЖЕДНЕВНЫЕ РАДИОПЕРЕДАЧИ

В ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

от 16 до 23 часов на коротких волнах в диапазонах 26 и 46,9 метра или 11,55 и 6,40 мгц.

В АЗИАТСКОЙ РОССИИ

по московскому времени:

в 5 час. 40 мин. в течение 20 минут на коротких волнах в диапазонах 7.150, 9.630, 11.905, 11.970, 15.280, 15.320 килогерц, на средней волне в диапазоне 600 килогерц, а также в 5.45 и 23.45 в течение 15 минут на короткой волне в 31,12 метра или 9,64 мгц.

Наш адрес: Постбус 902, Роттердам, Голландия
Postbus 902, Rotterdam, Nederland

● ПРОБЛЕМЫ ОСВОБОДИТЕЛЬНОЙ БОРЬБЫ

● В ПОРЯДКЕ ДИСКУССИИ

Давайте думать

И. АГРУЗОВ

А потому на извечный российский вопрос: «Что делать?» — следует ответить так: «Думать!».

Лев Венцов, «Думать»,
Самиздат, лето 1970 г.

Последняя волна процесса обновления содержания и формы жизни нашего народа имеет уже свою более чем десятилетнюю историю. Поколение молодежи, отдавшее этому процессу свою юность, уже стало взрослым. Совершены подвиги мужества и мученичества, создались общепризнанные духовные авторитеты. Этот процесс многогранен. Его внешние формы часто носят характер борьбы с властью имущими. Но одновременно идет «добыча» духовных ценностей из глубины народной души, из душ отдельных людей. Это есть попытки обрести гражданское мужество (отсутствием военного мужества мы никогда не страдали), научить ему многих сограждан. Вновь найти живую веру, утраченную задолго до 1917 г., очистить Церковь от ханжества и казенщины. Найти новый смысл в понятиях справедливости, равноправия, закона. Эти ценности не лежат у нас на поверхности, они засыпаны, забыты, неразвиты. Поэтому-то демагоги и насильники снова и снова ложью и обещаниями ловят нас в свои сети, управляют нами и нашей страной.

«Процесс «добычи» духовных ценностей идет медленно, что вполне естественно, так как это не руда и не уголь. Могут пройти еще десятилетия, сменятся поколения, прежде чем новые качества приведут к изменениям в общественной и государственной жизни. Применительно к нашему прошлому мы находимся сейчас в периоде Герцена, до его выезда в эмиграцию (1847 г.).

Духовные поиски — Самиздат и подвиг одиночек. Еще нет массовых политических организаций, еще не появились новые Нечаев и Петр Ткачев, новый Петр Лавров еще не взбунтовал молодежь своими «Историческими письмами». Власть и оппозиция противостоят друг другу, но еще не совершены роковые ошибки (как убийство Александра II), безвозвратно определяющие поведение сторон. Еще не создано положение, когда ни

те, ни другие уже не вольны в выборе средств, а вопреки собственной воле событиями вынуждаются к делам, которые еще вчера считались преступлениями, а сегодня оправдываются неизбежностью. Сказанное касается в большей степени действий оппозиции. Власть не имеет моральных ограничений, но внешнеполитические, экономические и другие факторы заставляют ее ограничивать репрессии. Власть защищается расчетливо, без энтузиазма, по-чиновничьи. Она еще не потеряла голову от страха. Исторически, у нас еще всё впереди, дверь к выходу из национального тупика еще не завалена трупами, а прошлые раны постепенно зарубцовываются. Пока есть время, нам следует «думать», снова и снова пересматривать концепции, дабы не повторять роковых ошибок.

Совет НТС в резолюции от 31. 1. 72 г. («Посев» № 5), в разделе III, «Об НТС», дает концепцию борьбы применительно к положению в стране. По существу — это концепция классической революции, предвидящая «последний и решительный бой». Рассматриваемые три возможных варианта очень просты:

1. «Дворцовый переворот». Люди, сегодня занимающие крупные посты в госаппарате, арестовывают возглавителей, захватывают власть и затем «создадут необходимые предпосылки для полной ликвидации диктатуры».

2. Революционный вариант, начинающийся борьбой за частичные требования, затем «ослабленной диктатуре должен быть нанесен последний удар организованными силами освободительного движения».

3. Революционный вариант, начинающийся внезапным восстанием. В резолюции читаем:

«Восстание превратится в революцию, если его возглавят люди, духовно подготовленные и политически целеустремленные. Такие люди смогут направить восстание на удар по основам диктатуры и увлечь народ на путь строительства новой России».

Резолюция Совета приходит к таким выводам, исходя из предпосылки, что «надежда на либерализацию диктатуры и ее самоликвидацию — ложная надежда».

Это бесспорно, самоликвидации не произойдет, но революционно-насильственный вариант — не историческая неизбежность, не наша судьба, не единственный выход. Не претендуя дать стройную концепцию, посмотрим, имеются ли предпосылки для развития намеченного резолюцией, и нет ли других возможностей.

СОСТОЯНИЕ НАЦИИ

Из бесконечного числа факторов и явлений, составляющих жизнь народа, выделим некоторые, кажущиеся нам главными.

а) Стремление к благосостоянию

Многие годы голода и нужды объясняют страстное стремление к достатку, обогащению. Это — положительное явление, так как оно — пружина материального прогресса. К сожалению, представления о доступном для российского гражданина благосостоянии чрезвычайно занижены. Требования не высоки и не настойчивы. Свои четыре стены в коммунальной квартире уже хорошо, а трехкомнатная квартира — верх мечтаний. Лишний костюм, стиральная машина воспринимаются большинством как роскошь. Власть стимулирует такую бедняцкую психологию, так как она помогает создать видимость повышения жизненного уровня. Средств вкладывается мало, но впечатление достижений — налицо. Большинство населения живет в невероятно стесненных, порой унижительных условиях, власть же не отпускает нужных средств на жилищное строительство, а удовлетворяется минимумом, заменяя недостаток пропагандой. Радио, пресса, телевидение твердят о счастливых новоселах, пытаются создать у каждого впечатление, что очередь дойдет и до него.

И так во многих областях. Материальное положение людей улучшается медленно, но в то же время оно не настолько катастрофично, чтобы толкать миллионы на борьбу за кусок хлеба. Наука и техника (во всем мире) достигли такого уровня, что даже столь бездарные хозяева, как КПСС, в состоянии давать минимум, а в крайнем случае ввезти необходимое из-за границы. Населению дается ровно столько, чтобы недовольство не перерастало в возмущение, а возмущение не достигало силы, чтобы послужить толчком для восстания.

Вывод: нет оснований считать, что экономические причины могут быть сегодня (в мир-

ное время) поводом для крупных восстаний, переходящих в революцию.

б) Студенческая молодежь

Общеизвестно, что в стране «диктатуры рабочего класса» молодежь стремится избавиться от «почетного звания рабочего» и хочет получить образование. Но за образование приходится платить дорого. Плата — кооперация с властью, приспособленчество, на которое молодой человек должен идти, если хочет поступить в университет и его благополучно закончить. Галансков, Буковский и многие другие образования не закончили. Помимо учебы, «ничего не слышать, не видеть, не говорить» — вот минимум, который требуется властью. Часто же, кроме этого, требуется и активное участие в кампаниях власти.

В стенах университета, под постоянным страхом исключения, студент приучается не выражать своего мнения, голосовать за навязанных кандидатов, лгать в выступлениях. Он знает, что это делают все, что родные за это его не осудят, а будут считать легкомысленным и глупым, если его исключат, например, за выступление в защиту писателей. В результате, студенческая молодежь лишается качества дрожжей и не стимулирует социальный прогресс, как это бывает у многих народов.

Закончив учебу, молодой человек быстро познает, что его материальное положение лишь немногим лучше рабочего, а для действительно хорошей жизни, кроме знаний, нужно безоговорочное сотрудничество с режимом.

Вывод: наши университеты — еще не расадники новых социальных и политических идей. Самиздат циркулирует в университетах, но в них не создается. В нем нет специфически студенческих материалов. Пока из центров науки и культуры не будут выходить люди, способные и желающие бороться за свои политические взгляды, нет оснований считать, что революция возможна.

в) Вера в науку

Жажда к учению лишь частично объясняется стремлением к более высокому уровню жизни. Это также — фанатичная вера в науку, которая рано или поздно раскроет все тайны и создаст счастливое общество. Эта вера сильна и в документах академика Сахарова. От нее — один шаг до вывода, что с

ростом значения науки все большую роль будут играть ученые, которые постепенно вытеснят политиков и переймут их функции в государстве. Ученые, решая проблемы рационально, изменят порядок в стране.

Надежды эти необоснованны. Руководить общественными и государственными процессами выпадает на долю людей, отличающихся от других не количеством знаний и даже не рациональностью подхода, а готовностью и способностью брать на себя ответственность, стремлением к этой ответственности, умением согласовывать противоречивые интересы общественных групп. Наука сама по себе нейтральна и может быть использована на пользу и во вред социальному прогрессу. Научный прогресс не обязательно ведет к увеличению свободы ученых и всех граждан страны.

Вывод: развитие науки и техники и связанный с этим рост научно-технической интеллигенции не ведут автоматически к либерализации режима. Это создает лишь благоприятные предпосылки для борьбы за новый строй.

г) Страх перед потрясениями

Призрак войны и революции, борьба за власть на верхах и любые другие потрясения вызывают страх не только у широких масс народа, но и у ищущих возможностей изменения строя. Коммунистам пришлось почти забыть об идее мировой революции и СССР как её базы именно в силу этого глубоко сидящего страха. Ослабел дух мессианства, ослабело желание «осчастливить людей», поколеблена наивная вера в неисчерпаемость собственных сил и в свою непогрешимость. Коммунисты превратились в бюрократов и узурпаторов власти внутри страны и в империалистов вовне. Антикоммунисты — во внутренних эмигрантов, хороших ученых, реформистов.

В чем-то мы начинаем походить на швейцарцев. Стали более рассудительны, менее склонны к быстрым радикальным и простым решениям. Такой консерватизм, безусловно, стабилизирует государственные системы, как открытые — демократические, так и замкнутые — тоталитарные. Идея свержения власти КПСС революционным путем (в классическом понимании) принимается со страхом. Распространено ощущение, особенно среди интеллигенции, что никто не сможет разумно направить и сдержать раз на-

чавшийся революционный процесс. На горизонте встает кровопролитная гражданская война с неизвестным для государства и общества результатом.

Вывод: отрицая существующий строй КПСС, сегодняшние поколения россиян боятся новых экспериментов. Люди боятся своего народа и самих себя.

д) Отрицание насилия и террора, утверждение прав человека, стремление к законности

Прошлые поколения проливали потоки крови и слез, но и сегодня еще на нашей родине много насилия и несправедливости. Еще многие, имея хорошие намерения, пытаются реализовать их порочными средствами. Это — процесс поисков правды, понимаемой по-разному, но в своей сущности единой.

Оставим в стороне садистов, циников и наследственных преступников, которых не могло быть в нашем народе так много. Большинство пришло к преступлениям, к бесчеловечному угнетению других незаметно для себя, как им казалось, по необходимости, во имя «лучшего будущего». Некоторые, как, например, эсеры, брали на себя тяжелую ношу преступлений сознательно. Они говорили: пускай я буду убийцей, возьму на себя преступление, зато последующие поколения будут жить хорошо. Это казалось высшим подвигом, но оказалось, что дало обратный результат. Наш народ не был объектом для экспериментов, он жил и искал. И процесс этот не перешел в какую-то другую, более спокойную форму. Все это есть и сейчас.

Но все же найдены крупинки элементарных истин. Этот золотой песок мы находим на страницах произведений Солженицына, в готовности Григоренко жертвовать свободой ради законных прав крымских татар, в жизни и делах наших современных учителей — Галанскова, Горбаневской, Буковского, Галича, Сахарова и многих других. Многие поняли, что только уважение прав человека, соблюдение законов (не только по духу, но и по форме) гарантирует максимальное приближение к справедливости. Поэтому требование прав и законности — не просто тактический прием, не этап перед «последним ударом», а выстраданная потребность. Радикальность этого требования в том, что оно предъявляется не только сегодняшней власти, но и борцам за новый строй. Новые про-

граммы и идеи проверяются по их отношению к данной проблеме. Новое правосознание не дискриминирует ни сектантов, ни сепаратистов, ни атеистов, ни даже коммунистов.

Вывод: наши лучшие современники отрицают насилие как средство в борьбе за права человека. Революция неотделима от насилия, поэтому они отрицают революцию.

е) Кооперация с режимом и его носителями

Имеет место повсеместное сотрудничество народа с режимом. Кооперация свободная, полусвободная и по принуждению происходит во всех областях жизни: в экономике, науке, искусстве, сельском хозяйстве, воспитании детей и прочем. Отношения сплетаются в клубок так, что человеку трудно разобратся, когда его работа идет на пользу обществу, а когда он своими руками поддерживает систему диктатуры. Хотя и имеется выражение «мы» и «они», но в повседневной жизни ясного водораздела нет.

Конечно, быть доносчиком, чекистом не оправдывается, однако, никому не придет в голову осуждать академика за то, что он за заслуги в науке принял орден Ленина, учителя за то, что он, обучая детей чтению и письму, одновременно прививает им любовь к «родной партии». Это вольное или невольное сотрудничество с режимом делает каждого соучастником системы и лишает его воли для её преодоления и видения путей борьбы.

Вывод: отношение ко всему комплексу «советский общественный и государственный строй» еще не достигло ясного «нет!», «нет!» и «да!», «да!» Это отношение полно разных цветов и полутонов, включая серый и розовый. Поэтому ошибочно думать, что в случае революции население России разделится сразу на две неравные части — 90% противников режима против 10% добровольных его защитников. Деления не будет и по линии КПСС и КГБ, с одной стороны, а рабочие, крестьяне и интеллигенция, с другой. Водораздел пройдет между отцом и сыном, мужем и женой, братом и братом, со всеми отсюда вытекающими последствиями.

ж) Отсутствие ненависти

В нашем народе нет ненависти к КПСС. Конечно, есть много людей, ненавидящих партию и ее вождей, проливших столько крови ради достижения своих бредовых идей. В каждой семье есть погибшие от пар-

тийного террора и лютая ненависть была бы естественной. Ненависть, которая толкала бы на путь мести, на беспощадную революционную и вооруженную борьбу.

Современный революционер Че Гевара писал:

«Ненависть есть фактор борьбы. Незгибаемая ненависть к врагу увеличивает силы человека за пределы его физических возможностей, превращает его в эффективную машину для убийства. Наши солдаты должны ненавидеть, народ без ненависти не может победить жестокого врага».

Но в произведениях Солженицына, Евгении Гинзбург, Лидии Чуковской, Домбровского, испытывавших на себе террор КПСС, нет призывов к ненависти, как не проявилось и в Самиздате ничего похожего на призывы Че Гевары.

Итак: ненависть как «фактор борьбы» отсутствует. Не анализируя причины этого феномена, отметим лишь, что с исторической точки зрения это — большое благо для нашего народа и дает надежду, что настанет день, когда на нашей родине будет справедливый и человеческий государственный строй.

Сказанное действительно только для наблюдаемого сегодня положения. Не исключено, что завтра, под влиянием неизвестных нам событий, все изменится. Тем более, что в прошлом у нас было достаточно своих че гевар. Петр Заичневский в прокламации «Молодая Россия» (1862 г.) писал:

«Выход из этого гнетущего, страшного положения, губящего современного человека, и на борьбу с которым тратятся его лучшие силы, один — революция, революция кровавая и неумолимая, — революция, которая должна изменить радикально все, все без исключения, основы современного общества и погубить сторонников нынешнего порядка» (Бурцев, «За сто лет»).

Там же читаем дальше:

«...мы издадим один крик: «в топоры», и — тогда... тогда бей императорскую партию, не жалея, как не жалеет она нас теперь, бей на площадях, если эта подлая сволочь осмелится выйти на них, бей в домах, бей в тесных переулках городов, бей на широких улицах столиц, бей по деревням и сёлам!»

Заичневский был предтечей Ленина. Он умер в 1896 году, когда Ленин уже был законченным революционером. Ленин же осуществил программу ненависти. Не будем забывать, что на идеях и в духе Ленина еще и сегодня воспитывают наших детей.

Вывод: сегодня ненависти нет, но она может быть разбужена, и тогда не играет роли, под каким флагом будет грозить топором новый Заичневский, результат будет один и тот же — братоубийственная война.

СОСТОЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СИЛ

а) Деструктивные политические силы

Нашей страной управляют деструктивные силы, объединенные в организацию КПСС. Их деструктивность проистекает из факта, что их главный стимул деятельности — жажда власти. Власть в ее грубейшей форме — произвола. Только такая власть удовлетворяет эти силы. Второй стимул — жажда наживы и связанные с этим привилегии и удобства жизни. Но было бы большой ошибкой думать, что все члены КПСС, включая и вождей, так же ясно видят мотивы своих поступков, как это видим мы. Степень осознания мотивации очень различна и не зависит от занимаемого в партии положения. Брежнев и косыгины на всех ступенях убеждены, что служат народу и государству, умножают его мощь и расширяют территорию. Свои материальные и общественные преимущества они объясняют и оправдывают (для себя, семей, окружения) тем, что больше работают, несут больше ответственности. Существующий на всех ступенях «культ личности», подхалимаж окружающих, прессы, они объясняют не потребностью в лести, а тем, что это нужно для авторитета занимаемого поста. Не мне — Хрущеву, а для поддержания авторитета главы партии и правительства. Так на всех ступенях государственного и партийного аппарата. Осознанный цинизм и искренняя вера в собственные заслуги и благие намерения встречаются у членов КПСС в виде сплава. То и другое присутствует у разных людей в различной пропорции.

Ошибочно считать, что власть в стране находится в руках небольшой группы людей. В кардинальных вопросах — да, но для решения тысячи повседневных проблем власть делегирована миллионами нижестоящих чиновников. Для сохранения и функционирования системы власть этих людей не менее важна, чем роль верхушки. Этим чиновникам указаны строгие рамки, но они их, по примеру вышестоящих, постоянно нарушают, превращая свои административные права в произвол. Тем самым они вносят в функцию власти свою инициативу, свое «я». Это стирает принципиальную разницу между генеральным секретарем и работником низового аппарата, ибо тот и другой используют власть для удовлетворения своих низменных инстинктов.

Партии удастся пополнять свой состав молодежью и таким путем сохранять vitalность и преемственность. Конечно, можно привести тысячи примеров отталкивания от партии и доказать, что большинство вступает в нее под тем или иным видом давления. Но все же партия сохранила еще волю к власти и повседневно утверждает ее в жизни. Поэтому, несмотря на то, что КПСС наглядно продемонстрировала свою неспособность во всех областях государственного строительства (как в мирное, так и в военное время), что утрачены все идеи, что нет крупных государственных деятелей, — наличие воли к власти обеспечивает ей господство над страной. Партия и режим могут продолжать дегенерировать и слабеть, но это еще не поведет к падению строя. Такое положение может продолжаться очень долго. Изменение наступит только тогда, когда появятся люди, чья воля к власти, власти ограниченной и контролируемой, будет сильнее разъединенной преступлениями воли коммунистов. Таких людей, готовых перенять руководство страной, еще нет, заявка еще не сделана.

б) Конструктивные политические силы

Сегодня мы констатируем наличие в стране различных политических течений. Но все они находятся еще в зачаточной стадии и серьезно не оспаривают у КПСС руководство страной. Деятельность нашей организации является заявкой на идеологическое и политическое водительство, но это не закреплено конкретными людьми, которые были бы как символы видны всему народу. Несмотря на прошедший немалый отрезок времени, освободительному движению в целом не удалось создать в сознании народа наличие «второго полюса власти». Потенциал людей — как у нас, так и в других течениях — оказался недостаточным. Да и выстрел у Боровицких ворот остался одиночным, хотя этому направлению предвещали бурное развитие.

И все же стагнация была не всюду. За эти годы зародилось и окрепло движение, которое обобщающе называют «за законность и права человека». Начиная примерно с процесса Синявского и Даниэля, оно выходит на поверхность и бурно развивается. Формирование идей движения началось, безусловно, раньше: Гаагский конгресс (1957 г.) сыграл в этом немалую роль, так же, как и отдельные люди — Тарсис, Нарица и другие. Нет нуж-

ды подробно останавливаться на описании движения, читателям «Посева» оно знакомо по многим опубликованным материалам. Отметим лишь кратко его основные особенности.

Движение не ставит себе политических целей, не добивается устранения власти КПСС. Оно борется за выполнение существующих законов и поднятие их до принципов Всеобщей декларации прав человека.

Деятели движения мудрыми и мужественными поступками создали за короткий срок движению популярность в стране и за рубежом.

Действуя методом «самосаждения», они вырвали у власти целый ряд уступок и доказали, что успешная борьба возможна.

В рядах движения — люди различных взглядов: социалисты, солидаристы, либералы, верующие и неверующие, русские, украинцы, крымские татары и другие находят общий язык.

Движение отвергает применение насилия в борьбе за права человека.

Движение, не имея жесткой организационной структуры, способно проводить демонстрации, собирать сотни подписей, издавать журналы, располагает отличной информацией.

Объяснение появления и жизнеспособности этого невероятного явления только одно: цели и методы борьбы не надуманы, а родились из глубины души современного советского человека. Открытый конструктивный протест, личный пример, готовность идти на жертвы ради достижения элементарных, всегда конкретных требований.

Напрашивается предположение, не есть ли это явление в своей совокупности ответом на многочисленные вопросы о тактике, стратегии, организационных формах борьбы за новое общество и государство? Ответом, который наша общественность, и мы в том числе, ищем десятилетиями. Ответом, может быть, не единственным, но главным, ибо он наиболее отвечает условиям и настроению людей. Он дает возможность каждому участвовать в борьбе — старику, подростку, женщине. Не требуется четкая организация, и каждый легко поймет свою задачу. Везде можно «открыть фронт» — в школе, профсоюзе, торговом предприятии. Проблем везде достаточно — конкретных, наболевших, понятных и знакомых всему коллективу. Каждое действие рождает последователей, ибо становится известным. Успех движения, может быть, объ-

ясняется и тем, что в нем есть что-то общее с партизанской борьбой, которая, в частности и благодаря склонности нашего характера к импровизации, всегда была нам ближе, чем наступление «стройными колоннами».

Вне сомнения, движение за права и законность во всем объеме оппозиции завоевало центральное место, показало себя наиболее жизнеспособным. Многие явления, как, например, «Демократическое движение Советского Союза», создали интересные документы, но дальше этого не пошли. Их яркие анонимные заявления остались только на бумаге. В борьбе за права и законность создаются наши новые общественные деятели, которые, опираясь на популярность в народе, его симпатию и поддержку, придут на смену аппаратчикам из КПСС.

НТС — НАСТОЯЩЕЕ И БУДУЩЕЕ

Мы, как организация, проделали большую работу, пережили сильные бури и вошли в историю нашего народа. Но мы не смогли создать революционную организацию, способную наносить серьезные удары режиму КПСС. Народ знает о нас по слухам и клеветническим писаниям официальной прессы, а не по совершенным революционным актам. Казалось бы, времени прошло не мало и были ситуации, способствующие революционным выступлениям (смерть Сталина, восстание в Берлине, Новочеркасске, Венгрии). С другой стороны, объективный историк однажды подтвердит, что мы — духовные отцы движения за права и законность. Формулировки и задачи движения можно найти в наших документах задолго до его появления. Мы предвидели это движение, влияли на него и продолжаем влиять. Получается как бы противоречие: успех и неудача. Вернее успех не там, где он ожидался, не, как казалось, на главном, а на второстепенном направлении. В чем дело?

Объяснение лежит в известной двойственности нашей организации, присущей ей с самого ее основания. Она заключается в попытке совместить два мира: солидаризм и революцию. Идея солидаризма была внутренним миром основателей Союза. Приходившие люди были в большой степени солидаристами. Поэтому в этом направлении было много сделано: написаны книги, воспитаны люди, оказывалось благотворное влияние на развитие свободной общественности. (Мы стимули-

ровали создание именно свободной, а не революционной общественности). Это была и есть конструктивная часть Союза.

Другая часть нашего сердца была отдана деструктивной идее, идее революции, но не по любви, а по необходимости. Во время становления организации и не было другой альтернативы. У нас обычна точка зрения: «Мы — за революцию лишь потому, что другого пути нет». Революцию мы воспринимаем не как желанную грозу, которая очистит атмосферу, а как надвигающуюся неизбежность, отвлечь которую не в нашей власти, или как трагическую необходимость.

Это не может быть точкой зрения подлинного революционера. Революция требует всего человека, требует ненависти к врагу, готовности жертвовать не только собой, но и невинными людьми ради частичного успеха, незначительного акта. Все это несовместимо с существом солидариста. Этого можно стыдиться, это можно заглушать в себе, можно обижаться. Однако мы не создали боевых революционных групп, а готовили революционеров духа. Мы пытались это совместить, но безуспешно, так как совмещение — противостоит естественности.

Можно допустить, что лет 25 тому назад в организации нашлись бы люди другого склада. Они, будучи в меньшинстве, должны были бы тоталитарным путем захватить руководство и, сделав упор на революцию, отодвинуть солидаризм на второй план. В таком развитии была бы также логика, и НТС имел бы больше революционных заслуг, чем сейчас. Известность в народе была бы большей. Известно, была ли бы и популярность. Но скорее всего произошло бы другое: организация не дожила бы до сегодняшнего дня, а самоликвидировалась бы, став жертвой собственных тоталитарных тенденций и междоусобиц. Если бы она все же чудом просуществовала эти 25 лет (после войны), то самое позднее сейчас она зашла бы в тупик в своей деятельности.

Для классических революционных действий, начиная со смерти Сталина, было все меньше почвы. Эта организация должна была бы объявить Солженицына, Сахарова, Григоренко соглашателями, попутчиками КПСС, растлителями духа борьбы, поскольку они к революции не призывают, а считают ее ненужной. Таким образом, мы поставили бы себя в оппозицию к демократической оппозиции. К счастью, такого поворота в НТС не произошло, и большая историческая заслу-

га нашей организации в том, что мы активно участвовали в создании нового свободного общества, которое сегодня существует.

НАШ ДАЛЬНЕЙШИЙ ПУТЬ

В политическом творчестве, в нашей тактике и стратегии, необходимо исходить из двух предпосылок.

Первая: познать самих себя, в чем наша сила и призвание.

Идея солидаризма (под разными названиями) находит все больше последователей в разных странах. И в России мироощущение солидаризма становится для многих новым пониманием общественной жизни. Мы — один из каналов, через который это новое мировоззрение вливается в окружающую жизнь, но не в виде догм и поучений, а в конкретных действиях.

Идеи солидаризма и персонализма конструктивны, направлены на развитие и утверждение жизни. Такова должна быть и практика — уже сегодня, а не после «последнего удара». Очень дорого наш народ платит за понимание важнейшей истины: цель не оправдывает средства. Но нужно сказать больше: цель лишь тогда может быть достигнута, если средства и методы содержат в себе ценности поставленной цели, если они ценны сами по себе. Тогда цель (частичная) достигается уже в каждом случае применения данных средств. Достигнуть конечной цели — построения солидаристического общества так же невозможно, как невозможно построить коммунистическое общество. Наша задача в нахождении для себя и в показе народу пути создания нового общества. Это мы должны делать только средствами, соответствующими нашему мировоззрению. Мы должны это делать в сегодняшних конкретных условиях. В этом наше призвание и естество.

Вторая предпосылка: снова и снова соединять наши силы с еще слабым, но возрастающим демократическим народным движением. Не замыкаться в рамках организации, не подчеркивать всюду свою особенность, свое имя. Не следовать принципу «сначала размежеваться, а потом объединиться». Отмежевываясь, мы изолируемся, и потом уже наши призывы к консолидации и сотрудничеству будут звучать неубедительно. Опасность, что мы потеряем свою сущность, станем безликими, не угрожает, если мы сохраним активность в конкретном действии. Через действие будет проявляться наше существо. Наша ор-

ганизация имеет все данные, чтобы и дальше сохранять связь со своим народом. Больше того, она может стать связующим звеном между различными течениями создающегося общества.

Исходя из этих двух предпосылок, контуры организации и ее деятельности видятся следующим образом.

1) Открыто отказаться от революционного пути борьбы за новое государство и общество (от революционного в общепринятом понимании). Отказаться, ибо этот путь:

Не соответствует существу нашего мировоззрения, снижает ценность наших идей, вносит в них разрушающие элементы.

Не соответствует духу времени, наступающему веку солидаризма.

Задержал бы духовное развитие нашего народа, который постепенно изживает оправдание насилия. Отбросил бы нас назад на десятилетия.

Ненадежен по своим последствиям, разрушает положительную базу, на которой только и можно строить лучшее, чем было, открывает путь для новых диктаторов.

Ослабляет народную волю к борьбе, создает ложные надежды на силу оружия, отдает ему предпочтение перед силой духа.

Создает впечатление, что наши проблемы можно решить быстро, «одним ударом», не учитывая, что «проблемы» наши начались не в октябре 1917 года, а значительно раньше, и не исчезнут с падением режима. Вопросы шире и глубже, чем только устранение КПСС от власти. Нам нужен срок на полсотни лет для упорядочения государства и общества, срок не такой большой.

Итак, нам необходимо осознать и заявить, что внутренний вооруженный конфликт для нашего народа и страны вреден, что следует найти другой путь к человеческому государству.

2) НТС провозглашает путь духовной революции, радикальной бескомпромиссной борьбы за новую Россию. Но не оружием, насилием, а давлением общества, отказом кооперировать с властью, отказом ей подчиняться, слушать ее ложь и верить ей. Бороться, вернее, жить так, как если бы на деле существовали объявленные в статье 125 Конституции СССР свобода слова, печати, собраний, демонстраций. Возвращение этим понятиям их первоначального смысла, как это продемонстрировал В. Буковский. Провозглашение принципа, что революционер тот, кто со словом правды выступит на заводском соб-

рании, защищая подлинные интересы трудящихся и показывая им пример, а не тот, кто из пистолета выстрелит в проезжающего «вождя». Это — революционеры прошлого века. В наше время эти методы — горький удел малоразвитых стран, где псевдореволюционеры всех мастей хотят толкнуть народы на тот путь, который нам тоже хорошо известен и за который мы так дорого заплатили.

Тем более нельзя назвать революционерами коммунистов-террористов, действующих в некоторых индустриальных странах. Они просто борются за власть. У «городских партизан» нам, действительно, нечему учиться. У нас уже есть свой опыт, пример которого дает П. Григоренко в описании похорон писателя Костерина в 1968 г. в Москве:

«В крематории тревога наша усилилась. Подъехав, мы увидели, что двор буквально наводнен милицией и людьми в гражданском, которыми и здесь руководил «таинственный в шляпе»... Однако тревога оказалась преждевременной. У зала крематория собралось 300-400 друзей писателя. Плотной массой они вошли в зал сразу же вслед за гробом. При этом держались столь уверенно и сплоченно, что «люди в штатском» не осмелились вклинуться в эту массу и остались у входа в зал и на некотором удалении внутри зала» («Посев», № 4/1969).

3) НТС становится общенародной организацией, больше движением, в котором есть дело для каждого. Цели и задачи открыто объявлены. Они конструктивны, ибо направлены на улучшение существующего. Соответствующий документ должен декларировать нашу программу: создание правового, многонационального, демократического государства. Создание общества открытого для различных идей. Акцент ставим не на «борьбе», а на «солидарности» в обществе, так как это краеугольный камень нашего мировоззрения. Главное — не борьба со старым, а солидарность с новым, создание нового.

Из этой конструктивной роли мы выводим свое право на существование, существование легальное, сегодня. Это право не будет за нами сразу признано, КПСС примет «свои меры». Но все же власть сразу окажется в обороне, а наша организация и отдельные ее члены быстро завоюют симпатии. Поддержка общества будет расти по мере нашей жертвенности и способности последовательно проводить конструктивную работу, невзирая на препятствия. Это очень трудный путь, для многих — путь через тюрьмы и лагеря, но это — единственно надежный и подлинно революционный путь. Имеются ли у нас для этого силы — вопрос другой.

● ОБСУЖДАЕМ ПРОГРАММУ НТС

Миродержавие или мироустройство?

(Несколько мыслей к пересмотру Программы НТС)

Роман РЕДЛИХ

ПРИНЦИП СУВЕРЕНИТЕТА

Современное положение в мире, — назовите его «холодной войной» или «мирным сосуществованием», как хотите, дело от этого не меняется, — покоится на традиционной европейской политике равновесия сил, в основе которой лежит система уравнивающих друг друга суверенных государств, больших и малых держав, вступающих между собой в союзы, продиктованные заботой о том, чтобы ни одна держава не могла господствовать над остальными. Предложенная после первой мировой войны программа коллективной безопасности президента Вильсона, положенная в основу Лиги Наций и Организации Объединенных Наций, по сути дела — лишь новый вариант той же идеи: обуздания агрессора силами всех остальных государств.

Теория равновесия исходит из атомистических и механистических форм мышления. В ее глазах суверенные государства, независимо от их внутреннего строя, суть определенные и неизменные величины, закрытые непроницаемые единства, сохранность которых — неснимаемое условие самой возможности международных сношений.

Этот взгляд на международную жизнь, однако, для нашего времени явно недостаточен. Политика равновесия явно недоучитывает значение наднациональных идей и движений, не останавливающихся на границах суверенных держав и оказывающих свое скорее возрастающее, чем ослабевающее влияние на выбор политических союзников. Она недоучитывает и влияние национальных симпатий и антипатий, возникающих и развивающихся из многозначных, комплексных культурно-исторических традиций. Идеи панславизма или панарабизма не считались и не считаются с существующими государственными границами, как не считается с ними идея африканского единства, а идея Соединенных Штатов Европы, имеющая сейчас немало сторонников, определенно направлена на огра-

ничение суверенитета и размывание границ между европейскими государствами.

Хуже всего, однако, то, что теория равновесия сил за свое больше чем двухсотлетнее существование так и не сумела найти критерий, позволяющий объективно определить соотношение политических сил в тот или иной реальный исторический момент. А это ведет к просчетам, с которыми в наш атомный век уже нельзя примириться.

И президент Ф. Рузвельт был совершенно прав, когда, возвращаясь из Ялты, сказал, что политика равновесия сил была опробована веками и веками показывала свою негодность. Беда только в том, что и ему не удалось найти решения, и новый вариант вильсоновской идеи коллективной безопасности, — Организация Объединенных Наций, — в сущности есть повторение пройденного, ибо цель коллективной безопасности, — сохранение существующих суверенных национальных государств, — может быть достигнута лишь путем систематического поддержания существующего равновесия между ними.

В пересмотре нуждаются не взаимоотношения суверенных держав, а самое понятие суверенной державы. Это понятие не должно абсолютизироваться. Из новой европейской истории, создавшей национальную государственность, а вместе с ней и теорию сосуществования равноправных суверенных государств, надо сохранить не политику равновесия, а учение о человеческой личности как носителе прав и свобод.

Как мы писали уже в статье «Суверенитет и мироустройство» («Посев» № 9/1969), суверенитет принадлежит не государству, а личности. «Суверен», согласно энциклопедическим словарям, — это носитель верховной власти, лицо, никому не подчиненное, не признающее над собой никого, кроме Бога.

А в этом смысле суверенна всякая личность. Никакие внешние ограничения не должны, а по сути дела и не могут, лишить ее внутренней самостоятельности. Личность по внутренней структуре своей автономна. Она смотрит на мир собственными глазами, располагается в нем согласно собственным взглядам и не теряет этого своего свойства, вхо-

дя в то или иное сообщество, в государство, нацию. Суверенно и всякое общество, всякий народ, но ровно в той мере, в какой он является личностью. Не меньше, но и не больше. Ибо мера эта, хоть и трудно определить, совершенно очевидно различна для различных сообществ и даже народов. И замечательно, что первоавтор учения о государственном суверенитете Жан Боден уже в XVI веке в своих знаменитых «Шести книгах о республике» создал это понятие в интересах ограничения суверенитета монарха в пользу суверенитета народа. Полная суверенность принадлежит только вполне законченной личности, каковой на земле является только конкретный живой человек. Суверенитет всякого сообщества, в том числе государства, по самой своей природе есть всегда лишь относительный и ограниченный суверенитет — прежде всего потому, что хоть всякий человеческий союз содержит в себе определенные элементы личности, но никакое общество не представляет собой законченную личность. Суверенитет всякого сообщества есть всегда суверенитет лишь «постольку-поскольку» и «отсюда-досюда». Государство и нация не составляют исключения. И абсолютизация государственного суверенитета есть абсолютизация относительного.

Продумывая политическую сторону устройства мира как целого, нужно, следовательно, думать не о создании всевластного мирового центра, с помощью электронно-вычислительных машин и атомной энергии устраивающего всеобщее благополучие, а основах мировой федерации. Нужно ставить вопрос не столько о мировом правительстве, сколько о мировой Конституции, заранее ограничивающей объем власти такого правительства. Конституция же эта должна состояться так, чтобы за каждым реальным человеческим сообществом, — и только в том числе и за государственными образованиями, — сохранялся объем суверенитета, соответствующий объему заложенного в них личностного начала.

Выработка неотменяемых правообязанностей личности, «прав человека и гражданина» заняла длительный исторический период и выразилась в точных юридических нормах лишь с развитием понятия правового государства. Суверенные права личности теперь уже не оспариваются. Путь к политическому мироустройству лежит не в перестройке властного, а в выработке правового начала, в разработке правообязанностей

человеческих союзов, норм их взаимоотношений, степени их автономии, круга их обязанностей по отношению друг к другу и к царству ценностей, прежде всего к ценности жизни на Земле.

Для выработки этих норм не нужны кибернетические машины. Для этого нужно только признание для человеческих сообществ положения, уже признанного для отдельной личности. Как каждому лицу должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместной с благом общества как целого, так и каждому человеческому союзу, — политическому и неполитическому, — должен быть предоставлен максимум внешней свободы, совместной с благом человечества и Земли как единого целого. Ибо человеческая личность, — как индивидуальная, так и коллективная, — не есть ни центр мироздания, ни изолированный атом, но часть мирового целого, органически связанная с прочими его частями.

Политическое мироустройство должно идти не по пути равновесия и сосуществования противоборствующих суверенных держав, но по пути образования постоянных союзов и их федерации; по пути координации, а не субординации интересов.

ИДЕЯ ФЕДЕРАЛИЗМА

С нашей солидаристической и персоналистической точки зрения, господствовавшие до сих пор в международной политике принципы абсолютного суверенитета, невмешательства во внутренние дела и равновесия политических сил должны пересматриваться не с позиций патронализма, а с позиций федерализма.

Перенос реального суверенитета сначала на два или три, а потом на одно всемирное сверхгосударство, даже если провести его демократически, не дает полноценного решения вопроса. Полноценное решение лежит в утверждении автономии, самостоятельности, да, если хотите, суверенитета личности и создаваемых личностями и из личностей общественных союзов. Отказ от абсолютизации суверенитета существующих государств должен идти не путем покорения их власти сильнейшего, но путем подчинения закону, в создании и исполнении которого все принимают участие.

Самостоятельность личности не теряется от того, что она входит в то или иное сообщество. «Я» не перестает быть «я», сливаясь с другими в общее «мы». Солидарность, связы-

вающая членов непринудительного человеческого союза, осуществляется на базе вступления в этот союз, на базе федерации. Федерализм, нам кажется, должен стать важнейшим принципом политического мироустройства; солидарность, связывающая членов союза, составляющих федерацию, должна лечь в основу того объединения, без которого сознательная и целеустремленная отстройка ноосферы была бы не отстройкой сферы разума, а лишь перестройкой сферы власти.

Но что такое федерализм, как политическая идея?

Понятия «федерализма» и «федерации» строятся на латинском корне слова «союз» — «foedus». Федералистическими следует называть политические идеи и движения, нацеленные на образование постоянных политических союзов — федераций и конфедераций, то есть государственных образований, охватывающих несколько равноправных частей — членов, пользующихся определенной степенью автономии.

Отнюдь не все формы децентрализации власти носят федералистический характер. Понятие «федерация» применяется почти исключительно к государственным образованиям, состоящим из равноправных автономных частей-членов, причем решающей является именно степень их автономии. Эти части сами носят государственный характер, что обычно отражается в их названии. Соединенные Штаты Америки состоят из автономных штатов — государств, управляющихся собственными законами. Федеративная Республика Германия — из «земель», которые в не таком уж далеком прошлом были суверенными государствами и до сих пор управляются собственными правительствами, образованными на базе собственных парламентов.

Права государств, вступающих в федерацию, остаются обычно весьма значительными. На центральное правительство переносится только часть их суверенитета, прежде всего ответственность за внешнюю политику и оборону; всё другое в большей или меньшей степени остается в их ведении. Как правило, за членами федерации сохраняется представительство в верхней палате общего парламента и право решающего голоса в вопросах выработки или изменения Конституции и в текущем законодательстве. Строение федеративного государства комплексно; оно предполагает наличие определенной общей для всех системы права, включающей в себя

особые, хочется сказать «правовые подсистемы» охватываемых им частей-членов.

Федеративная государственность распространена уже по всему миру и обнаруживает тенденцию к еще большему распространению. Именно в своей комплексности она, очевидно, лучше отвечает требованиям современного плюралистического общества, чем классические централизованные государства.

Федерализм в современной политической теории рассматривается как политическая доктрина, выдвигающая принцип союзничества в качестве структурной основы государственной и общественной жизни. Но отметим, что, казалось бы парадоксальным образом, первая политическая партия, принявшая название «федералистов», боролась в США как раз не за удержание как можно большей автономии отдельных штатов, а, напротив, за расширение компетенции центрального федерального правительства (да и до сих пор выражение «federal» имеет в американском словоупотреблении скорее централистический оттенок).

Этот кажущийся парадокс не случаен. В понятии федерализма и в самом деле содержится диалектическая пара: союзное начало требует максимального сближения, в пределе — полного слияния максимально однотипных составных частей-членов федерации; начало автономии требует, напротив, сохранения и развития всех индивидуальных особенностей тех же частей-членов. Внутри федерации идет постоянная игра конвергирующих и дивергирующих сил, и политический деятель может, смотря по надобности, переносить ударения с одних на другие, укреплять союзные связи, если расхождения становятся слишком большими, и наоборот, ослаблять их и укреплять самостоятельность федеративных частей, если возникает угроза их своеобразию.

Отцом современного федерализма можно назвать Альтузия, выпустившего в 1614 году замечательный латинский трактат под названием «Politica methodice digesta atque exemplis sacris et profanis illustrata» — «Политика, путеводительно разъясненная и примерами церковными и светскими изукрашенная». В этом трактате Альтузий ввел и обосновал понятие «Consociatio», — «союзничества». Альтузий совершенно ясно видел общество как иерархическую систему входящих друг в друга союзов с пирамидальным строением власти. Образование союзов как бы восходит у него по ступеням, и более вы-

соко стоящие сообщества охватывают стоящие ниже, возрастая от элементарной семьи до Римской империи.

В новое и новейшее время развитие федерализма как политического принципа шло рука об руку, с одной стороны, с консервативно-сословными, с другой — с социалистическими и тредьюнионистскими концепциями, в силу чего федералистов (как и солидаристов) нельзя отнести ни к политической правой, ни к политической левой. В эпоху Бисмарка и создания германской конституции 1871 года тогдашний лидер немецкого федерализма Франц, выступая против образования «рейха», видел в федерализме своего рода синтезирующее средство, способное примирить все партии. «Мы никогда не спрашиваем, — писал Франц, — как можно подавить ту или иную тенденцию; вместо этого мы спрашиваем, как найти для нее полезное место». В этом смысле федерализм (как и солидаризм) исходит из убеждения, что всякое общество всегда состоит из союзов и стремится в пределе к изживанию централистической государственности.

На левом фланге политического спектра федералистические ходы мысли можно встретить в профсоюзном движении, в ряде социалистических партий и у анархистов. Прудон написал небольшой этюд «О принципе федерализма», в котором утверждает, что этот принцип, будучи основой образования добровольных союзов, способен примирить начала авторитета и свободы.

Отметим, что идея федерализма легла в основу и целого ряда неосуществленных проектов международного устройства. Сюда относится проект объединения Европы у французского аббата Сен-Пьера жившего в конце XVII и начале XVIII века. Сюда относятся и построения утопического социалиста Сен-Симона и многочисленные позднейшие проекты всемирного государственного объединения.

*

В диалектике права и власти совершенно естественно намечены два полюса, между которыми располагаются все мыслимые возможности правового и государственного устройства. С одной стороны, это анархия, безвластие; с другой — тоталитарная диктатура. Нам не нужно, однако, идти так далеко; анархист Прудон был не совсем прав, когда утверждал, что идея федерирования способна примирить начало авторитета с началом

свободы. Федерализм отнюдь не ведет к анархии. Противоречие права и власти в нем не снимается. Федерализм исторически выступает как альтернатива не к тоталитарной диктатуре, а к идее централизованной государственности. Причем роль его двойственная. Он ведь, как мы уже говорили, сам несет в себе противоречие между единством и множеством, между объединяющей общностью и индивидуальным своеобразием...

В ходе истории федерирование, союзнические отношения играли и в сторону политической интеграции, и в сторону политической дезинтеграции государственных территорий. Федерирование может привести к образованию единого национального сознания, — как, например, в США, а в очень специфической форме в Швейцарии, — но может оказаться и лишь бесплодной попыткой удержать то или иное государственное единство от окончательного распада (примерами могут служить стремления спасти постепенно распадающееся Британское содружество народов и, еще ярче, попытки Франции заменить федеративными свои прежние колониальные связи).

Нужно признать, что и попытки федеративного устройства новых государств в бывших колониях оказались успешными только в Индии; ни в Карибском бассейне, ни в Юго-Восточной Азии, ни в Африке они не дали результатов, наткнувшись, кроме того, на сопротивление марксистской левой, в глазах которой федеративное устройство стало орудием в руках неокOLONиализма.

Федерирование Западной Европы, начавшееся после второй мировой войны, напротив, несмотря на упорную коммунистическую пропаганду против него, медленно, но верно продвигается вперед, постепенно уточняя и расширяя рамки Римского договора и приобретая среди европейских народов все большее число сторонников.

В реальной политической жизни федерализм имеет свои успехи и неудачи; в нем, очевидно, не следует видеть универсальное средство от любых политических бед и несчастий, но он дает целый ряд ценных решений порой очень сложных проблем, а главное, по-новому ставит проблему суверенитета, одну из центральных проблем всемирного политического будущего.

Федерализм нередко характеризуют как «вертикальную форму разделения властей», или как «вертикальную форму гарантии прав человека в плюралистическом обществе».

Федерализм особо чувствителен к вопросам конституционного права, и федеративное устройство немислимо иначе, как на основе хорошо разработанной Конституции, изменения которой дополнительно затрудняются тем, что требуют согласия с ними каждого отдельного члена федеративного целого. Свобода и право — неотъемлемые элементы в замысле любого человеческого союза. А каждый носитель свобод и прав — это ведь своего рода суверен в миниатюре; мы уже говорили выше: самостоятельность, автономия, жизнь согласно собственным взглядам — изначальное свойство личности.

Соответственно этому суверенитет при федеративном устройстве не может абсолютизироваться, и в истории федералистической мысли мы не случайно встречаем противоречивые оценки суверенитета.

Современный американский ученый Кольхаун, автор книги «Исследование форм правления», вместе с баварским государствоведом фон Зейделем считают, что суверенитетом обладает каждый член федерации. Кольхаун выводит отсюда право отдельных штатов отменять на своей территории распоряжения центрального правительства.

Знаменитый немецкий юрист Еллинек, исследователь отношения силы и права, стоял, однако, в прошлом веке на противоположной точке зрения. По его мнению, суверенитетом обладает только центральное правительство федерации.

Французский историк и политик Токвиль, тоже в прошлом веке, писал, что «принцип, на котором строятся все федеративные государства, это разделение суверенитета».

Фон Гирке, Устери и другие пытались развить теорию общего совместного суверенитета. А в статье третьей конституции Швейцарии сказано, что «составляющие Швейцарский Союз кантоны суверенны в той мере, в какой мере конституция Союза не ограничивает этот суверенитет». Поскольку, однако, понятие суверенитета исключает возможность ограничений, более убедительно звучит положение, согласно которому автономия и суверенитет попросту исключают друг друга и понятие суверенитета к федерациям просто неприменимо.

Нелегки и вопросы разделения компетенций между общим правительством и правительствами отдельных членов федерации. Конституция Индийского Союза перечисляет 97 сфер компетенции союзного правительства, 66 вопросов, подлежащих исключитель-

но компетенции штатов, и 47 смешанных. Но и эти списки не исключают споров, так как в различных конкретных случаях допускают различное истолкование. В области разделения компетенций федеративное устройство допускает множество вариантов и только в одном оно едино: внешняя политика и оборона государства всегда остаются в ведении центрального правительства.

Может ли федерализм помочь в решении вопросов политического устройства мира? Может ли быть создана всемирная федерация государств и народов? У нас нет достаточных оснований ответить определенно: да, может. Но нет оснований и ответить: нет, не может. Федерализм, во всяком случае, — один из путей к сближению и объединению народов. Это — путь, думается, вполне отвечающий нашим персоналистическим и солидаристическим взглядам, ибо он ведет не к миродержавию, а к мироустройству, забота о котором должна отразиться и в нашей политической программе.

НОВЫЙ АДРЕС РЕДАКЦИЙ «ПОСЕВА» И «ГРАНЕЙ»

ПОЧТОВАЯ СВЯЗЬ

В связи с переездом редакций в собственное помещение при издательстве просим всех наших корреспондентов, пользовавшихся в своей переписке нашим городским адресом (Jahnstrasse) или почтовым ящиком (2789) впредь посылать свою почту по адресу:

**„Possev“-Redaktion или „Grani“-Redaktion
D-6230-Frankfurt/Main 80, Flurscheideweg 15**

Переписывающиеся непосредственно с одним из сотрудников должны указывать его фамилию перед адресом.

Обращающиеся непосредственно в издательство пишут по-старому:

POSSEV-Verlag

D - 6230 - **FRANKFURT/M.** - 80
Flurscheideweg 15

ТЕЛЕФОННАЯ СВЯЗЬ

Новый телефон редакций (0611) - 34 30 44

ТЕЛЕГРАФНАЯ СВЯЗЬ

Напоминаем сокращенный адрес для телеграмм

POSSEVERLAG FRANKFURTMMAIN

Перед адресом может стоять фамилия сотрудника, которому направляется телеграмма.

● ИСКУССТВО И ЖИЗНЬ

Виноват стрелочник*О театральной критике*

Михаил БАЛМАШЕВ

За последние два года всё чаще слышатся тревожные сигналы как со стороны актеров и режиссеров, так и со стороны некоторых театральных критиков о неблагополучии на театре и особенно о трудностях с репертуаром современных пьес.

«Каждый день читаю новые пьесы, — говорит директор Магнитогорского драматического театра Поляков, — а выбрать почти что нечего».

Ему вторит театральный критик Шах-Азизова:

«Речь идет не о количестве пьес, — говорит она, — пьес пишут много, пьесы идут валом, — но о качестве... Недаром все так жадно кидаются к классике — не в поисках же пресловутых «аллюзий», а в поисках настоящей драматургии».

В связи с этим театральный критик Скибневский поднимает проблему о самом насущном в творческой жизни актера. Он говорит о том, что уровень актерского искусства неразрывно связан с уровнем драматургии; что многие отличные актеры сидят на голодном пайке, годами дожидаясь пьесы творчески близкой, с ролями, в которых есть что сказать зрителю. Без таких пьес, а сегодня их явно недостаточно, актерский талант тускнеет, разменивается на отхожий промысел в кино и телевидении, а сам актер теряет веру в свои силы, теряет профессионализм.

Об этом же в свое время писал заслуженный деятель искусств Соколов-Цертелев:

«У актеров выработалась какая-то общая, стандартная интонация для типических персонажей. Она звучит давно и надоедливо на многочисленных сценических подмостках. Это неизбежно приводит к тому, что в драматических театрах зачастую царствует скука».

Если такая констатация настоящего положения с репертуаром современных пьес и их сценическим воплощением, сделанная как бы со стороны, звучит в столь безрадостных тонах, то еще безрадостнее и болезненнее это ощущается в самом театре, среди самих актеров и режиссеров.

Актер Московского театра имени Владимира Маяковского, Армен Джигарханян — заслуженный артист РСФСР, писал на страницах журнала «Театр» (№ 9, 1970 г.):

«Когда попадались роли, в которых вообще нечего было играть, тогда появлялся протест против сухой, неумелой драматургии, которая высушивает

жизнь, лишает ее глубины... Ведь никогда нельзя играть, оставив ум и сердце на вешалке».

Конечно, актеры правы, когда во многом винят драматургов, но ведь и драматурги зажатые в тиски социального заказа и партийного контроля.

Сколько мы знаем случаев, когда за смелое раскрытие своего личного взгляда на жизнь, на происходящие события, за смелость творческого поиска драматурги расплачивались очень дорогой ценой.

Сколько злых и грубых нападок со стороны некоторых критиков и партийных чиновников вызвали «Традиционный сбор» Розова, «Счастливые дни несчастного человека» Арбузова, «Назначение» Володина, «Нищий» Блинова и ряд других пьес. А ведь вся вина авторов этих пьес заключалась в том, что они правдиво рассказали о сложных человеческих судьбах. Все они утверждали, что самое ценное в жизни — человек, и что нельзя к нему подходить с раз и навсегда установленной меркой.

Розов, например, очень часто готов был простить своим героям не только совершаемые ими ошибки, но даже явные их недостатки; он горячо вставал на защиту людей, оступающихся в жизни, неудачников, но людей с чистым трепетным сердцем, с чистыми мыслями. Он отдает свои симпатии именно этим людям, а не ходульным героям, гладко причесанным под одну партийную гребенку.

Недавнее выступление Розова на страницах журнала «Советский экран», в майском номере этого года, подтверждает его основное художественное и моральное кредо.

«Бывает так, — говорит он, — что художников, изображающих трудное и сложное в жизни, обвиняют в пессимизме. Наверное, это столь же несправедливо, как если бы ученых, изучающих микроб болезни, обвинили в том, что они копаются в чем-то грязном. Но ученый изучает болезнетворные микробы, чтобы люди были здоровы. Когда же художник духовно здоровый исследует мрак и сложность жизни, то это придает силы для борьбы, начинаешь ценить светлые стороны жизни, глубже радоваться. Да и просто понимаешь жизнь во всех ее ракурсах».

В последнее время Розов как драматург замолк, если не считать его пьесы «Мальчики» по мотиву романа Достоевского «Братья Карамазовы».

И это далеко не единичный случай. Творческая опустошенность советской драматургии последних лет — фактор вполне реальный. Основную причину этого глубоко прискорбного явления все обходят стороной и ищут виноватого стрелочника.

В этом году виновным во всех бедах театра пытаются выставить театральную критику. В январском постановлении ЦК КПСС этого года «О литературно-художественной критике» говорится о том, что состояние критики не отвечает в полной мере требованиям, которые определяются возрастающей ролью художественной культуры в коммунистическом строительстве. Дальше говорится о том, что до сих пор в критике проявляются примиренческое отношение к идейному и художественному браку, субъективные, приятельские и групповые пристрастия; и что критика все еще недостаточно активна и последовательна в утверждении революционных, гуманистических идеалов искусства социалистического реализма, в разоблачении реакционной сущности буржуазной «массовой культуры» и декадентских течений. И еще одно тяжкое обвинение — в недостаточной активности в борьбе с различного рода немарксистскими взглядами на литературу и искусство, ревизионистскими эстетическими концепциями.

Сразу нашлись ретивые журналисты и кающиеся театральные критики, которые со всей готовностью обрушились на своих же собратьев по перу. На все лады перепевалось постановление ЦК КПСС о состоянии критики, перечислялись ее пороки...

Создается такое впечатление, что критикам была предоставлена полная свобода выбора, полная свобода и независимость личного восприятия и личной оценки того или иного произведения искусства, полная свобода самовыражения. То есть именно все то, на что было наложено строжайшее табу и без чего не может быть настоящей ответственной критики на подлинно профессиональной высоте.

Вполне понятно, что «в последние годы многие талантливые театральные критики «ушли из театра» в кино — среди них и люди весьма одаренные; далеко не худшие посвятили себя науке» — так свидетельствует Румянцев в десятом номере «Советской культуры» за этот год.

Она с горечью и обидой рассказывает еще о том, как совсем недавно она спросила уважаемого театрального деятеля, профессора —

какое отношение к критике воспитывает он у своих студентов — будущих актеров и режиссеров. Профессор ответил весьма кратко, что он рекомендует критических статей и рецензий не читать.

Профессор, конечно, прав. Казенно-стандартных рецензий, неизменно начинающихся с воспеваания партийности в искусстве и метода социалистического реализма и заканчивающихся этими же заклинаниями — читать не следует. Точно так же, как и малограмотные, профессионально беспомощные рецензии, как, например, разбор постановки «Анны Карениной» в киргизском драматическом театре неким Аскарковым.

«Столкновение Анны с окружающим обществом было последовательно проведено в спектакле». Или: «Героиня Балкибековой (Анна), испытывающая несправедливость окружающего общества, в ответ на это ожесточается» («История киргизского искусства», издательство «Илион», Фрунзе 1971 г.).

Но есть действительно высокоодаренные критики с яркой творческой индивидуальностью, пытающиеся прорваться сквозь дымовую завесу социального заказа.

Вот против них в какой-то мере и направлено январское постановление ЦК КПСС.

Именно этих критиков делают виноватыми стрелочниками и пытаются перенести на них ответственность за все невзгоды и беды театра.

Январское постановление ЦК КПСС предполагает еще больший партийный зажим, еще более оголенный контроль во всех областях искусства. Можно не сомневаться в том, что это не послужит расцвету творческих сил и не улучшит сегодняшнего положения ни в критике, ни в литературе, ни на театре.

ПОПРАВКИ

В «Посеве» № 6 на странице 2, в нижних строчках слева и верхних справа мы передали список лиц, чьи фамилии в связи с обысками и облавами доходят до нас впервые. В этом списке в результате техники передачи сообщения из России допущены две ошибки. Вместо М и х а н о в и ч следовало назвать уже неоднократно упоминавшегося и репрессированного за выступление в защиту А. С. Есенина-Вольпина математика Ю. А. Ш и х а н о в и ч а. Далее в том же списке вместо М и к а т и н с к о й следовало сказать М а к о т и н с к а я.

В «Посеве» № 7 в передовой, четвертая строка сверху должно быть: 21 июня. На странице 8, слева, в строке 17 снизу: мы используем. На странице 15, слева, в строках 10-12 снизу: обратились к Брежневу с призывом обеспечить писателю. На странице 38, слева, в строке 20 снизу: двенадцать лет. На странице 60, справа, в строке 9 снизу: словами Н. Тихонова.

● КНИГИ

Китайская компартия у власти

В Париже вышла в этом году объемистая и солидная книга профессора Жака Гийермаза «Китайская компартия у власти*». Автор — ученый и дипломат — провел более двадцати лет на Дальнем Востоке, в том числе 16 лет в коммунистическом Китае. Он хорошо знает китайский язык и был живым свидетелем так называемой культурной революции.

Книга дает обзор событий в Китае с момента захвата власти коммунистами в октябре 1949 года и до начала этого года. Многочисленные и интересные страницы посвящены советско-китайским отношениям. Но мы сейчас ограничимся в этом разборе лишь вопросом развития КПК, вопросом — существует ли вообще еще КПК и кто в настоящее время управляет Китаем.

Придя к власти в 1949 году, у КПК уже был известный государственный опыт, так как в течение ряда лет она господствовала над частью территории. В этом — большое отличие от нашего 1917 года. Мао Цзэ-дун, в отличие от Ленина, в эмиграции не был заражен утопиями о возможности скорой мировой революции. Мао уже в 1949 году знал свою страну и народ, но (тоже в отличие от Ленина) считался с тем, что мог ошибиться. Вот как об этом пишет Гийермаз:

«Через 12 лет после прихода к власти, на вопрос о главных организационных трудностях Мао ответил, что и ему и партии не хватало опыта для разрешения стоящих перед ними огромных задач».

Пожалуй, именно из-за неуверенности в себе Мао проявлял в первые годы терпимость к инакомыслящим в рядах партии. А инакомыслящие дали знать о себе достаточно быстро. Автор говорит, что только благодаря документам, опубликованным во время культурной революции, выяснилось, что либеральная «вторая линия» (сопротивлявшаяся крутой коллективизации) образовалась в партии еще в 1955 году. В нее вошли те деятели, во главе с Лю Шао-ци, которые лишь значительно позднее были сметены культурной революцией с политической арены.

Во второй половине пятидесятых годов Мао грозила потеря ключевых позиций, что было скрыто и осталось незамеченным ни в Москве, ни даже в Пекине. Первое сообще-

ние об этом дал Мао в своей речи 24 октября 1966 г. Он сказал, что генеральный секретарь партии Дэн Сяо-пин «начиная с 1959 года не информировал его о делах, продолжая внешне оказывать ему уважение».

Как это могло случиться? Обе партийные тенденции столкнулись на VIII съезде КПК, состоявшемся 15-27 сентября 1956 года, когда в СССР началась десталинизация, вызвавшая у Мао и его сторонников тревогу и раздражение. На съезде ни одна из групп не победила, и в руководящие органы компартии были избраны представители обеих тенденций. Гийермаз пишет:

«Органы и люди, избранные на восьмом съезде, остались у власти до самой культурной революции — в течение целого десятилетия, чем и объясняется, что разногласия приняли такую острую форму».

Заострились же разногласия 27 апреля 1959 года, когда Лю Шао-ци заменил Мао на посту главы государства. Мао с трудом удержал в своих руках партийный аппарат, раз генеральный секретарь партии прекратил с ним деловое общение.

Контрнаступление Мао и его сторонников началось лишь в 1962 году. Этому способствовали два обстоятельства. Во-первых, годом раньше в Москве состоялся XXII съезд КПСС, сделавший новый рывок в сторону десталинизации, которая вызвала в рядах КПК глубокое возмущение. Хрущев (в глазах членов КПК) стал одиозной фигурой, подрывавшей самые основы международного коммунистического движения. Во-вторых, начала разгораться вторая вьетнамская война, что дало повод Мао заклеить самоуспокоение и «мелкобуржуазные тенденции», просочившиеся в китайское общество.

Ареной для маоистского контрнаступления стал десятый пленум центрального комитета, состоявшийся в Пекине 24-27 сентября 1962 г. Пленум решил снова зажечь огонь «подлинной революционности», дать отпор XXII съезду КПСС, заклеить закостенелость советского правящего класса и отказ советского руководства от непосредственной революционной борьбы.

Резкая резолюция десятого пленума должна была встряхнуть не столько население, как саму компартию. Казалось, что маоистское контрнаступление ограничится обычными коммунистическими заклинаниями, и ник-

* Jacques Guillerma. Le Parti Communiste Chinois au Pouvoir. Payot. Paris. 1972.

то в ЦК не предполагал, что резолюция явится первым шагом к уничтожению компартии как таковой. Гийермаз пишет:

«На пленуме не было оппозиции. За резолюцию голосовало 83 члена из 96 и 87 кандидатов из 94. Десятый пленум был, как видно, последним пленумом согласия и единства».

Дальнейшие события развивались не по примеру других компартий. Началось «социалистическое перевоспитание кадров». Секретарям обкомов и райкомов и провинциальным администраторам было приказано вернуться к «героическим традициям гражданской войны». Это означало посвящение части своего времени физическому труду. Привилегированные еще вчера бюрократы стали выходить на поля и работать наравне с крестьянами. Если работали нерадиво, крестьяне над ними глумились и их били. Еще более крутому перевоспитанию подвергся генеральский и офицерский состав армии. Генералы и офицеры должны были ежегодно на месяц «спускаться» в роту и нести службу как рядовые солдаты. 1 июня 1965 года были уничтожены воинские звания.

Но этими мероприятиями Мао не добился своей цели: разбить иерархическую закованность тоталитарного общества ему не удалось. Тогда в 1966 году началась культурная революция.

О культурной революции написано очень много. Напомним лишь, что Мао внезапно мобилизовал сотни тысяч или миллионы молодых людей из простонародья и студенчества, чтобы разгромить ставшие ему ненавистными партийные кадры и публично подвергнуть унижениям высший слой интеллигенции. Таким образом он бил по своему главному врагу — «китайскому Хрущеву» — Лю Шао-ци!

В результате Мао создал вторую власть, руководимую им лично при помощи толпы политических неразвитых юнцов. Расправа проводилась под лозунгом: «уничтожить все чудовища!». «Чудовищами» Мао называл кадры созданной им самой компартии.

Гийермаз пишет, что на XII пленуме, в августе 1966 года, стало уже ясно, что предпринятый разгром увенчается успехом. Из ЦК были заранее изгнаны все сторонники оппозиции. Этот пленум был пленумом коммунизма в действии. Автор описывает его так:

«Конец двенадцатого пленума был связан с невообразимыми сценами мистической экзальтации вокруг личности Мао. Руки, которые прикоснулись к руке вождя, становились священными. К ним прикасались другие, становившиеся, в свою очередь,

священными... Это потрясающее проявление чувств было перенесено во время культурной революции в массы, вырождаясь порой в поголовную истерию религиозного характера и вызывая многочисленные убийства».

Гийермаз пишет:

«Сегодня можно утверждать, что создание отрядов и комитетов культурной революции было большой ошибкой, независимо от того, нужно ли было запугать оппозицию или отнять суверенные права у партии и передать их массам. Создание двух параллельных и соперничающих между собой иерархий оттолкнуло от культурной революции подавляющее большинство партийных кадров. Раздробление власти угрожало анархией».

Культурная революция привела, однако, и к другим, несколько неожиданным результатам. Благодаря наплыву бунтующей молодежи из провинции в Пекин, знающие китайский язык иностранцы смогли впервые составить себе представление о том, что из себя представляет коммунистический Китай, чем интересуются и чем дышат китайские массы. Можно было говорить с революционной молодежью и читать стенные газеты. Об этом автор сообщает:

«Это краткое и порою опасное чтение не могло, конечно, дать полного представления о положении в сельских местностях и о глубинных настроениях кадров культурной революции и населения. Но все же стало возможным судить о поведении тех или иных слоев, затронутых движением, и составить себе представление о главных представителях различных группировок...

Наряду с официальной печатью, по-прежнему подвергавшейся строгому контролю, впервые появилась тогда печать полунезависимая. Нам было запрещено ездить в провинцию, но провинция двинулась к нам в столицу».

На переломе 1966-67 годов над Китаем, действительно, нависла угроза анархии: партийные кадры разгромлены, «бунтующая молодежь» вступает в схватки с рабочими, с войсками, между собой. Армии, к вмешательству которой все больше прибегает Мао, с трудом удастся восстановить какое-то подобие порядка в больших городах. В советских газетах исчезает формулировка «партия и правительство народного Китая» и заменяется эпитетом «раскольничья группа Мао Цзэ-дуна». Это означает, что Китай больше не состоит в коммунистическом лагере и идет по своему особому пути. Название этого пути (марксистско-ленинский, маоистский или какой-либо другой) существа дела не меняет.

Особому китайскому пути Мао решил придать и особые, новые формы. Первым шагом было создание по всей территории страны «революционных комитетов». Они должны были стать фундаментом нового маоистского

строю и объединить «оставшиеся хорошими» (выражение Чжоу Эн-лай) партийные кадры, делегатов армии и выдвинувшихся в ходе культурной революции представителей народных масс. Гийермаз красочно описывает организацию «ревкомов», которые должны были заменить и партийные органы и комитеты культурной революции. Замена проходила далеко не полюбовно: в некоторых провинциях армии пришлось устанавливать новый порядок при помощи гранат и артиллерийских залпов. Имели место при этом и «китайские церемонии». Первого секретаря КПК провинции Хубэй Лю Цзе-гуя солдаты волокли по улицам в колпаке с перьями фазана и в бутафорской мантии.

Следующим шагом было воссоздание компартии на базе отбора «молодых, революционных бунтарей» и изгнания «пассивных и обветшавших элементов».

С восьмилетним опозданием, в апреле 1969 года, открылся наконец IX съезд КПК, который походил на первый съезд какой-то новой организации.

При подготовке съезда был открыто и бесцеремонно отброшен принцип выборности, формально существующий в других коммунистических партиях. Пекинская печать писала, что «слепая вера в выборы — реакционный идеал».

1 512 делегатов IX съезда были назначены путем так называемых «демократических консультаций», проведенных «ревкомаами» с народными массами. Делегаты, естественно, сплотились вокруг Мао и его группы. Прежний ЦК был на съезде на 70% разогнан (из 279 старых членов в ЦК вошли 53). Новые члены ЦК — это «молодые бунтари», принятые в партию всего годом-двумя раньше, и представители армии.

Было избрано новое политбюро, но оно в Китае — ширма. Вся власть сосредоточена в «постоянной группе политбюро», куда вместо семи было избрано всего пять человек: сам Мао Цзэ-дун, Линь Бяо, Чжоу Эн-лай, Чень Бо-да и Ган Шэн. Если отметить, забегая вперед, что в 1971 году с политической арены исчезли Линь Бяо* и Чень Бо-да, то выходит, что в настоящее время подлинных носителей власти осталось три: сам Мао, глава правительства Чжоу Эн-лай и теоретик культурной революции Ган Шэн.

Концентрация власти в руках правящей тройки вытекает, как подчеркивает Гийермаз, и из § 9 нового устава партии, принятого на IX съезде. Здесь говорится, что «постоянная

группа политбюро» получила расширенные, почти неограниченные права не только в партии, но и в делах государства и вооруженных сил.

После IX съезда КПК превратилась в голову без туловища, о чем подробно говорит Гийермаз.

«КПК восстановлена в своей верхней структуре, но реорганизации средних и нижних слоев не произошло. Делегаты на съезд были отобраны, а реконструкция партийного аппарата на всех ступенях просто отложена... Аппарат оказался «отцепленным» от административных и хозяйственных органов и лишен возможности ими руководить. Власть партийного руководства реальна лишь на самой вершине. На всех средних и низших ступенях влияние партии проявляется не в рамках какой-либо системы».

Что же толкнуло Мао Цзэ-дуна на отчаянный путь ломки всей партии? Гийермаз очень осторожен в своих суждениях. Он не думает, что сыграли роль тщеславие и жажда власти Мао. Вернее, он хотел приобщить китайские массы к своему специфически китайскому учению, а с другой стороны, получив свободу рук, — распространить революционную доктрину маоизма во всех странах мира. От себя прибавим, что на пути ко второй цели Мао за последние годы успешно продвинулся.

Подтверждение, что цели Мао именно таковы, автор видит и в резолюции IX съезда КПК, где сказано, что культурная революция была «гигантским очистительным движением и последней попыткой вернуть партии ее пролетарский характер».

Лично Гийермаз склонен думать, что эта «последняя попытка» не увенчается успе-

---

* Издающийся в Бонне бюллетень республики Китая (Тайвань) опубликовал 27 апреля этого года выдержки из двух строго секретных документов о заговоре Линь Бяо, перехваченных тайваньской разведкой. Речь идет о директиве Линь Бяо своим единомышленникам и о комментариях пекинского руководства для ревкомов и военных инстанций. Из комментариев явствует, что заговорщики (Линь Бяо и его сын Линь Ли-куо) намеревались прибегнуть к убийству Мао и его окружения, чтобы помешать сближению пекинского руководства с Западом и, в частности, визиту президента Никсона в Китай.

В своей инструкции единомышленникам Линь Бяо так характеризует Мао:

«Сегодня его слова подобны меду, а завтра он вас приговорит к смерти... Сегодня вы в числе его почетных гостей, а завтра вы окажетесь в тюрьме... Он — сумасшедший и садист, и каждый, кто станет на его пути, может подвергнуться участи, которая хуже смерти».

хом, а китайский (так называемый народный и революционный) коммунизм не принесет ожидаемых плодов. Автор полагает, что маоизм — явление переходное, после которого в Китае зародится что-то новое, неведомое. Это ощущение он передает в последних строках своей замечательной книги:

«Старая КПК исчезла и вместе с ней исчез Китай старых коммунистов... Рождается новый Китай! Мао Цзэ-дун и Чжоу Энь-лай тратят свои последние годы на подготовку появления этого нового Китая. Первый стремится к тому, чтобы революционное пламя горело в Китае на вечные времена; второй старается приновить Китай к окружающей его действительности и стабилизировать внутреннее положение.

Будем надеяться, что они и их преемники уделят в подготовляемом ими новом синтезе значительное место духовному и моральному наследию старого Китая. В наши дни, когда мир «зашел в тупик», ищет новую культуру и стремится предопределить лицо человека завтрашнего дня, было бы трагедией, если бы погибла единственная цивилизация, дошедшая до нас из глубины веков».

Аркадий СТОЛЫПИН

КНИГИ, ПОЛУЧЕННЫЕ НА ОТЗЫВ

Paul Scheffer. Augenzeuge im Staate Lenins. Ein Korrespondent berichtet aus Moskau 1921 — 1930. R. Piper & Co. Verlag, München 1972. S. 450. DM 38. —

Roland Huntford. The New Totalitarians. Allen Lane. The Penguin Press, London 1972. 354 pp. £ 3.50.

Wassiliy Rosanow. Gedanken aus den Hinterhalt. Ein Katechismus für Ketzer. Im Verlag der Arche, Zürich 1971. SS. 48.

«Посев» в Германии

ПРОДАЕТСЯ В ГОРОДАХ:

Baden-Baden, Sofienstr. 3
Bonn, Bundeskanzlerplatz B 210
Bremen, Sögestr. 29
Düren, Kölnstr. 7
Erlangen, Hauptstr. 4
Frankfurt/M., Hauptbahnhof
Frankfurt/M., Hauptwache
Hamburg, Hamburger Straße 43
Hamburg-Altona, Neue Grosse Bergstr. 18b
Heidelberg, Hauptstr. 42
Karlsruhe, Kaiserstr. 88
Nürnberg, Breite Gasse 30
München, Hauptbahnhof
Offenbach/Main, Große Marktstr. 3
Oldenburg, Schüttingstr. 7-8
Solingen, Einkaufszentrum, Kölner Straße 99
Wiesbaden, Kirchgasse 51

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ПОСЕВ“

Издаёт: общественно-политический журнал «ПОСЕВ» (12 выпусков в год), брошюры «ВОЛЬНОЕ СЛОВО. Самиздат. Избранное. Документальная серия» (6 в год), литературно-публицистический журнал «ГРАНИ» (4 раза в год), брошюры и книги на русском, немецком и других языках.

При издательстве — книжный склад.

VERLAG — POSSEV — REDAKTION
D - 6230 Frankfurt/M. 80, Flurscheideweg 15
Telefon: 34 12 65. Postscheckkonto 33461 Frankfurt/M.
Bank: Nassauische Sparkasse 161 001 163 Frankfurt/M.
Telegramme: Posseverlag Frankfurtmain

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ. „Possev“ c/o „Unification“, 497, Collins St., Melbourne C. 1.

АНГЛИЯ. D. Bilenko, 58 Leamington St., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.

АРГЕНТИНА. Sra. I. Grechishkin, C. Correo № 7. Suc. Villa S. Andres F. C. B. M. Buenos Aires.

БЕЛЬГИЯ. Boite postale 1094, Bruxelles 1.

БРАЗИЛИЯ. I. Alexandrow, Av. Lavandisca 648, Indianopolis, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА. ДУТА, Aportado del correo 51.241 z. p. 105, Caracas.

ГОЛЛАНДИЯ. Postbus 325. Rotterdam.

ДАНИЯ. D. Schewitsch, Ordrupvej 64/III, 2920 København-Charl.

ИЗРАИЛЬ. Yair's Bookshop, Hahashmal St. 1. Tel Aviv. Tel.: 62 40 57.

ИТАЛИЯ. A. Konovets, Cassella Postale 429, Roma-Centro.

НОРВЕГИЯ. Jan Evland, Klemetsrud, Oslo. Tel.: 28 48 26.

США. V. Molchanov, P. O. Box 187, New Lots Station, Brooklyn, N. Y. 11208. ♦ „Possev“, 11128 Wagner St., Culver City, Calif., 90230.

ФРАНЦИЯ. „Possev“, 125 bis, rue Blomet, Paris 15. Tel.: 250 — 62-06. ♦ N. Altaff, Maison „Albert Morlot“, 53, rue Pierre Balzet, 69 - Lyon 9.

ШВЕЙЦАРИЯ. Leo Grossen, Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ. Tidskriften „Possev“, Box 4054, 15104 Södertälje.

ЯПОНИЯ. A. Bakulevsky, 437 Ival-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

УСЛОВИЯ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ В ИЗДАТЕЛЬСТВЕ

«Посев» и 6 брошюр «Вольного слова»: в Европе — 60 н. м., в США и Канаде — с дост. «Посева» по воздуху — 30 ам. дол.; с дост. обоих изданий по воздуху — 33 ам. дол.

«Посев»: в Европе — 40 н. м., в США и Канаде — 21 ам. дол.

«Грани»: в Европе — 30 н. м., в США и Канаде — 10 ам. дол.

УСЛОВИЯ ГОДОВОЙ ПОДПИСКИ ЧЕРЕЗ МАГАЗИНЫ ИЛИ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

«Посев» и 6 брошюр «Вольного слова»: в Европе — 72 н. м., в США и Канаде — с дост. «Посева» по воздуху — 34 ам. дол.; с дост. обоих изданий по воздуху — 37 ам. дол.

«Посев»: в Европе — 48 н. м., в США и Канаде — 24 ам. дол. в Австралии — 18.30 ав. дол. (воздухом).

«Грани»: в Европе — 36 н. м., в США и Канаде — 12 ам. дол.

Стоимость подписки в неевропейских странах, кроме США, Канады и Австралии, простой почтой — та же, что и в Европе; авиапочтой — с доплатой за пересылку.

Ответственный издатель В. Я. Горачек. Редакционная коллегия: Л. А. Пар (главный редактор), А. А. Кандауров (ответственный секретарь), Г. А. Пар, А. П. Столыпин, С. И. Семенов, Ю. В. Чикарлев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках материалы, не снабженные «copyright», разрешается без предварительного согласования с издательством, но с обязательной ссылкой на источник.

Книги в издательстве «Посев»

Г. Померанц

НЕОПУБЛИКОВАННОЕ

БОЛЬШИЕ И МАЛЕНЬКИЕ ЭССЕ.
ПУБЛИЦИСТИКА.

Книга распространяется Самиздатом.

Карманный формат, 336 стр. Обложка
работы художника А. В. Русака.

Цена 16.20 н. м. В США и Канаде 5.40 дол.

А. АНАТОЛИЙ
(Кузнецов)

Бабий Яр

Роман-документ

Обложка художника Н. Николенко, мягкий
переплет, карманный формат, 488 стр.

Цена 18.80 н. м.

В США и Канаде — 6.50 ам. дол.

Н. Горбаневская ПОЛДЕНЬ

Книга в 4-х частях:

Красная площадь. — Дело о нарушении об-
щественного порядка. — Шемякин суд. —
Судьба Виктора Файнберга

В книге 500 стр. Мягкий переплет

Цена 17.— н. м. В США 5.— дол.

УМЕНЬШЕННЫЙ КАРМАННЫЙ ФОРМАТ

М. Булгаков

МАСТЕР И МАРГАРИТА

*Единственный полный, не сокращенный
текст. Выпущенные советской цензурой
места напечатаны курсивом.*

Специальная тонкая, сатинированная бумага,
переплет «Скай» с золотым тиснением. В кни-
ге 500 стр.

Цена: 16,50 н. м. В США и Канаде: 5,20 дол.

«— Почему до сих пор не издан роман Бека
«Новое назначение»? Лучшие, самые опытные
литераторы высказались за издание книги
Бека...» (В. Каверин. Запись обсуждения «Ра-
кового корпуса» на заседании Московской
писательской организации 16. 11. 66)

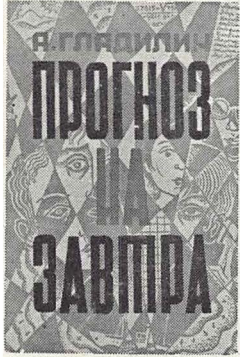
Александр Бек

НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

*Роман о сталинском
правлящем классе*

Большой формат, 234 стр., твердый пе-
реплет с золотым тиснением, худож.
суперобложка. Цена 18.80 н. м.

В США — 6.30 дол.

А. ГЛАДИЛИН

ПРОГНОЗ НА ЗАВТРА

Роман

Анатолий Гладилин — популярный, молодой писатель в Советском Союзе. В романе «Прогноз на завтра» Гладилин проникает во внутренний мир человека, раздираемого противоречием между чувством ответственности перед больной женой и ребенком, и любовью к другой женщине. «Обычный треугольник» — как говорит себе его герой, но почему так трудно человеку? На фоне этой сюжетной нити, Анатолий Гладилин, рисуя картину жизни своего героя и его семьи, дает много мелких черточек современной жизни и быта в Советском Союзе.

Рукопись получена издательством из Самиздата

Книга в твердом переплете с золотым тиснением

Суперобложка работы художника Н. Николенко. 190 стр.

Цена — 17,70 н. м. В США и Канаде — 5,90 ам. дол.

В. МАКСИМОВ

7 ДНЕЙ ТВОРЕНИЯ

Роман В. Максимова охватывает исторический период от революции до наших дней. Он состоит из 6-ти частей. Все они объединены судьбой семьи Лашковых. С братом героя читатели знакомы по отрывку романа «Дворник Лашков» («Грани» № 64) и «Поздний свет» («Грани» № 80).

Роман посвящен не только судьбам людей, но и судьбам России.

Книга большого формата, 512 стр., твердый переплет с золотым тиснением. Суперобложка работы художника Н. И. Николенко

Цена 28.80 н. м. В США и Канаде — 9.60 ам. дол.